

2020

№ 38

Архиепископия

Московского

патриархата

Приходской бюллетень

Bulletin paroissial

Апрель - Декабрь

Avril - Décembre

Archevêché

du patriarcat

de

Moscou

НАДЕЖДА / ESPÉRANCE

Horaire des offices / Расписание служб

*Православный храм святых Александра Невского и Серафима Саровского
Paroisse orthodoxe des saints Alexandre Nevsky et Séraphin de Sarov*

80, rue du Laveu, 4000 Liège

<http://www.eglise-russe-liege.org>

Mail : russe.eglise.laveu@gmail.com

НАДЕЖДА Espérance

№ 38 / 2020

Апрель	—	Декабрь
Avril	—	Décembre

Rédaction :

Rédacteur en chef : *p. Alexandre Galaka*

Auteurs des articles : *prot. Alexandre Borisov*
p. Guy (Fontaine)
p. Alexandre Galaka
Nicolas Van Cranenbroeck
Vitaly Koïsin
Bekish Alona

Traduction en français : *Gleb Stroïkov*
Nicolas Van Cranenbroeck
p. Alexandre Galaka

Traduction en russe: *p. Alexandre Galaka*

Mise en page *p. Alexandre Galaka*

Imprimerie *de la maison de la Poésie d'Amay,*
Belgique

Распространяется бесплатно
Отпечатано на пожертвования прихожан и посетителей храма

Distribution gratuite
Imprimé grâce aux dons des paroissiens et des visiteurs de l'église

Из Москвы в Москву через Константинополь

О. Ги (Фонтэн)

Когда моя нога впервые ступила в храм на Лавё, моё сердце было исполнено радости: наконец-то я нашёл русский православный храм, в котором служат на церковнославянском языке! То, что храм принадлежал Вселенскому патриархату, показалось мне тогда абсолютно неважным. Но будущее доказало мне обратное, я понял, что православие иногда страдает и очень много теряет от церковно-политических споров и несогласий.

История начинается в двадцатых годах прошлого столетия. Большевики приходят к власти в России, что порождает феномен широкой эмиграции русской аристократии, интеллектуальной и церковной элиты, осевшей в разных странах так называемого тогда «свободного мира».

Святой Патриарх Тихон, избранный на патриарший престол решением Московского собора 1917 года, осознал, что не в силах заниматься управлением новых русских приходов в эмиграции, и потому в условиях разразившейся тогда гражданской войны принимает решение о даровании административной автономии этим приходам. Этот декрет (указ) послужил причиной разрыва и возникновения Русской Зарубежной Церкви, порвавшей отношения с Москвой. Другая часть церковной эмиграции сплотилась вокруг митрополита Евлогия, оставшегося верным русской Церкви.

После смерти патриарха, его приемник подписывает декларацию о признании легитимности советской власти и требует у епископата, находящегося в эмиграции поставить подпись под этим документом. Отказ и новый разрыв: митрополит Евлогий низлагается, на его место назначают нового патриаршего *locum tenens*-а. Митрополит и его приходы переходят под омофор Вселенского патриарха, но некоторые приходы русской эмиграции всё же остаются верными Московской Церкви.

Такая сложная ситуация существовала десятилетия, русское православие в Европе разделилось на Синодальную Зарубежную Церковь, Московский патриархат и «Архиепископию» под руководством митрополита Евлогия, перешедшую под Константинопольский омофор.

То, что мне казалось неважным, порой даже анекдотичным, на самом деле оказалось глубоким разделением, переживаемым многими, порождающим непримиримую полемику, доходящей вплоть до разделения семей.

Сама Архиепископия была разделена. Некоторые видели в ней пророческий зародыш Православной Поместной Церкви на Западе, подобной ПЦА (Православная Церковь в Америке) в США, другие полностью отрицали всякую связь с Москвой, находящейся под властью безбожного правительства, иные склонялись к возвращению к «Матери Церкви», лелея надежду на восстановление потерянной ими некогда «Святой Руси». Эти разные течения, движимые ситуацией, иногда противостояли друг другу, порой дело доходило и до суда.

Подписание канонического и евхаристического единения Зарубежной Церкви с Московским патриархатом в 2007 году положило конец одному из разделений. Решение Синода Константинопольской Церкви от 2018 г. не более и не менее как о роспуске Архиепископии привело к реальному решению о возвращении в Московский Патриархат. Некоторые приходы не согласились с этим, и для них была организована отдельная митрополия во Франции при Вселенском патриархате.

Таким образом осуществился «возврат к Церкви-Матери», который положил конец всяким страхам, «спас» Архиепископию и реализовал столь давно чаемые надежды. Большая делегация от Архиепископии отправилась в Москву для празднования этого события, где была принята очень тепло.

Некоторые по этому поводу вспоминали евангельскую притчу о блудном сыне, которого отец принял с распростёртыми объятиями. Но в притче представлен действительно блудный сын, растративший всё отеческое наследство. Это вовсе не подходит для случая с Архиепископией, которая смогла обогатить Православие западной культурой и представить его той среде, в которой оно является всего лишь незаметным меньшинством, борющимся за своё существование в современном обществе и

социуме, которому оно смогло открыть новые духовные горизонты, традиционный богословский взгляд и глубокое литургическое богатство.

Таким образом Архиепископия выполнила своё пророческое предназначение, которое не обязательно должно заключаться в основании новой Поместной Церкви, но которое обогатило Православие открытостью взглядов, и особой оригинальной формой, вдохновлённой полным погружением в западный мир. Будущее в лоне Московского патриархата нам ещё это покажет. Но приглашение двух священников нашей Архиепископии в состав межсоборного присутствия вселяет надежду.

DE MOSCOU A MOSCOU VIA CONSTANTINOPLE.

Higoumène Guy (Fontaine)

Lorsque j'ai mis, pour la première fois, les pieds dans l'église du Laveu, j'avais le cœur en joie : je découvrais, enfin, une paroisse orthodoxe russe où on célébrait en slavon. Le fait qu'elle dépende du Patriarcat œcuménique me paraissait de peu d'importance. La suite allait me démontrer qu'il n'en était rien et que l'orthodoxie se perdait parfois dans des querelles et des décisions politico-ecclésiales.

Tout a commencé au début des années vingt. En Russie, les bolchéviques se sont installés au pouvoir entraînant l'émigration de milliers d'aristocrates, d'intellectuels et d'ecclésiastiques qui se sont installés dans différents pays de ce qu'on appelait alors « le monde libre ».

Le saint patriarche Tikhon, rétabli par le concile de Moscou de 1917, constatant l'impossibilité de gérer les nouvelles paroisses créées dans l'immigration décide d'une administration autonome de l'Église du fait de la guerre. Ce décret (oukase) sera l'occasion d'une première rupture avec la fondation de l'Église hors-frontière qui rompra la communion avec Moscou et l'organisation autour du Métropolitain Euloge des paroisses qui lui restent fidèles.

A la mort du patriarche, son successeur signe une déclaration de loyauté envers le pouvoir soviétique et exige des évêques de l'émigration de contresigner cette déclaration. Refus et nouvelle rupture : le Métropolitain Euloge se voit destitué par le *locum tenens* patriarcal et demande à se placer sous l'omophore du Patriarche œcuménique tandis que d'autres paroisses restent fidèles à Moscou.

Cette situation très complexe a perduré durant des décennies : l'orthodoxie en Europe occidentale se divisant entre l'Église hors-frontière, église synodale, le Patriarcat de Moscou et « l'archevêché » (autour du métropolite Euloge) dépendant donc de Constantinople.

Ce qui me paraissait de peu d'importance, pour ne pas dire anecdotique, était en fait une situation vécue dans des séparations profondes voire de polémiques virulentes qui divisaient parfois des familles.

L'Archevêché aussi était divisé. Certains voyaient en lui une dimension prophétique devant aboutir à la création d'une église locale comme ce fut le cas aux USA avec l'OCE (Orthodox Church in America), d'autres refusant toute idée de contact avec Moscou et son pouvoir athée, d'autres encore étaient partagés entre le désir de retour à l'« Église mère » et la

nostalgie d'un pays perdu qui s'identifiait à la Sainte Russie. Ces courants pouvaient, selon les circonstances, s'organiser voire s'opposer allant jusqu'à se retrouver devant les tribunaux.

Il aura fallu la signature en 2007 d'un Acte d'union canonique et eucharistique entre l'Église hors-frontière et le patriarcat de Moscou pour que l'une des séparations de l'orthodoxie européenne s'écroule ; il faudra une décision du Patriarcat œcuménique (en novembre 2018) décidant ni plus ni moins que la dissolution de l'Archevêché pour que le débat prenne un tour tout à fait concret et aboutisse au retour au Patriarcat de Moscou. Certaines paroisses, refusant cette voie, s'organisant autour du métropolite grec.

Et ce fut donc le « retour à l'Église mère », l'abandon de toutes les craintes, le *satisfecit* d'avoir « sauvé » l'Archevêché, la concrétisation d'une décision tant espérée. Une forte délégation s'en alla à Moscou pour marquer l'événement, elle y fut accueillie plus que chaleureusement.

Certains évoquaient à cette occasion, la parabole du fils prodigue de retour vers son père qui le reçoit les bras ouverts. A ceci près que le fils était d'abord prodigue : il a dilapidé l'héritage de son père. Ce qui est loin d'être

le cas de l'Archevêché qui a donné à l'orthodoxie une ouverture et une dimension originale en la confrontant, dans un milieu où elle est très minoritaire, en la confrontant donc à la modernité et à des sociétés au sein desquelles elle devait lutter pour sa propre existence mais auxquelles elle pouvait apporter une réflexion, une approche théologique et une liturgie riche et profonde.

Ainsi, si l'Archevêché avait un rôle prophétique, ce n'était pas nécessairement pour en arriver à la fondation d'une église locale mais pour apporter à l'orthodoxie cette ouverture, cette dimension originale, ce mode de pensée fortement inspiré de l'immersion dans le monde occidental. L'avenir au sein du patriarcat de Moscou nous le dira. Mais la décision d'inviter deux de nos prêtres pour siéger au sein des commissions du dit patriarcat est un signe encourageant et porteur d'espoir.

Переход Русской Западноевропейской Архиепископии в Московский патриархат

3 ноября 2019 года в московском соборе Христа Спасителя, во время Божественной Литургии его Высокопреосвященству митрополиту Иоанну была торжественно вручена грамота о присоединении Русской Архиепископии Западной Европы к Московскому патриархату.

Те, кто следил за последними событиями знают и историю Архиепископии, и сложившуюся на данное время ситуацию в православном мире.

Для тех же, кто незнаком ни с тем, ни с другим, напомним, что Русская Западноевропейская Архиепископия – это церковный округ, сформировавшийся явочным порядком в результате массовой эмиграции русских в Европу после

большевистской революции 1917-го года, которая стала причиной как политических, так и церковных гонений. Всем выходцам царской России пришлось в Западной Европе самостоятельно организовывать свою церковную жизнь. Для

легитимности церковного статуса Русская Зарубежная Архиепископия, руководимая митрополитом Евлогием, переходит в 1931 г. под Константинопольский патриархат, поскольку полноценные связи с Московской патриархией были невозможны.

И вот сейчас, прошло уже почти 30 лет, как советский период канул в Лету. Церковь в России обрела не только свободу, но и поддержку государства. В 2019 году Русская Западноевропейская Архиепископия решает перейти под Московский патриархат. При этом патриарх Кирилл во главе со Священным Синодом Русской Церкви заявляют, что особое соборное (а не синодальное) административное устройство Архиепископии будет сохранено.

Ход истории необратим. Политические трудности невольно затрагивают не только страны, но и Христову Церковь. Сейчас православный мир переживает сложный период несогласия между патриархами Москвы и Константинополя по причине прежде всего украинского вопроса. Но каждый верующий христианин, каждый искренний пастырь помнит слова Спасителя: «Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют Её» (Мф 16,18). Все мы знаем и верим, что переживаемые ныне раздоры и несогласия не касаются глубин Православия, что по своей природе и сущности Православие целостно и неделимо.

И если в России, в Сербии или, например, в Греции православные приходы не отличаются друг на друга, ибо находиться в одной стране и в одной национальной культуре, то здесь в эмиграции – налицо разность православных приходов. И реалии западного мира, часто далёкого от Церкви и от Православия, только усиливают чувство братской любви ко всем православным христианам. Все они для нас – братья и сёстры во Христе. И потому здесь, в Западной Европе, как нигде в другом месте особо чувствуется единство Православия в его национальном и духовном многообразии.

*Господи Иисусе Христе, умири раздоры и благослови всех нас быти Твоими истинными учениками и последователями!
Аминь.*

Священник Александр.

L'Archevêché russe d'Europe Occidentale passe sous l'obédience du Patriarcat de Moscou

Le 3 novembre 2019, lors de la Divine Liturgie dans la cathédrale du Christ-Sauveur à Moscou, le métropolite Jean a solennellement reçu un Gramota de la part du patriarche russe. C'est un document certifiant l'adhésion de l'Archevêché russe de l'Europe Occidentale au Patriarcat de Moscou.

Ceux qui ont suivi les derniers événements connaissent bien l'histoire de l'Archevêché ainsi que le climat actuel dans le monde orthodoxe.

Pour ceux qui ne connaissent ni l'un ni l'autre, nous rappelons que l'Archevêché russe d'Europe Occidentale est une union des paroisses orthodoxes formées à la suite de l'émigration massive des Russes en Europe après la révolution bolchévique de 1917. Cette dernière a provoqué des persécutions politiques et religieuses sans précédent. Les immigrants de la Russie tsariste

devaient eux-mêmes organiser le fonctionnement de leurs paroisses en Europe Occidentale. Pour avoir une légitimité juridictionnelle, l'Archevêché russe d'Europe Occidentale, dirigé par le métropolite Euloge, est finalement passé, en 1931, sous l'obédience du Patriarcat de Constantinople, les liens avec le Patriarcat de Moscou étant devenus impossibles.

Trente années se sont déjà écoulées depuis que la période soviétique a sombré dans l'oubli. L'Église orthodoxe en Russie a non seulement reçu la liberté, mais aussi le soutien de l'État. Notre paroisse appartient à l'Archevêché russe d'Europe Occidentale. Et en 2019, cet Archevêché a décidé de passer sous l'obédience du Patriarcat de Moscou. Le patriarche Cyrille et le Saint-Synode de l'Église russe ont déclaré que la structure administrative conciliaire (et non synodale) de l'Archevêché serait préservée.

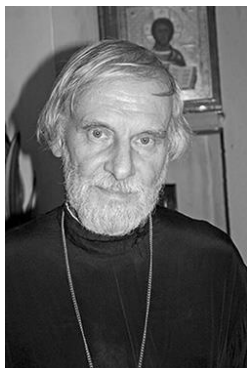
Le cours de l'histoire est irréversible. Les difficultés politiques affectent non seulement les pays et nations, mais également l'Église du Christ. Actuellement, le monde orthodoxe traverse malheureusement une période très difficile : cela est dû aux désaccords entre les patriarches de Moscou et de Constantinople (principalement à cause de la question ukrainienne). Mais ni chrétiens ni prêtres orthodoxes n'oublient les paroles du Sauveur : « Je bâtirai mon Église, et les portes du séjour des morts ne prévaudront point contre elle. » (Matthieu 16.18). Nous sommes tous persuadés que les problèmes orthodoxes d'aujourd'hui ne touchent aucunement la profondeur de l'Orthodoxie, qui reste unie et indivisible par sa nature.

En Russie, en Serbie ou par exemple en Grèce, les paroisses orthodoxes se ressemblent beaucoup, car elles se trouvent dans un même milieu et dans une même culture nationale. A contrario, en Europe occidentale, les paroisses orthodoxes sont très différentes. L'Europe d'aujourd'hui se distingue de l'Église et de l'Orthodoxie, ce qui ne fait que renforcer le sentiment d'amour fraternel pour tous les chrétiens orthodoxes qui se rencontrent ici, en Occident. Nous percevons parfaitement bien que nous sommes d'abord des frères et sœurs en Christ, et seulement après des Russes, Grecs, Ukrainiens, Biélorusses etc. C'est pourquoi l'unité de l'Orthodoxie paraît plus réelle ici que dans les pays d'origine orthodoxe.

Seigneur Jésus-Christ, apaise les malentendus et divisions, et rends-nous dignes d'être tes vrais disciples ! Amen.

Prêtre Alexandre.

НАЧАЛО ПУТИ ХРИСТИАНИНА (В ПОМОЩЬ КАТЕХИЗАТОРУ)

Священник Александр Борисов

Истинный Бог и истинный человек

Самые великие из сынов человеческих чувствуют себя ничтожеством перед лицом Божиим. Самые великие пророки, самые великие мудрецы говорили: «Истина надо мной, я ее познал, и я перед ней ничто». Самые великие святые говорили о своих грехах. Они калялись перед Богом потому, что видели у себя недостатки. И вот из всех в мире Один-Единственный — Иисус Христос — никогда не произносил слова покаяния. Никогда Он не говорил, что истина где-то над Ним. Никогда Он не говорил, что жаждет Воскресения, вхождения в иную жизнь. Он властно говорил: «Я — свет миру... Видевший Меня видел Отца».

Таково великое снисхождение Божие к нам. Никто не может видеть Того, Кто создал всю вселенную. Но чтобы мы могли познать Его волю, Его любовь к нам, познать Его Самого во всей возможной для человека полноте, Он стал Человеком. Ибо мы — люди. И мы можем услышать только человеческое слово, увидеть только человеческий образ. И потому Бог пришел к нам и стал Человеком. «Нас ради человек (людей) и нашего ради спасения». Церковь учит нас, что Иисус Христос был истинный Бог и истинный человек, человек страдающий, радующийся, подверженный усталости и праведному гневу, нуждающийся в пище, в отдыхе, сне, как и любой из нас. Человек, в жилах которого текла та же кровь, что течет в нас.

И в то же время таинственным образом в Нем, во Христе Иисусе присутствовал Дух Божий, присутствовал Сам Бог.

Большого раскрытия Бога людям никогда не было и никогда не будет, пока не кончится мир. Свое понимание личности Иисуса Церковь выразила в том, что устами апостолов назвала Его Сыном Божиим. Евангелист Иоанн называет Иисуса Словом Божиим. «И Слово стало плотию и обитало с нами, полное благодати и истины». Во Христе Бог нам все сказал, все открыл — все, что необходимо для жизни нашего духа.

Распятый за нас

Иисус говорил Своим ученикам, что Ему предстоит пострадать и быть убитым. Ученики были потрясены этим. Почти до самых последних дней Его жизни на земле они были уверены в том, что их Учитель вот-вот провозгласит Себя царем и чудесным образом подчинит Себе не только народ израильский, но и все народы и установит царство всеобщего

благоденствия...

Однако представление о том, что всеобщее счастье может быть достигнуто внешним насилием, — представление чисто человеческое. «Злом нельзя победить зло». Иисус решительно отвергает его. «Отойди от Меня, сатана, — говорит Он спорящему с Ним Петру, — потому что ты думаешь не о том, что Божие, но что человеческое».

«С этого времени Иисус стал открывать ученикам Своим, что Ему должно много пострадать... и быть убиту и в третий день воскреснуть».

То, что говорил о Себе Иисус, исполнилось: Он был схвачен, осужден как еретик за богохульство и распят на кресте.

Мы говорим, что Иисус был распят за нас. Это значит, что если бы мы были иными, то Бог, придя на землю, не умер бы на кресте. Если бы мир был другой, без злобы и насилия, то это была бы радость соединения с человеком, соединения неба и земли. А вместо этого произошла трагедия, и Праведник истинный, единственный безгрешный на земле, был пригвожден ко кресту руками грешников.

Христос побеждает смерть

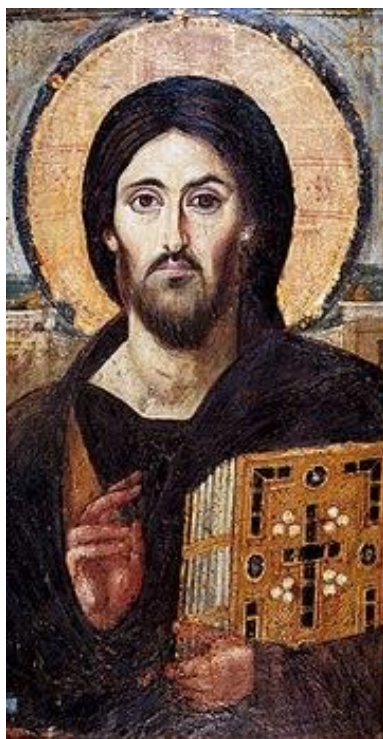
Он умер и был погребен. Но на третий день после Его смерти среди учеников разнеслось радостное известие: гроб пуст! Учитель воскрес.

Воскресение Христа — самое невероятное событие в истории. Это было настолько потрясающим и неожиданным после ужаса распятия и смерти Учителя, что даже ученики Христа не верили в Его Воскресение, пока каждый из них сам не увидел Воскресшего. Почти все апостолы погибли мученической смертью, но не отказались от своего свидетельства о Воскресении Иисуса Христа.

Те, кто отвергает Воскресение Христа, не могут предложить другого удовлетворительного объяснения возникновения христианства.

В самом деле, каким образом произошло, что человек, который не занимал никакого положения, проповедовал около трех лет в маленькой римской провинции и был казнен как преступник, совершенно изменил ход мировой истории, стал во главе самой многочисленной среди других религий — Христианской Церкви?

Воскресший Христос всегда с нами

С Воскресением Христа открывается время Его славы, время Его торжества, когда кончились дни уничтожения. Воскресший Иисус сказал ученикам: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле». Это значит, что отныне Он всюду.

Господь присутствует среди нас незримо не только тогда, когда мы Его призываем, когда мы вспоминаем о Нем, не только в минуты радостного душевного подъема. Он присутствует в скорби и страдании, которых так много в мире. Он говорил Своим ученикам, а значит — и нам: «То, что вы делаете одному из людей, находящихся в нужде, болезни, страдании, — вы делаете Мне». Это значит, что, если мы

пройдем мимо несправедливости, останемся равнодушными к бедности, к страданиям любого человека, — мы пройдем мимо страдающего Христа. Итальянский святой XIX века о. Джузеппе Коттоленго, когда был еще мальчиком, всегда стремился отдать любому нищему, постучавшемуся в дверь дома, все, что только мог. На невольные вздохи своей матери он всегда со слезами говорил: «Мама, но ведь это же Сам Христос пришел к нам! разве мы можем совсем ничего не дать Ему?!».

«Царь Небесный, Утешитель, Дух истины...»

Этими словами начинается молитва Святому Духу, которую христианин читает перед началом всякого дела, призывая Божие благословение, сознавая, что одних его собственных сил недостаточно.

Кто же Он, этот Утешитель? Это Дух Божий, который животворит вселенную. Это Дух Господень, который нисходит в сердце каждого человека во время молитвы, нисходит, когда мы призываем Его, совершая церковные

таинства, нисходит, укрепляя нашу веру, нашу любовь к Богу и к людям.

Господь говорил Своим ученикам, что вскоре после того, как Он уйдет от них, Он не оставит их сиротами, а пошлет им Утешителя, Заступника, Духа истины. И в день праздника Пятидесятницы, на пятидесятый день после Воскресения Христова, Дух Божий сошел на апостолов в виде огненных языков.

Он превратил их из людей слабых, трепещущих и колеблющихся в мужественных проповедников Слова Божия по всей земле. И дал им в тот день дар языков, так что, когда они говорили о Христе, люди разных национальностей, которые присутствовали на празднике в Иерусалиме, понимали их. Такова была сверхъестественная сила их проповеди.

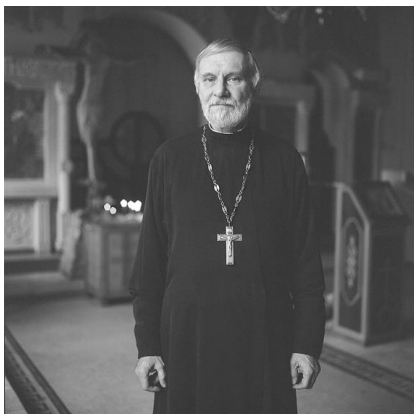
А потом сила Духа Божия стала проявляться при каждом крещении, каждый раз, когда человек становился членом Церкви Христовой. Пребывание Духа Божия наделяет людей особыми способностями, которые называют дарами Духа Святого. Дар Святого Духа проявляется в явственном ощущении присутствия Бога рядом, как бы вокруг человека и одновременно внутри, в сердце человеческом. И каждый христианин об этом должен не просто знать понаслышке, а сам просить Бога в молитве о том, чтобы Он дал ему этот дар. За каждой Литургией священник молится о ниспослании этого дара на всех предстоящих в церкви: «Господи, Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолам Твоим ниспославый, Того, Благой, не отними от нас, но обнови нас, молящихся Тебе!». «Сердце чисто созижди во мне, Боже, и Дух прав обнови во утробе моей!»

Как тело человека постоянно нуждается в пище, так душа наша постоянно нуждается в духовном обновлении, поддержке, получаемой от Бога.

Но как узнать, что душевное волнение, посетившее нас в молитве, есть действие Духа, а не просто наше заблуждение, пустой восторг расстроенного воображения? «Дерево узнается по плодам», — говорит нам Священное Писание. Каковы же плоды Духа? Апостол Павел говорит нам об этом ясно и просто «Плод же Духа — любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. Вот признаки того, что Дух Божий живёт в нас».

Если же человеку кажется, что Господь посетил его, но в нем вместо мира злора, вместо радости уныние, вместо воздержания распущенность, то не Дух Божий, а просто его воображение, самомнение, тщеславие принуждают его так думать. Поэтому нужно строго следить за собой, проверять свое внутреннее состояние по тому, какие плоды оно приносит людям, окружающим нас.

DEBUT DU CHEMIN DU CHRETIEN

(Notes pour les catéchistes)

Le père Alexandre Borissov

Vrai Dieu et vrai homme

Les plus grands des humains se sentent insignifiants en face de

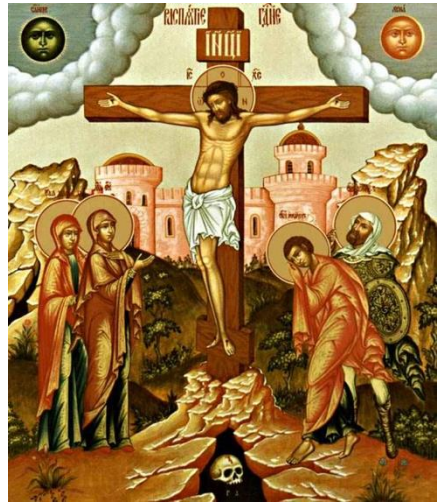
Dieu. Les plus grands prophètes, les plus grands des sages ont dit : « La vérité est au-dessus de moi, je la reconnais et je ne suis rien devant elle ». Les plus grands saints avouaient leurs péchés et se repentaient devant le Seigneur en voyant leurs imperfections. Et voilà que le Seul et Unique – Jésus-Christ – ne prononça jamais des mots de repentir, ne dit jamais que la vérité est quelque part au-dessus de Lui, qu'Il attend la résurrection, l'entrée dans un autre monde, Il disait avec autorité : « Je – suis la lumière du monde », « Qui Me voit a vu le Père ».

Une telle condescendance de Dieu à notre égard. Personne ne peut voir Celui Qui a créé tout l'univers. Pour que nous puissions reconnaître Sa volonté, Son amour pour nous, Le reconnaître dans toute la plénitude possible pour un homme, Il est devenu Homme. Car nous sommes des hommes. Et nous ne pouvons entendre que la voix humaine, nous ne pouvons voir que l'image d'un homme. C'est pourquoi Dieu est venu vers nous sous la forme d'un homme : « Pour les hommes, pour notre salut ». L'Église nous apprend que Jésus-Christ était le véritable Dieu et un vrai homme, un homme souffrant, joyeux, soumis à la fatigue et à la colère, ayant besoin de nourriture, repos, sommeil comme chacun d'entre nous. Un homme dans les veines duquel coulait le même sang que le nôtre.

Et en même temps, d'une façon mystérieuse, en Lui était présent l'Esprit de Dieu, Dieu Lui-même. Une découverte plus importante de Dieu n'a jamais eu lieu et ne le sera jamais avant la fin du monde. L'Église exprima sa compréhension de la personnalité de Jésus au travers des paroles des apôtres qui Lui donnèrent le nom de Fils de Dieu. Jean l'Évangéliste appelait Jésus, le Verbe de Dieu : « Et la parole a été faite chair, et elle a habité parmi nous, pleine de grâce et de vérité ». Par la voix du Christ Dieu nous a tout dit, tout révélé – tout ce qui est nécessaire à la vie de notre âme.

Crucifié pour nous

Jésus disait à Ses disciples, qu'Il était destiné à souffrir et être tué. Les disciples avaient été stupéfaits. Jusqu'aux derniers jours de Sa vie, ils étaient sûrs que leur Maître allait, d'un moment à l'autre, Se proclamer roi et soumettre de manière miraculeuse non seulement le peuple d'Israël, mais toutes les nations et établir un royaume de prospérité universelle.

Cependant l'idée que le bonheur universel peut être atteint grâce à une force extérieure – est une idée purement humaine. « Le mal ne peut vaincre le mal ». Jésus condamne résolument cette idée. « Arrière de moi, Satan ! - dit-il à Pierre lors d'une discussion - car tes pensées ne sont pas les pensées de Dieu, mais celles des hommes ».

« Dès lors Jésus commença à faire connaître à ses disciples qu'il fallait qu'il souffrît beaucoup ... et, qu'il fût mis à mort, et qu'il ressuscitât le troisième jour ».

Ce que disait Jésus à Son propre sujet, s'est accompli. Il fut arrêté, accusé et crucifié.

Nous disons qu'Il a été crucifié pour nous. Cela veut dire que si nous avons été 'autres, Dieu venant sur terre, n'aurait pas été crucifié. Si le monde avait été autre, sans méchanceté, ni violence, cela aurait signifié le bonheur de l'union avec l'homme, l'union du ciel avec la terre. Mais à la place, eut lieu une tragédie et le vrai Juste, le seul sans péché fut cloué sur la croix par les mains des pécheurs.

Le Christ vainc la mort

Il est mort et mis au tombeau. Mais le troisième jour après Sa mort se répandit parmi les disciples une joyeuse nouvelle : le tombeau est vide ! Le Maître est ressuscité.

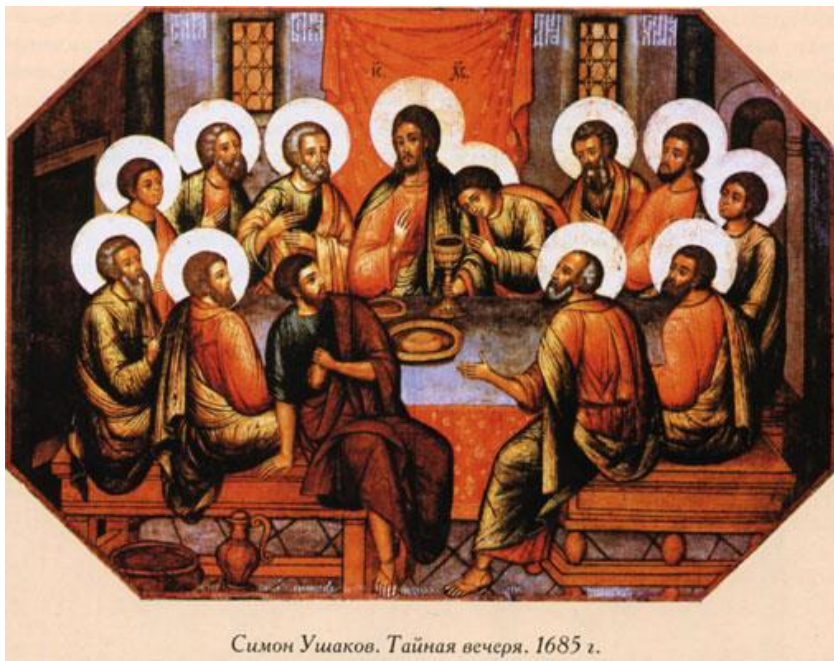
La Résurrection du Christ est l'événement le plus incroyable de l'histoire. C'était tellement stupéfiant et inattendu que même les disciples du Christ ne pouvaient croire à Sa résurrection, jusqu'au moment où chacun d'eux reconnut le Ressuscité. Presque tous les apôtres moururent en martyrs, mais ne réfutèrent jamais leur témoignage sur la Résurrection de Jésus-Christ.

Ceux qui nient la Résurrection du Christ, ne peuvent donner d'explication satisfaisante à la naissance du Christianisme.

En vérité, comment se fait-il qu'un homme sans situation particulière a pu pendant près de trois ans, prêcher dans une petite province romaine, être mis à mort comme un criminel, et changer totalement la marche de l'histoire mondiale, en devenant le chef de la plus importante des religions – l'Église Chrétienne ?

Le Christ Ressuscité est toujours parmi nous.

Avec la résurrection du Christ, commence le temps de Sa gloire, celui de Son triomphe, quand se terminaient les jours de son humiliation. Le Christ Ressuscité dit à ses disciples : « Tout pouvoir m'a été donné dans le ciel et sur la terre », ce qui veut dire que depuis, Il est partout.

Симон Ушаков. Тайная вечеря. 1685 г.

Le Seigneur nous accompagne d'une manière invisible non seulement lorsque nous l'interpellons, nous pensons à Lui, ou dans les instants d'un joyeux élan spirituel. Il assiste aux chagrins et aux souffrances dont le monde est si plein. Il disait à Ses disciples et donc à nous : « Je vous le dis en vérité, toutes les fois

que vous avez fait ces choses à l'un de ces plus petits de mes frères, c'est à moi que vous les avez faites ». C'est-à-dire que si nous laissons passer une injustice, si nous restons indifférents à la pauvreté, aux tourments de qui que ce soit – nous passerons loin du Christ.

Un saint italien du XIXe siècle (Giuseppe Cottolengo), encore enfant, essayait de donner tout ce qu'il pouvait au pauvre qui frappait à la porte et répondait en pleurant aux soupirs de sa mère : « Mama, mais c'est Jésus Lui-même qui est venu chez nous ! Est-il possible que nous ne Lui donnions rien ?! »

Roi céleste, Consolateur, l'Esprit de vérité

C'est par ces mots que débute la prière au « Saint Esprit » que chaque chrétien orthodoxe prononce avant toute action, demandant la bénédiction divine puisqu'il ressent la faiblesse de ses propres forces.

Qui est-Il donc, ce Consolateur ? - C'est l'Esprit de Dieu qui anime tout l'univers. C'est l'Esprit de Dieu qui descend dans le cœur de chaque homme au moment de sa prière, qui descend lorsqu'on L'interpelle au moment des sacrements secrets, descend affermissant notre foi, notre amour pour Dieu et pour les hommes.

Le Seigneur disait à Ses disciples, que peu de temps après les avoir quittés, Il ne les laisserait pas orphelins, Il leur enverrait

un Consolateur, un Intercesseur, l'Esprit de Vérité. Et le jour de la fête de la Pentecôte, cinquante jours après Sa résurrection, l'Esprit de Dieu descendit sur les apôtres sous forme de langues de feu.

D'hommes faibles, tremblants et indécis, Il fit des propagateurs courageux du Verbe de Dieu dans le monde entier. Et le même jour, Il leur fit présent du don des langues et ainsi, quand ils parlaient du Christ, les gens de différents pays qui assistaient à la Fête à Jérusalem, les comprenaient. Telle était la force surnaturelle de leurs prêches.

Et ensuite cette force de l'Esprit Saint se manifesta à chaque baptême, chaque fois qu'une personne devenait membre de l'Église du Christ. La présence du Christ donne aux hommes des aptitudes particulières qu'on appelle des dons du Saint Esprit. Ce don se présente comme la perception évidente de Dieu au côté d'un être, autour de lui et dans son cœur au même moment. Et chaque chrétien doit non seulement apprendre cela par oui-dire, mais demander à Dieu de recevoir de Lui ce don.

A chaque Liturgie, le prêtre prie pour que ce don soit envoyé aux présents dans l'église : « Seigneur, qui à la troisième heure as envoyé ton très saint Esprit sur tes apôtres, ne nous le retire pas dans ta bonté, mais *renouvelle-nous*, nous qui t'implorons ». « Ô Dieu, crée en moi un cœur pur et *renouvelle* en mes entrailles un esprit droit ».

Comme le corps demande à être sans cesse nourri, l'âme cherche une restauration spirituelle, un soutien, venu de Dieu.

Mais comment savoir si l'émotion spirituelle ; provoquée par la prière ; est bien l'action de l'Esprit, et non l'enthousiasme d'une imagination désorientée ? « L'arbre se reconnaît à ses fruits », lit-on dans l'Écriture Sainte. Quels sont les fruits de l'Esprit ? L'apôtre Paul nous le dit d'une façon claire et simple : « *Mais le fruit de l'Esprit, c'est l'amour, la joie, la paix, la patience, la bonté, la bénignité, la fidélité, la douceur, la tempérance* ». Voilà les signes de la présence de l'Esprit Saint en nous.

Si l'homme se rend compte que Dieu s'est présenté à lui, mais qu'au lieu de la paix, il ressent de la colère, qu'au lieu de la joie - de la tristesse, au lieu de la tempérance - du libertinage, ce n'est pas l'Esprit de Dieu, mais simplement son imagination, sa vanité qui l'emportent. C'est pourquoi il faut se surveiller sévèrement, contrôler ses pulsions internes puisque c'est selon elles que seront les fruits pour ceux qui nous entourent.

Мы пошли за своим епископом Поездка в Москву с 1 по 5 ноября 2019 г.

Николай Ван Краненбрук

Я и Анна познакомились с владыкой Иоанном (Реннето), архиепископом Хариупольским (был избран епископом решением Константинопольского Синода от 22 апреля 2016 г.), во время нашего незабываемого паломничества во Святую Землю¹, проходившего с 3 по 13 апреля 2016 г. Паломничество было организовано Архиепископией русских церквей Западной Европы, бывшей тогда ещё под омофором Константинопольского патриархата.

Первый день нашей поездки во Святую Землю: вид на город Иерусалим с Оливковой горы

¹ См. статью под названием «Свидетельство – От Святой Земли в Льеж, через Бретань: наш путь в Церковь», напечатанную в приходском бюллетене *Надежда/Espérance* № 28, январь-март 2017, с. 71-83 (русский-французский).

Впервые мы увидели его в аэропорту Париж-Руази, куда он прибыл в 23.00, в своём сереньком подряснике, с сияющим от радости лицом, благословляя всех нас и выражая свою особую радость в том, что мы также входим в группу паломников.

Вот владыка читает и комментирует евангельский текст, повествующий о местах, где жил Христос. Владыка тогда закрывал глаза, как будто искал в себе глубинный смысл Евангелия, дабы разделить его с нами.

Вот он уже раздаёт финики и апельсины, купленные им на рынке в Иерусалиме «дабы мы не растратили сил».

Лично я очень ожидал визита к Стене Плача, считающейся главной святыней еврейского Иерусалима и особенно почитаемой иудеями. Когда я стоял у стены, меня охватила большая жалость к иудеям не только потому, что они потеряли свой Храм, но главным образом потому, что они не приняли Христа, истинного Сына Божия и истинного Человека. Вернувшись взволнованным к нашей группе

паломников, я заметил, что все члены нашей группы как-то приутихли. В это время владыка раздавал всем кусочки антидора, не произнося при этом ни слова. Да и зачем, этим жестом было всё сказано.

Владыка немного устал, после того как поднялся пешком к монастырю Святого Иоанна-Георгия Хозевита, расположенного у горного канона Вади-Кельт, являющегося частью иудейской пустыни, растянувшегося от Иерусалима до Иерихона и находящегося неподалёку от Мёртвого моря. Автобус ждал его. Он пришёл последним. Я был рядом с ним, осматривая каменную долину, пролегающую между скал.

Вот он на берегу Тивериадского озера, со своей несменной улыбкой и большим расположением к людям.

Когда о. Янник (Провост), наш гид и священник в Британии, 28 августа 2016 г. принял нас с Анной в православие через миропомазание, он дал нам совет найти в

Бельгии православный приход, «ибо – сказал он нам – не полезно верующему быть одному».

Будучи полностью согласными с о. Янником, мы обратились к Богу с молитвой указать нам этот приход. И вот мы стали прихожанами храма святых Александра Невского и Серафима Саровского в Льеже¹. Как раз в это же время владыка Иоанн стал правящим архиепископом диоцеза.

Мы также очень близки к православному скиту Всех Русских святых, расположенному в провинции Шампань (Мурмоллон) (Франция) и к его насельнику эрмиту отцу Амвросию². Поэтому мы присутствовали при первом визите владыки Иоанна в этот скит, бывшем во вторник 1 ноября 2016 г., а также во время второго визита, в день храмового праздника скита в воскресенье 10 июня 2018 г.

Божественная Литургия в скиту Всех Русских святых, воскресенье 1 ноября 2016 г.

¹ См. статью приходского бюллетеня «Приход, который ведёт к Богу», изданный в *Належда/Espérance* № 35, май-август 2019, с. 152-161 (французский текст) и с. 141-151 (русский текст).

² См. мой блог «Moinillon au quotidien» (<http://www.moinillon.net/>).

Сия краткая преамбула – выражение нашей глубокой благодарности и привязанности к владыке Иоанну.

От отмены Томоса Вселенским патриархом до перехода под Московский патриархат

С огромным удивлением и волнением приняли мы весть о том, что 27 ноября 2018 г. Священный Синод Константинопольского патриархата решил аннулировать Томос 1999 г. и тем самым распустить Архиепископию Русских православных церквей в Западной Европе с указанием: *«интеграции и вхождения приходов в разные митрополии Вселенского патриархата согласно тем странам, где они расположены»*.

Большие беспокойства и несогласия захлестнули Архиепископию, жившую до этого внезапного решения «в мире Божиим» и в относительном спокойствии.

В воскресенье 3 февраля 2019 г. на нашем приходе прошло важное «общее открытое собрание»¹, начавшееся поклонением иконе святого Иоанна Шанхайского. Прихожане выразили своё мнение. Священники нашего прихода отец Александр и о. Ги донесли его до Общего Собрания Архиепископии.

2 апреля 2019 г. мы переехали в Сант-Максимин, оставив свою бельгийскую Родину, и перебравшись поближе к монастырю Солан², который следует монашеским

¹См. мою статью под названием «Святой Иоанн Шанхайский (Максимович), архиепископ Брюсселя и Сан-Франциско», изданной в приходском бюллетене *Надежда/Espérance* № 35, май-август 2019, с. 36-40 (французский текст) и с. 30-35 (русский текст).

² См. мою статью «Пойди из земли твоей...» (Быт. 12,1), напечатанной в приходском бюллетене *Надежда/Espérance* № 32, апрель-сентябрь 2018, с. 140-149 (французский текст) et pp. 129-139 (русский текст) и статью под названием «Хроники Сант-Максимиана – Прибытие в Землю Обетованную», напечатанную в *Надежда/Espérance* № 36, сентябрь-декабрь 2019, с. 72-103 (французский текст) и с. 41-71 (русский текст).

традициям святой Горы Афон (монастырь Солан зависит от афонского монастыря Симонос-Петра).

Несмотря на это Анна и я продолжали не только следить за бесчисленными перипетиями «нашей» Архиепископии, но, и это главным образом, молиться за «нашего» архиепископа владыку Иоанна и за «наш» приход. Когда 17 марта 2019 г. в день Торжества Православия мы устроили прощальный обед по случаю нашего отъезда во Францию, отец Ги и отец Александр неоднократно говорили нам: «Вы остаётесь нашими прихожанами!»

Во время многочисленных проблем, выпавших на долю Архиепископии, с благодарностью Богу мы видели, насколько владыка Иоанн является истинным «правилом веры», храня уважение к людям иного нежели он мнения, и испытывая в то же время, лживые обвинения, и порой даже гневные ругательства.

7 сентября 2019 г. на Внеочередном Общем Собрании Архиепископии 58% участников проголосовало за каноническое присоединение к Московскому патриархату.

14 сентября 2019 г. Священный Синод Русской Православной Церкви рассмотрел письмо архиепископа Иоанна, в котором тот просил о своём личном присоединении к Московскому патриархату вместе с теми членами клира и приходами, которые последуют за ним. Священный Синод принял архиепископа Иоанна, с наречением ему титула «архиепископ Дубнинский». Были также приняты все клирики, миряне и приходы, последовавшие за ним. Синод дал разрешение на особую организацию церковной жизни в Архиепископии, со всеми её пастырскими и литургическими особенностями, сложившимися со времён блаженной памяти митрополита

Евлогия (Георгиевского) (1869-1946)¹, и свойственным приходам Западной Европы.

Затем патриарх Московский сделал заявление, что торжественное присоединение Архиепископии православных приходов русской традиции Западной Европы произойдет в воскресенье 3 ноября 2019 г. на Божественной Литургии в храме Христа-Спасителя.

Подготовка к поездке в Москву

С помощью предстоятеля Русской Православной Церкви Западной Европы митрополита Антония (Севрюка), а также в тесном сотрудничестве с архиепископом Иоанном и его помощниками, была организована поездка в Москву, которая продолжалась с пятницы 1 ноября по среду 5 ноября 2019 г.

За несколько дней до начала этой воистину исторической поездки мы узнали, что миряне также могут принять в ней участие.

Тогда мы предались полностью, как мы это сейчас делаем всё чаще и чаще, в руки Божии. Мы помолились Ему: «Аще хочещи, чтобы мы приняли участие в сей поездке, сделай так Господи, чтобы не имели мы никакого препятствия на нашем пути, и дабы смогли мы последовать нашему владыке в Москву.»

Но время поджимало и нужно было действовать очень быстро.

Первым, что нам нужно было сделать, это найти наши паспорта, ибо после переезда все наши официальные бумаги

¹ «Евлогий Митрополит: Путь моей жизни. По страницам воспоминаний», любое издание. Фр. Издание: Le chemin de ma vie – Mémoires du Métropolite Euloge – 2005 – Rédigés d'après ses récits par T. Manoukhina et traduits par le Père Pierre Tchesnakoff – Presses Saint-Serge – Institut de Théologie orthodoxe (Paris) (France) – 586 p. – ISBN 2-910535-10-X.

всё ещё находились в коробках, в подвале дома. Открыв первую сверху коробку, я сразу же нашёл в ней... наши национальные паспорта (выданные нам в апреле 2016 г. для паломничества во Святую Землю, и которые мы нигде больше и не использовали). Слава Богу за всё!

Затем нам предстояло выполнить все административные требования Московского патриархата, и между тем приобрести страховку, покрывающую нашу поездку (лечение и возвращение). Наш любезный маклер из страховой компании Юзеса менее через час снабдил нас страховым полисом на базе нашей автомобильной страховки.

Мы заполнили анкеты и выслали их в секретариат архиепископии, где молодой помощник владыки Матфей Жюркони, который даже прервал свою учёбу для организации этой поездки, занялся записью кандидатов и координацией списков, работая при этом день и ночь!

К нашей великой радости мы получили подтверждение о нашей записи в группу, собирающуюся в Москву для участия в торжественном присоединении Архиепископии к Московскому патриархату. Отец Иоанн Гейт попросил каждого участника взять с собой бутылку вина марки Бордо (место рождения владыки Иоанна!) хорошего качества, дабы сделать подарки всем тем, кто нас будет принимать в России.

Я не мог сдержать переполняющую меня радость, и потому часто делился ей с Анной.

Один только отец Александр знал, насколько Святая Русь является для меня дорогой с самого моего детства, и какую роль она сыграла на моём пути в православие, которое есть единая истинная Церковь Христова¹.

¹ См. статью «Александр Исаевич Солженицын (1918-2008) : роль, которую он сыграл в моей жизни» напечатанную в *Надежда/Espérance* N° 33, октябрь-декабрь 2018, сс. 136-147 (французский текст) и сс. 124-135 (русский текст).

Я просто не мог себе представить, что однажды Бог сподобит меня посетить Россию, особенно Москву и Свято-Троице-Сергиеву Лавру. Впрочем, я никогда себе даже и не представлял, что поеду в Россию как обычный турист, без посещения храмов и монастырей.

Поэтому с самого начала, я и Анна осознавали, что нам предложено паломничество, и что мы будем молиться там русским святым, ждущих нас.

Полученная нами программа была очень насыщена, и мы сразу же поняли, что будет дорога каждая минута.

Немедля, мы заказали авиабилеты в туристическом агентстве Юзес. Аэропортом нашего отправления стал Марсель (как раз осталось место в полёте, подходящем нам).

Осталось получить визу. И хотя с Московским патриархатом и Министерством Иностранных дел России был заключен особый договор, времени для получения визы оставалась крайне мало.

В субботу 26 октября 2019 г. Матфей Жюркони прислал нам после полуночи официальное приглашение на русском языке, которое было основным документом для получения визы.

В первый рабочий день после получения этого документа, в понедельник, мы поехали сначала на автомобиле, а потом и на поезде в Марсель. Этот город мы посетили впервые. И хотя согласно инструкциям, в главном Консульстве Российской Федерации нас должны были принять в первую очередь, наше незнание русского и довольно строгий охранник сыграли с нами плохую роль. Следуя административным правилам, охранник послал нас в бюро консульства, находящегося за Марселем. Мы съездили туда, но безрезультатно. Вернувшись обратно, мы вновь обратились к тому же охраннику, с которым на этот раз был один его знакомый, знавший французский. Он объяснил ему

причину нашей визы. Лицо охранника тут же изменилось, взяв все наши документы он поспешил в консульство, оставив нас одних перед решётчатым окошком. Спустя немного времени к нам вышел сам консул. Он обратился к нам на французском и провёл нас в кабинет выдачи виз. Мы прибыли вовремя. Через четверть час наступал полдень, и консул уже оканчивал свой рабочий день. Нам пришлось бы приехать ещё раз. Слава Богу за всё!

На выходе из Российского Консульства в Марселе

Мы вызвали такси и поехали в Старый порт города, проезжая через марсельский Карниз, с которого открывается чудный вид на марсельский залив, лежащий во всей своей красоте.

Мы всегда говорили себе, что, если однажды мы будем в Марселе – и вот этот день наступил – мы обязательно посетим аббатство Сан-Виктор, его собор и крипту. Это был

один из наших давних проектов – посетить одну из лучше сохранившихся во Франции святынь первохристианства и помолиться там великомученику Виктору и его сотоварищам святому Лазарю, первому епископу Марселя, и святой Марии-Магдалине, которая так дорога сердцу каждого жителя Марселя, а также святому Иоанну Кассиану Римлянину, основателю аббатства Санкт-Виктор.

Мы бели поражены не только размерами крипты, её архитектурным ансамблем и историей, но и особой атмосферой, исполненной многовековой молитвы.

Мы помолились у мощей святых, предав себя и нашу предстоящую поездку в Москву под их молитвенный покров.

Вылет из Марселя и прибытие в московский аэропорт Шереметьево

В пятницу 1-го ноября, оставив свой автомобиль на парковке вокзала TGV в Авиньоне, мы сели на скоростной поезд до Экс-ля-Прованса, и пересадками добрались до аэропорта Марселя.

Мы спрашивали себя, кто из нашей группы будет лететь вместе с нами?

С великой радостью мы повстречали отца Герасима (брата Иоанна) и отца Иосифа из скита Сант-Фуа в Севеннах (Франция), с которыми мы знакомы уже много лет. Встреча была по-братски очень тёплой. Таким образом мы были не одни, и наше незнание русского языка не так уже нас тревожило. Спустя немного времени приехал отец Иоанн Гейт, протопресвитер и ближайший помощник владыки Иоанна, с которым мы ещё не были знакомы. Он объяснил нам, что владыка Иоанн вместе с другими клириками и верующими уже вылетел из Парижа, и что в Москве их ожидает пресса и делегация из московского патриархата, и что он надеется присоединиться к ним вовремя. Он также

рассказал нам, что встречался с митрополитом Антонием, которого совсем недавно назначили в Париж, благодаря Богу, в столь нужный момент.

Сопровождающие посадку формальности были довольно строгими, но всё прошло успешно.

Наш самолёт принадлежал компании «Аэрофлот» и потому, вступив на его борт, мы сразу же почувствовали себя в России. Я взял с собой прекрасную книгу «Несвятые святые» архимандрита Тихона (Шевкунова), переведённую на французский и изданную издательством Sygtes (Женева) (Швейцария)¹, дабы перечитать её ещё раз во время нашей поездки в Россию. Описания Москвы в этот раз воспринимались мною с особой насыщенностью и глубиной.

¹ 2013 – Переведено с русского Марией-Луизой Бонак. – 402 с. – ISBN 978-2845451766.

Мы распрощались с Марселем, святыми Виктором и Кассианом после полудня и приземлились в московском аэропорту Шереметьево после 18.00 по местному времени. Нас встретила слегка заснеженная посадочная полоса. После длительной поездки на выпущенных шасси самолёт наконец то остановился, и мы по эскалатору высадились в ночную темноту. С огромным волнением я впервые вступил на русскую землю, это было просто невообразимым для меня событием. Я помолился и поблагодарил всех святых земли русской.

Мы сели в один их многих автокаров аэрофлота, которые повезли нас к аэропорту дорогой, которой, в моём воображении казалась, не будет конца.

Проверка документов прошла на удивление быстро и без задержек. И вот мы оказались на выходе, где нас уже ожидал монах московского патриархата. Отец Иоанн поспешил в другую часть зала, где владыку Иоанна и прибывших с ним клириков и мирян уже встречала делегация во главе с митрополитом Антонием и прессой (постоянно сопровождающей нас во все дни нашего пребывания).

На выходе из аэропорта нас посадили в небольшой автобус московского патриархата. К нашему большому удивлению нас сопровождала одна молодая девушка, прекрасно говорившая на французском, и предложившая нам во время нашего длительного ночного переезда в гостиницу «Даниловская», относящуюся к патриаршей резиденции, рассказать о Москве. Отец Герасим и брат Иосиф, ежегодно посещающие Москву, неоднократно упоминали о том или ином важном историческом памятнике, который мы проезжали по пути.

По прибытии в гостиницу нас прекрасно принял её персонал и иеродиакон Михей (Соррэ), а также мирянин Андрей Сергеевич Брилков, с большой любовью сопровождавшие нас во время всей поездки. Каждый член нашей делегации получил особый бадж на ленте зелёного цвета (цвет патриархии), который мы носили на груди. Это был наш пропускной, который ни в коем случае не нужно было терять.

После настоящего русского ужина (шведский стол) лабиринтами отеля (мы неоднократно сбивались с пути) мы наконец-то добрались до своей комнаты. В ней мы увидели висящую на стене икону преп. Сергей Радонежского. Температура в комнате была завышена, и понизить уровень батарей оказалось невозможным. Тогда мы слегка приоткрыли окно, надеясь, что не заболеем (в конце нашего путешествия Анна всё-таки заболела). Из окна открывался вид на Даниловский монастырь (покровитель – святой Даниил), а вдали на горизонте виднелись многочисленные трубы жилых многоэтажек, наследие прежней советской эпохи.

Суббота 2-го ноября 2020 г.

Программа первого дня была насыщена.

Внизу гостиницы, в зале, где собирались члены нашей делегации мы с радостью увидели отца Александра и отца Ги: встретиться с ними в Москве было действительно превыше всякого воображения.

Нашей первой остановкой стал мужской ставропигиальный Донской монастырь.

В огромном волнении мы прослушали величание, пропетое у мощей святого патриарха московского и всея Руси Тихона. Затем мы смогли приложиться к его раке.

Владыка Иоанн получил в дар большую икону святителя Тихона.

Перед Царскими вратами центрального храма Донского монастыря. На переднем плане слева о. Ги.

В этот момент я вспомнил о нашем храме на Лавё, в котором рядом с иконой преп. Серафима находится икона святителя Тихона. Всякий раз, когда мы с Анной приходим в этот храм, я прикладываюсь к этой иконе. С этим святым связаны многие воспоминания о моей юности и молодости, когда я помогал поддерживать христиан, гонимых в Советском Союзе и социалистических странах. Однажды наш иконописец Дмитрий спросил меня, знаю ли я того святого, икону которого почитаю? Я ответил ему, что знаю его очень хорошо и люблю его, после чего лицо его просветилось и он улыбнулся.

Вдруг я вспомнил об описании чудесного обретения мощей святителя Тихона в этом храме, описанного архимандритом Тихоном в его книге «Несвятые святые».

Также я помолился об Александре Исаевиче Солженицыне, захороненном на кладбище этого монастыря. Из-за нехватки времени я, к сожалению, не смог посетить его могилу, чтобы помолиться с ним рядом. Возможно, Бог сподобит меня ещё раз там побывать?

После этого волнующего визита наш автокар отправился в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру, в город Сергиев Посад, расположенный в 75 километрах на северо-восток от Москвы.

Движение на выезде из Москвы было замедлено ремонтом дороги, потому порой мы ехали со скоростью пешехода... Но благодаря этому мы могли видеть не только храмы, но и архитектурное наследие советских времён.

Остановка на заправочной станции позволила нашей делегации не только отдохнуть и выпить чашечку кофе, ... но и заметить, что на станции в продаже было невозможно найти ни одной капли алкоголя! Отец Александр обратил на это наше внимание, сказав нам, что по просьбе патриархии власти запретили продажу алкоголя на заправочных

станциях, не только по причине аварий, но и в связи с борьбой с алкоголизмом.

Выехав за территорию московского мегаполиса, мы смогли насладиться видами типичного русского леса с елями, берёзами, и деревенскими деревянными домиками разных цветов. По мере отдаления от Москвы мы также обратили внимание на то, что толщина лежащего на земле снега увеличивается.

Невозможно описать всё величие и красоту Лавры, с окружающими её массивными стенами, её храмами, многочисленными позолоченными и окрашенными куполами. Она была подобна малой части Небесного Иерусалима.

Игумен Лавры с братией уже ждал нас с нетерпением в Свято-Троицком храме, где покоятся мощи преподобного Сергия Радонежского.

Когда в храм зашёл владыка Иоанн и сопровождающие его люди, хор пропел «Исполла эти деспота» и двери храма были закрыты для паломников и туристов. Это позволило нам в молитвенной обстановке отслужить молебен перед мощами преп. Сергия Радонежского, и затем приложиться к ним.

После молебна мы приложились к многим другим мощам и святыням, находящихся в прилегающих к храму палатах и комнатах.

Затем нас пригласили на праздничный обед в братскую трапезную. По настоящей русской традиции было произнесено много тостов, сопровождавшихся пением, с которым мы уже были знакомы как во время нашего паломничества во Святую Землю, так и на службах на нашем приходе: «Многая лета!»

Этот праздничный обед был устроен нам братией монастыря как знак особого внимания и расположения, и мы

ещё и ещё раз почувствовали, что нас принимали как братьев и сестёр.

Затем наша делегация смогла, к сожалению, бегло посетить лаврские храмы и крипты.

Лично я был до глубины тронут тем, что мог помолиться возле усыпальниц многих русских патриархов.

Владыка Иоанн внимательно слушает настоятеля Лавры

С началом вечера, который наступает здесь быстрее чем у нас, с руками полными подарков мы вернулись в автокары и направились обратно в Москву.

Дорога обратно была менее длинной, чем путь в Лавру.

Нас уже ожидали в храме Московского епархиального дома, расположенного по адресу Лихов переулочек. В этом храме когда-то проходил известный Поместный Собор 1917-1918 года.

При приближении автокаров колокольный звон встречал нашу делегацию. Незабываемый трогательный момент.

Патриархия понимала важность Собора для нашей Архиепископии, и потому визит в этот храм был следующим важным этапом программы первого дня.

Совершалось богослужение ново-мученикам российским в присутствии многочисленного духовенства храма и нашей делегации.

Были вручены подарки.

Во время службы я долго восхищался большой иконой святых исповедников и ново-мучеников российской,

скромная копия которой находится в нашем храме на Лавё, к которой я всегда прикладывался.

На этой иконе можно видеть изображение сцены мученичества Великой Княгини Елизаветы и сопровождавшей её инокини Варвары, двух убийц, олицетворяющих представителей советской власти в ночь на 18 июля 1918 года.

6 апреля 2016 г. во время нашего паломничества

во Святую Землю мы поклонились мощам святой Елизаветы и святой Варвары в русском храме святой Марии-Магдалины, расположенном на Елеонской горе.

Вернувшись в гостиницу, и поблагодарив Господа за столь чудный день, мы смогли насладиться шведским столом чудной русской кухни.

Открывая очередной тёплый и парующий ланч-бокс, владыка Иоанн воскликнул: «Так это же каша! Берите её! Это очень вкусно!»

Каждый раз в ресторане гостиницы, мы садились за разные столы, что позволяло нам знакомиться и общаться с разными членами нашей делегации. В начале было много разговоров о том, что недавно пришлось пережить Архиепископии. Но постепенно через несколько часов наступила мирная и дружественная атмосфера. Тёплый, христианский и просто дружеский приём наших русских братьев во Христе, несомненно, способствовал этому. После принятия владыкой решения о присоединении к Московскому патриархату, в Архиепископии очень быстро сформировалось общее мнение: неистовые (и это ещё слабо сказано!) дебаты на собраниях разных уровней уступили место глубокой уверенности в каноничности выбора и следовании за нашим епископом, приемником святых апостолов. При этом мы усиленно молились за всех тех, кто сделал иной выбор. Да благословит их Господь!

Воскресенье, 3 ноября 2019 г.

Около 8 утра автокары уже везли нас к собору Христа-Спасителя ещё по сонной Москве, по которой уже ездили такси и голубые трамваи.

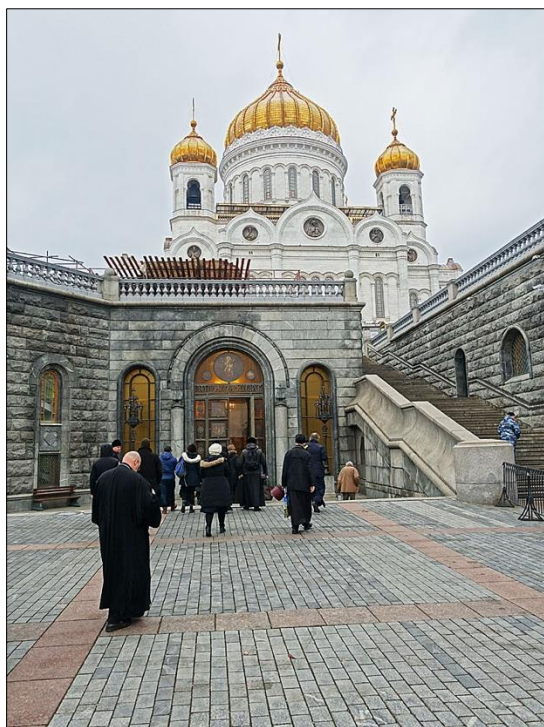
В салоне нам раздали проповедь Его Святейшества патриарха Кирилла.

Собор строился с 1839 по 1883 гг., по плану русского архитектора Константина Тона, в честь победы России над Великой Армией Наполеона I (1812 г.). Разрушенный по

приказу Сталина в 1931 г. он был заново отстроен полностью в прежнем виде между 1995 и 2000 гг.

Этот величественный собор поразил нас сразу ещё издалека. Чувство восхищения только усиливалось по мере приближения к нему, а также после того, как мы в него вошли.

При входе мы отдали свою верхнюю одежду и вещи в гардеробную, и затем стали подниматься по галерее, рассматривая многие чудные и очень старинные иконы на стенах.

Во время Литургии мы по-настоящему были на Небесах. Все мы были удивлены, слыша французский перевод проповеди Святейшего в этом центральном патриаршем

соборе Московского патриархата. Как будто наступила новая Пятидесятница: мы прекрасно всё понимали!

В своей прекрасной проповеди патриарх сказал следующее: *«XX век начался для нас социальными потрясениями, страшной войной, крахом православной империи и разделением, прошедшим через миллионы человеческих судеб. Многие из наших соотечественников были вынуждены покинуть свою Отчизну. О Русской Церкви в эти годы можно было сказать словами нашей великой поэтессы: «Я была тогда с моим народом — там, где мой народ, к несчастью, был». Здесь, в России, наша Церковь несла вместе с народом крест атеистических гонений. Там, за границей — делила со своей паствой нужду и горькие лишения на чужбине.»* И ещё: *«Я благодарю Вас, дорогой владыка Иоанн, Ваших пастырей и паству, за решимость и твердость, проявленную в непростых обстоятельствах, окружавших ваше возвращение, за нашу совместную молитву здесь в Москве, в главном кафедральном соборе Русской Церкви, и счастлив сегодня вновь сказать всем вам: Добро пожаловать домой!»*

Патриарх Кирилл подарил Архиепископии мощевик с частицей мощей святителя Тихона, патриарха Московского, а также икону прославленных святых новомучеников и исповедников российских, принимавших участие в Соборе 1917-1918 гг.

Ещё до нашего отъезда в Москву мы знали, что будем свидетелями особого события не только в истории, но и в нашей жизни.

Владыка Иоанн подчеркнул это следующими словами, обращёнными к патриарху Кириллу: *«Ваше Святейшество, сегодня в сопровождении более чем ста человек, 37 из которых в священном сане, я приехал сюда по Вашему приглашению, чтобы торжественно подписать акт о*

каноническом воссоединении Русских Церквей Западной Европы к Московскому Патриархату. Вот уже в течение многих недель, по всем новостным каналам это событие освещается как событие большой исторической важности. Оно действительно таково, прежде всего потому, что ныне исполняется желание и надежда митрополита Евлогия, когда в силу вынужденных обстоятельств он получил каноническое убежище в Константинопольском Патриархате в 1931 г., считая такое положение всего лишь временным. Процитируем слова митрополита Евлогия: «Всем нам ясно, что, выбирая этот путь, мы не отделяемся от нашей Матери Русской Церкви. Мы не прерываем наше единство в ней. Мы берём на себя ответственность и когда придёт время, отдадим себя её сужению: пусть она сама рассудит все наши действия и поступки, которые мы предприняли в этот период вынужденного с ней внешнего разделения. Но мы продолжаем оставаться в единстве веры, молитвы и христианской любви с Московским Патриархатом... То есть, это не разделение в Русской Церкви, это всего лишь временное прерывание канонической с ней связи, вызванное сложившимися внешними обстоятельствами нашей нелёгкой жизни.»

«Когда придёт время...». И вот это время пришло! Слава Богу за всё! Эти заветные слова митрополита Евлогия были в центре молитвы и поступков владыки Иоанна. Он повторял нам их много раз, во время нашего пребывания в Москве.

Он также любил повторять другое изречение митрополита Евлогия: «Свобода духа в Церкви священна!»

Чтение патриархом Кириллом грамоты о присоединении Архиепископии русских Православных Церквей Западной Европы к Московскому Патриархату.

Фото © Московский Патриархат.

После Божественной Литургии состоялся праздничный банкет в трапезной собора. Ещё раз прозвучали многие тосты, речи, слова и поздравления. Владыка Иоанн поблагодарил патриарха такими словами: *«Благодарю Вас от всего сердца, за всё то, что Вы сделали для нас, особенно в первый час невзгод, постигших нашу Архиепископию. Вы поступили как истинный пастырь и духовный отец. Мы сразу же ощутили и почувствовали как Вашу поддержку, так и широту Ваших взглядов. (...) Ваше Святейшество, Вы и Священный Синод, и все те, кто так или иначе был связан с нашим вопросом, возродили в нас надежду на наше дальнейшее существование и новое будущее под Вашим руководством. От имени всех, кто меня сегодня сопровождает, Ваше Святейшество, примите признание в глубокой благодарности. Поминайте нас, в Ваших молитвах, и*

мы также будем молиться о Вас, благодаря Бога за сей чудный день, день восстановления единства Московского патриархата, разделённого перипетиями истории, но обретшего единство благодатью Святого Духа! Спасибо!»

После банкета, устроенного в русский традиции, мы все собрались в зале, где все участники делегации смогли сделать общее памятное фото с Его Святейшеством патриархом Кириллом:

После группового фото каждый из членов делегации получил от патриарха Кирилла репродукцию иконы святых исповедников и новомучеников Русской Церкви, принимавших участие в Соборе 1917-1918 года.

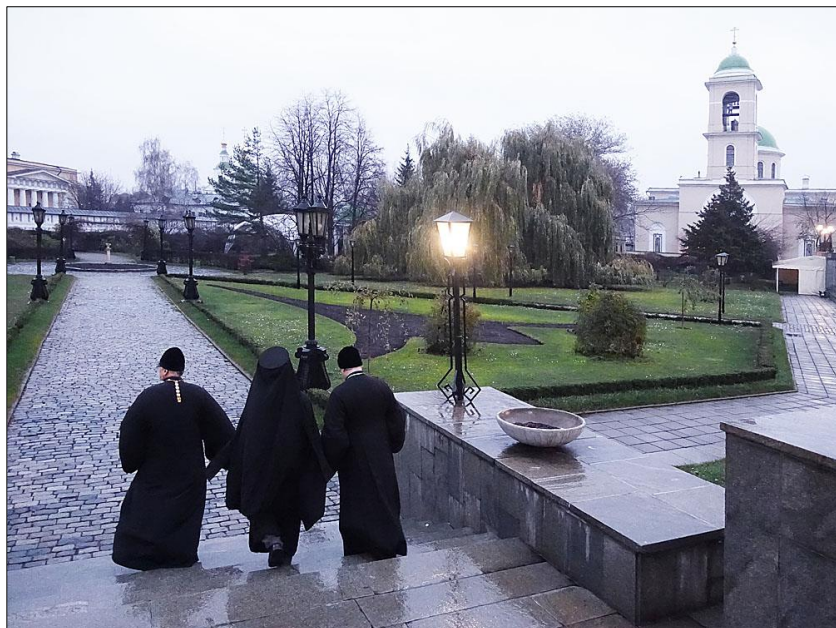
Как опытный фотограф, я оказался в удобное время и в удобном месте, чтобы запечатлеть, как наш владыка преподносит Его Святейшеству в дар одну из бутылок ... бордо!

Слева на фотографии – Матфей Жюркони, помощник владыки Иоанна, прекрасный организатор

Покидая собор, чтобы сесть в наши автокары, мы смогли сфотографироваться перед большим портретом патриарха Кирилла:

Согласно программе дня, желающие могли принять участие во Всенощном бдении ставропегийального Даниловского монастыря.

Из гостиницы на Всенощную

Чтобы выйти из патриаршей резиденции и дойти до храма Даниловского монастыря, нам пришлось попросить помощи у охранников на вратах. И хотя никто из нас не говорил по-русски, охранник всё же понял, что мы хотим найти. Он взялся проводить нас, и мы последовали за ним маленькими улочками, переулками, обходя небольшие будочки, полностью возложив надежду на нашего проводника. И мы не были разочарованы.

Когда мы пришли в храм, он уже был полон народа. Мы вспомнили, что на следующий день 4 ноября выпадает праздник Казанской иконы Богородицы, праздничный день национального единства русского народа. Этот праздник считался национальным днём до 1917 г. В 2005 г. он был заново восстановлен.

Вверху иконостаса виднелись буквы «ХВ»: «Христос воскрес! Воистину воскрес!»

Служба и церковнославянский язык были нам знакомы, так как мы регулярно посещали богослужение нашего храма в Льеже. Один молодой парень, носивший военную форму, был очень доволен тем, что его поставили следить за порядком и освобождать дорогу в храм для совершающих каждение священнослужителей. Между ног взрослых бегали дети. Пожилые женщины пришли на службу со своими небольшими раскладными стульчиками, на которые они садились. Многие из присутствующих учтиво относились к ним.

Зелёные баджы, висевшие у нас, указывали, что мы члены делегации (на службе из делегации были только мы).

Во время службы меня посетила и глубоко тронуло одна мысль: *«Сейчас мы находимся за тысячи километров от нашего дома. Мы совсем не говорим по-русски. Мы абсолютно не понимаем русский язык. И тем не менее, мы знакомы с порядком службы, благодаря нашему приходу. Мы находимся среди собрания верующих, погружённых в горячую молитву. И мы вовсе не чувствуем здесь себя чужими! Мы как у себя дома! Мы находимся в самом сердце Церкви Христовой!»*

Да, патриарх Кирилл был совершенно прав, когда во время своей проповеди сказал: *«Добро пожаловать домой!»*

Находясь в сердце русской молитвы, мы осознали величие и святость этого народа.

Вернувшись в гостиницу, мы направились в её ресторан, где нам уже был приготовлен шведский стол. За столом мы смогли познакомиться и поговорить с другими членами нашей делегации. Чувствовалась мирная атмосфера. Помимо прекрасных встреч, каждый раз в ресторане мы могли встретиться и поговорить с отцами Ги и Александром. Среди делегации имелось немало прямых наследников

русской белой эмиграции, принадлежащей к бывшему русскому высшему сословию. Один из них нам признался, что он сожалеет о том, что не знает, как выживала Русская Церковь в годы воинствующего атеизма и в период марксизма-ленинизма. Я посоветовал ему прочесть чудную книгу воспоминаний владыки Василия Кривошеина (1900-1985)¹, с прекрасным предисловием, составленным владыкой Иларионом (Алфеевым) Волоколамским, которого мы смогли увидеть во время нашего пребывания в Москве, и все книги которого, переведённые на французский, у меня имеются. Я также рассказал этому наследнику эмигрантов о тех журналах и сборниках, которые я собираю и храню у себя в Санкт-Максимине: брюссельские «Тетради Самиздата» («*Cahiers du Samizdat*»), «Катакомбы – межконфессиональный вестник Церкви Молчания», («*Catacombes – Messenger supraconfessionnel de l'Église du Silence*» (редактором которого был Сергей Гроссу с супругой, оба уже представившиеся) (Гурбова, Франция), «Письма восточного христианского дома» («*Lettre du Foyer Oriental Chrétien*») (Брюссель, Бельгия) и «Глас мучеников» («*La Voix des Martyrs*») (христианская ассоциация Церквей молчания) *Association Chrétienne pour l'Église du Silence*) (Вервье, Бельгия). И конечно же много других французских книг, среди которых «Новомученики российские» (*Les nouveaux martyrs russes*)².

Нам были даны чёткие указания собраться утром следующего дня в 7 часов внизу гостиницы в холле.

¹ *Mémoire des deux mondes – De la révolution à l'église captive* – 2010 – Les Editions du Cerf (Paris) (France) – Collection « L'histoire à vif » – 530 pages – ISBN 978-2-204-09222-7.

² 1976 – Archiprêtre Michel Polsky – Traduction abrégée et adaptée de Marie Ellenberger-Romensky – Editions Résiac (Montsurs) (France) – 404 p.

Понедельник 4 ноября 2019 г.

В этот день мы были приглашены в Кремлёвский собор Успения Богородицы на праздник Казанской иконы Божией Матери, очень почитаемого в народе праздника, судя по количеству людей, присутствующих вчера на Всенощном бдении.

В холе гостиницы иеродиакон Михей объяснил нам, что каждый из нас обязательно должен иметь свой паспорт и бадж делегации. В силу того, что ни один гражданский автобус в этот день не имел право заехать на Кремлёвскую площадь, мы узнали, что нас повезут на автобусах ... внутренних войск пенитенциарной службы Российской Федерации! Каждый из нас занял место, согласно алфавиту. Ошибиться кому и в какой именно автобус сесть было невозможно...

По дороге в Кремль я молился про себя (Анна была в другом автобусе) о всех тех, кого обычно приходится возить этому автобусу.

Прибыв в Кремль, мы прошли через строгий контроль. Каждый из нас получил официальное приглашение на Божественную Литургию.

Наконец автобусы привезли нас на площадь, совершенно пустую в эту утренние часы. Издалека я смог мельком увидеть знаменитый «Царь Колокол» - бронзовый колокол, весом 201.924 кг., высотой в 6,24 метра и диаметром в 6,60 метров. Колокол был вылит в 1735 г.

При входе в собор мы предоставили выданные нам приглашения в Успенский собор.

Собор уже был полон народу, но несмотря на количество находящихся в нём людей мы были поражены этим особым местом Святой Руси.

И хотя для делегации в соборе было отведено особое место, очень быстро высокие гости заняли его первые ряды. К счастью, мы с Анной стояли прямо у мощей митрополита московского Филиппа (1507-1569), предстоятеля и мученика Русской Православной Церкви. Будучи другом юности царя Ивана Грозного, Фёдор Степанович Колычев (его мирское имя) покинул светскую карьеру и царский двор и принял монашество с именем Филипп, затем был возведён в игумены Соловецкого монастыря. В 1566 г. царь призывает его в Москву и возводит его на митрополичий престол столицы, то есть делает его предстоятелем Московской Церкви. Но поскольку митрополит Филипп открыто обличал преступления царя, он скоро попал в опалу, был низложен из епископского сана, и как простой монах отослан в ссылку в Тверь, в Отроческий монастырь. По царскому приказу он был

задушен одним из приближённых царю опричников в 1569 г. В этом соборе также почивают мощи и других московских митрополитов.

В соборе витала праздничная атмосфера.

Мы наслаждались прекрасным пением двух хоров: кафедрального собора Александра Невского из Парижа, и московского собора Христа-Спасителя.

Охранники были повсюду, а камеры видеонаблюдения зорко следили за всеми нами своими объективами.

В конце Литургии, после довольно долгого причащения, преподававшегося в разных местах, дети раздали всем присутствующим в храме кусочки антидора вместе с небольшими иконками Казанской Божией Матери.

По выходе из Успенского собора, до того, как сесть в автобус, мы попросили брата Иосифа из Скита Сант-Фуа в Севеннах сфотографировать нас:

Наконец мы сели в автобусы пенитенциарной службы и вернулись в гостиницу на обед.

Послеобеденное время было свободным, но иеродиакон Михей предложил всем желающим посетить ставропегийальный московский женский Покровский монастырь, где покоятся мощи святой праведной Матроны Московской, которую я очень люблю и почитаю.

Нас встретила игуменья Феодания (Мишкина), в сопровождении двух певчих и ... двух охранников

Мы были удивлены огромным количеством паломников, пришедших поклониться мощам святой Матроны: очередь из сотни метров выступала даже за ограду монастыря.

Мы не только поклонились мощам этой слепой святой, но ещё и смогли отслужить краткий молебен. От сестёр монастыря мы получили прекрасные подарки: святую воду,

лепестки роз, лежавших на раке мощей святой и молитвослов.

Одна из сестёр показал нам монастырский храм и прежние фотографии, на которых было запечатлено ужасное состояние монастыря в конце коммунистического периода. Одна женщина громко рыдала в углу храма. Мы поняли, как много народа приходит сюда, чтобы излить свои трудности и горести перед святой Матроной, служительницей Божией.

На сегодняшний день этот монастырь, расположенный в густонаселённом районе Москвы, набирает силу.

Следуя доброму русскому обычаю, нас пригласили отобедать в монастырскую столовую, где верующие, одетые в национальные русские рубахи и платья, служили нам. Мы смогли попробовать всего лишь небольшую часть из всего того, что нам предложили, настолько выбор блюд был широким и столько мало времени у нас было.

Вернувшись в отель, мы были удивлены тем, что столы в ресторане были уже поставлены иным образом, чтобы все могли сесть за один общий стол для последнего прощального ужина.

Митрополит Антоний, а также два наших гида иеродиакон Михей и Андрей Сергеевич присутствовали на ужине. Все сердечно благодарили их.

Мы возблагодарили Господа за всего Его дары нам, и особенно за официальное каноническое присоединение Архиепископии к Московскому патриархату.

Традиционно, во время ужина было произнесено множество тостов и пропето многократное *«Многая лета, многая лета, многая лета!»* красивыми голосами певчих нашего кафедрального собора.

С грустью и радостью на сердце, мы знали, что уже завтра мы вернёмся на свои приходы, монастыри и дома во Францию, Бельгию, Англию, Голландию...

Поз зорким взглядом отца Иоанна Гейта отец Александр читает письмо наших прихожан Льежа, в котором они выражают свои благодарные чувства

Ужин окончился глубоким и чистосердечным благодарением Богу.

Вторник 5 ноября 2019 г.

В последний раз мы позавтракали в ресторане гостиницы, и в последний раз мы отведали блюда русской кухни. К моему удивлению возле нас с Анной сел владыка Иоанн. Таким образом мы смогли долго говорить с ним. Он рассказал нам, насколько решающими стали для него заветы митрополита Евлогия. Владыка Иоанн был счастлив, что

месяцы трудностей и несогласия остались позади. Приём наших российских братьев и сестёр навечно останется с нами в нашем сердце. В конце завтрака владыка благословил нас и обнял наши головы – жест глубокой любви, исходящий от Самого Христа.

За три часа до вылета мы должны были уже быть в холле гостиницы, откуда миниавтобус патриаршей службы должен был довезти нас до аэропорта Москва-Шереметьево. Но из-за пробок автобус приехал на час позже.

Таким образом у нас был целый час, который мы с удовольствием потратили на визит Даниловского крытого рынка свежих продуктов, расположенного прямо напротив гостиницы.

Было просто невероятно почувствовать себя в настоящей гуще московской жизни.

Прилавки рынка были представлены всеми регионами России, и переполнены местными и региональными продуктами, от икры до сушеной рыбы, от южных фруктов до северных овощей и вина разных сортов.

Я сфотографировал две телефонных будки сбоку рынка, ибо они напомнили мне место из романа «В круге первом» Александра Солженицына, где главный герой дипломат Володин, окончивший печально, в 1949 г. ещё по времена Сталина

звонил из подобной кабины в американское посольство, чтобы предупредить мир о грядущей опасности.

Богатый выбор типично русских продуктов

Возвращаясь в гостиницу, мы заметили небольшую церковь, с небольшими куполами, расположенную неподалёку, а городском парке. Диакон Эммануэль (Лёмюллер) во время нашего возвращения во Францию рассказал нам, что перед прощальным ужином он и несколько священников из нашей делегации зашли в этот храм помолиться. Несмотря на темноту, в храме всё ещё горели лампы и несколько пожилых прихожан молились в нём. Они были очень рады увидеть членов нашей делегации и на прощание угостили их русскими пряниками. Настоящее русское гостеприимство!

Миниавтобус привёз нас в аэропорт вовремя, и мы без проблем прошли проверку и регистрацию на рейс компании Аэрофлот, вылетающий в Париж, в аэропорт Руаси.

Отец диакон Эммануэль из Анжера и отец Порфирий из Экстера (Англия) сопровождал нас.

Во время паспортного контроля один из агентов службы безопасности аэрофлота внезапно подошёл к отцу Порфирию, чем немного удивил его, и спросил его, православный ли он священник? Услышав положительный ответ, мужчина сложил перед ним свои руки для благословения и у всех на виду попросил батюшку благословить его. Это было последним чудом, которое Господь показал нам в России. Такой жест от служащего аэропорта просто немыслим у нас во Франции или в Бельгии.

Слава Богу за всё!

В самолёте компании Аэрофлот нас ждал последний сюрприз:

Пряники компании аэрофлот по-прежнему имеют эмблему Советского Союза!

Эта статья была составлена Николаем Ван Краненбруком, во время карантина, по случаю эпидемии коронавируса и окончена 12 апреля 2020 г., в воскресенье праздника Входа Господня в Иерусалим (Вербное воскресенье).

Статья написана для приходского бюллетеня *Надежда/Espérance* храма святых Александра Невского и Серафима Саровского (Льеж) № 38, май-сентябрь 2020 г.

Nous avons suivi notre évêque Voyage à Moscou du 1er au 5 novembre 2019

Nicolas Van Cranenbroeck

C'est lors de notre inoubliable pèlerinage en Terre Sainte ¹, organisé du 3 au 13 avril 2016 par l'Archevêché des Églises orthodoxes de Tradition russe en Europe occidentale, alors Exarchat du Patriarcat œcuménique de Constantinople, que nous avons fait, Anne et moi, la connaissance de Vladika, Monseigneur Jean (Renneteau), élu archevêque de Charioupolis par le Saint-Synode du Patriarcat œcuménique de Constantinople en date du 22 avril 2016.

Nous le revoyons arriver vers 23 heures à l'aéroport de Paris Roissy, avec sa soutane grise, le visage rayonnant, en nous donnant sa bénédiction et nous disant sa joie de savoir que nous faisons partie du groupe des pèlerins.

Nous le revoyons aussi, lisant et commentant les péripécies des Évangiles sur les lieux mêmes où le Christ a vécu, les yeux fermés, comme pour aller chercher ses paroles au plus profond de lui afin de nous les partager.

*Monseigneur Jean commentant l'Évangile de la Samaritaine
au monastère du Puits de Jacob.*

¹ Voir l'article intitulé « Témoignage – De la Terre Sainte à Liège en passant par la Bretagne : notre chemin vers l'Église » publié dans *Nadejda/Espérance* N° 28, janvier-février-mars 2017, pp. 71-83 (russe-français).

Nous le revoilà, distribuant des dattes ou des oranges achetées au marché à Jérusalem « pour que vous repreniez des forces ».

J'attendais la visite du Mur des Lamentations, lieu saint de Jérusalem et particulièrement cher aux Juifs. En me tenant devant le Mur, j'ai été saisi par l'immense tristesse des Juifs depuis la destruction de leur temple mais aussi et surtout de ce qu'ils n'ont pas reconnu le Christ, vrai Dieu et vrai homme. En rejoignant le groupe des pèlerins avec beaucoup d'émotion, j'ai constaté que tout le monde faisait aussi silence. C'est à ce moment que Monseigneur Jean a sorti d'une poche de sa soutane des morceaux d'antidoron et qu'il les a partagés, sans un mot, à chacune et à chacun. Tout était dit.

Je le revois, essoufflé après sa remontée depuis le monastère des Saints-Jean-et-Georges de Khoziba situé dans le Wadi Qelt, canyon rocheux du désert de Judée en Cisjordanie, désert qui débute près de Jérusalem et se termine près de Jéricho, non loin de la mer Morte. L'autocar l'attendait, il était le dernier et je suis resté près de lui, regardant la vallée rocheuse encaissée.

Nous le revoions au bord du lac de Tibériade avec son éternel sourire et son immense bienveillance.

En acceptant de nous chrismiser à Quimper, en Bretagne (France), le dimanche 28 août 2016, le Père Yannick (Provost), notre guide en Terre Sainte, nous avait vivement recommandé de trouver une paroisse orthodoxe en Belgique car, nous avait-il dit, il n'est pas bon de vivre la Foi de manière isolée.

Entièrement d'accord avec le Père Yannick, nous avons demandé à Dieu de nous mener dans une belle et bonne paroisse : c'est ainsi que nous sommes devenus membres de la paroisse Saint-Alexandre-Nevsky-et-Saint-Saraphin-de-Sarov du Laveu à

Liège ¹ et que, dans le même temps, Monseigneur Jean est devenu notre archevêque, notre Vladika.

Très proches du Skite de Tous les Saints de Russie en Champagne (Mourmelon) (France) et de son ermite, le Père Ambroise ², nous avons pu participer à la première visite de Monseigneur Jean au skite le mardi 1er novembre 2016 et lors de sa participation à la fête patronale du skite le dimanche 10 juin 2018.

*Bénédictio du pain et du sel au Skite de Tous les Saints de Russie
le dimanche 10 juin 2018.*

C'est dire notre grande affection et notre profond attachement à Monseigneur Jean.

¹ Voir l'article intitulé « La paroisse mène à Dieu » publié dans *Nadejda/Espérance* N° 35, mai-août 2019, pp. 152-161 (français) et pp. 141-151 (russe).

² Voir son blog intitulé « Moinillon au quotidien » (<http://www.moinillon.net/>).

De la suppression du tomos par le Patriarcat œcuménique au rattachement au Patriarcat de Moscou

C'est avec une immense surprise et une grande émotion que nous avons appris qu'en date du 27 novembre 2018, le Saint Synode du Patriarcat œcuménique avait pris la décision de retirer le Tomos de 1999 et de dissoudre l'Archevêché des Eglises orthodoxes de Tradition russe en Europe occidentale en décrétant « l'intégration et le rattachement des paroisses aux différentes Saintes Métropoles du Patriarcat œcuménique dans les pays où elles se trouvent ».

À partir de ce moment, de grandes tensions et d'importants troubles vont frapper l'Archevêché qui, jusqu'au moment de cette décision inouïe, « vivait dans la paix de Dieu ».

Le dimanche 3 février 2019 a eu lieu dans notre paroisse une « assemblée générale libre »¹ qui a commencé par la vénération de l'icône de saint Jean de Shanghai. Les paroissiens présents ont pu exprimer leurs souhaits afin que Père Alexandre et Père Guy les présentent lors de l'assemblée générale de l'Archevêché.

Le 2 avril 2019, nous sommes arrivés à Saint-Maximin, ayant tout quitté pour nous rapprocher du saint monastère de Solan², dont la tradition est celle du Mont Athos (Solan est en effet une dépendance du saint monastère de Simonos Petra).

Cela ne nous a pas empêché, à Anne et à moi, non seulement de suivre les innombrables péripéties qui ont frappé « notre »

¹ Voir l'article intitulé « Saint Jean de Shanghai (Maximovitch), archevêque de Bruxelles et de San Francisco » publié dans *Nadejda/Espérance* N° 35, mai-août 2019, pp. 36-40 (français) et pp. 30-35 (russe).

² Voir l'article intitulé « Va-t-en de ton pays, de ta patrie et de la maison de ton père dans le pays que je te montrerai... » (Genèse 12, 1) publié dans *Nadejda/Espérance* N° 32, avril-septembre 2018, pp. 140-149 (français) et pp. 129-139 (russe) et l'article intitulé « Chronique de Saint-Maximin – Arrivée en terre promise » publié dans *Nadejda/Espérance* N° 36, septembre-décembre 2019, pp. 72-103 (français) et pp. 41-71 (russe).

Archevêché mais aussi et surtout de prier pour « notre » archevêque, Monseigneur Jean, et pour « notre » paroisse. En effet, lors des agapes que nous avons offertes à la paroisse à l'occasion de notre départ en France, le dimanche 17 mars 2019, en la belle fête de l'Orthodoxie, Père Guy et Père Alexandre nous ont répété à plusieurs reprises : « Vous resterez nos paroissiens ! ».

Lors des nombreux rebondissements qui ont frappé l'Archevêché, nous avons constaté, avec reconnaissance à Dieu, combien Monseigneur Jean avait été un « confesseur de la vraie Foi », respectueux des uns et des autres, tout en essayant des critiques mensongères quand ce n'étaient pas des injures et de la haine.

Le 7 septembre 2019, l'assemblée générale extraordinaire de l'Archevêché votait à 58,1 % le rattachement canonique au Patriarcat de Moscou.

Le 14 septembre 2019, le Saint Synode de l'Eglise Orthodoxe Russe a examiné une lettre de l'archevêque Jean dans laquelle il demandait son rattachement personnel au Patriarcat de Moscou avec tous les membres du clergé et les paroisses qui souhaitaient le suivre. Le Saint Synode a accepté Monseigneur Jean dans la juridiction du Patriarcat de Moscou avec le titre « de Doubna » ainsi que tous les membres du clergé et les paroisses se trouvant sous sa direction et qui souhaitaient le suivre. Il lui a également confié la conduite de ces paroisses et l'organisation canonique de celles-ci en se basant sur les spécificités historiques du fonctionnement diocésain et paroissial ainsi que sur les spécificités pastorales et liturgiques établies par le métropolite Euloge (Guéorguievski) (1868-1946) ¹, d'éternelle mémoire, qui

¹ *Le chemin de ma vie – Mémoires du Métropolite Euloge* – 2005 – Rédigés d'après ses récits par T. Manoukhina et traduits par le Père Pierre Tchesnakoff – Presses Saint-Serge – Institut de Théologie orthodoxe (Paris) (France) – 586 p. – ISBN 2-910535-10-X.

tenaient compte des particularités de ces paroisses en Europe occidentale.

À la suite de quoi, le Patriarcat de Moscou a annoncé que le rattachement de ce qui est devenu l'Archevêché des Eglises orthodoxes de Tradition russe en Europe occidentale aurait lieu à Moscou le dimanche 3 novembre 2019 lors de la Divine Liturgie qui serait célébrée à la cathédrale du Christ-Sauveur.

Préparation du voyage à Moscou

Très rapidement, sous l'impulsion dynamique et admirable du métropolite Antoine (Sevryuk), primat du diocèse orthodoxe russe de Chersonèse en Europe occidentale, le Patriarcat de Moscou, en étroite collaboration avec Monseigneur Jean et ses collaborateurs, a organisé un voyage à Moscou du vendredi 1er au mardi 5 novembre 2019.

C'est alors, quelques jours avant ce voyage historique, que nous avons appris, Anne et moi, que les laïcs pouvaient également y participer.

Nous avons alors confié à Dieu, comme nous le faisons de plus en plus, ce projet de voyage en Lui disant : « Si Tu veux que nous y participions, fais en sorte qu'il n'y ait aucun obstacle majeur sur notre route afin que nous puissions suivre notre archevêque à Moscou ».

Mais le temps était compté et il fallait agir vite.

Notre première action, confiée à Dieu, fut de retrouver nos passeports : depuis notre déménagement, les documents officiels étaient toujours conservés dans des caisses placées dans les caves de la maison. En ouvrant la première caisse, dans le haut de celle-ci, j'ai immédiatement découvert... nos passeports (lesquels avaient été émis pour notre pèlerinage en Terre Sainte en avril 2016 et n'avaient plus été utilisés ensuite). Gloire à Dieu pour tout !

Ensuite, il nous a fallu répondre aux exigences administratives du Patriarcat de Moscou avec, entre autres, la

production d'une attestation d'assurance voyage (soins et rapatriement) couvrant notre déplacement en Russie. Notre dévoué courtier en assurances d'Uzès a fait diligence et en moins d'une heure nous étions en possession de cette précieuse attestation liée à notre contrat d'assurance auto.

Nous avons alors complété et envoyé le dossier de candidature auprès du secrétariat de l'Archevêché où Matthieu Jurconi, jeune et proche collaborateur de Monseigneur Jean (il avait même interrompu momentanément ses études pour se consacrer à l'organisation de ce voyage historique), assurait la coordination des inscriptions, travaillant même de nuit !

Et puis, à notre grande joie, nous avons reçu la confirmation officielle de notre participation au rattachement de l'Archevêché au Patriarcat de Moscou. Le Père Jean Gueit nous proposait aussi d'emporter, chacune et chacun, une bonne bouteille de vin de Bordeaux (la région de naissance de Monseigneur Jean !) afin de les offrir à nos différents hôtes.

Je n'en revenais pas tellement la joie pénétrait mon corps et mon âme et je partageais celle-ci à Anne.

Père Alexandre était le seul à savoir combien la Sainte Russie m'est chère depuis mon enfance et combien celle-ci m'avait conduit sur le chemin de l'Eglise orthodoxe qui est l'Eglise indivise¹.

Il m'était impossible d'imaginer que Dieu m'aurait permis de me rendre un jour en Russie et plus spécialement à Moscou et à la lauréate de la Trinité-Saint-Serge. D'ailleurs, je n'avais jamais imaginé d'aller en Russie en dehors d'un événement spirituel (et donc certainement pas dans un cadre touristique).

¹ Voir l'article intitulé « Alexandre Issaïevitch Soljenitsyne (1918-2008) : son importance dans ma vie » publié dans *Nadjda/Espérance* N° 33, octobre-décembre 2018, pp. 136-147 (français) et pp. 124-135 (russe) ».

Dès ce moment, nous avons considéré, Anne et moi, que c'était un pèlerinage qui nous était proposé et que dès lors nous devons prier les saints de la terre russe qui nous attendaient.

Le programme que nous avons reçu était très dense et nous avons bien compris que chaque minute serait précieuse.

Sans tarder, nous avons réservé nos billets d'avion auprès d'une agence de voyages d'Uzès et avons choisi Marseille comme aéroport de départ (il y avait encore de la place dans le vol le plus adapté à notre horaire).

Restait l'obtention du visa. Même si un accord spécial avait été conclu entre le Patriarcat de Moscou et le Ministère des Affaires étrangères de la Fédération de Russie pour accélérer la procédure, cette démarche était essentielle mais elle arrivait peu de temps avant le départ.

C'est le samedi 26 octobre 2019 après minuit que Matthieu Jurconi nous a fait parvenir l'invitation officielle en russe, document essentiel pour l'obtention du visa.

Dès le premier jour ouvrable après cet envoi, le lundi suivant, nous nous sommes rendus en voiture puis en train à Marseille, ville que nous visitons pour la première fois. Bien que les instructions prévoyaient que nous serions accueillis avec priorité au Consulat général de la Fédération de Russie, dès notre arrivée, nous avons été victimes de notre non-connaissance du russe et d'un garde particulièrement à cheval sur les directives administratives (lesquelles nous renvoyaient au bureau d'obtention des visas situé ailleurs à Marseille, où nous nous sommes rendus sans succès). C'est finalement une connaissance de ce garde, venu le saluer, qui a pu traduire l'objet de notre démarche. Le visage du garde a alors changé et il s'est précipité à l'intérieur du consulat avec tous nos documents, nous laissant seuls devant l'entrée sécurisée. Peu de temps après, c'est le consul lui-même qui est venu nous chercher, qui nous a accueillis en français et qui nous a menés au bureau spécial des visas. Il était

temps : un quart d'heure plus tard, il était midi et le consulat allait fermer ses portes jusqu'au lendemain, ce qui nous aurait obligé à

Nous avons alors pris un taxi pour nous rendre au Vieux Port en passant par la Corniche d'où nous avons pu voir la Baie de Marseille dans toute sa splendeur.

Nous nous étions toujours dit que le jour où nous irions à Marseille – et ce jour était arrivé –, nous visiterions l'ancienne abbaye Saint-Victor, son église et sa crypte. C'était l'un de nos projets que de nous rendre dans ce sanctuaire des premiers temps chrétiens, l'un des mieux conservés en France, pour y prier le saint martyr Victor et ses compagnons mais aussi saint Lazare, le premier évêque de Marseille, et sainte Marie-Madeleine, la sainte chère au cœur des Marseillais, sans oublier saint Jean Cassien, le fondateur de l'abbaye Saint-Victor.

Crypte de l'ancienne abbaye Saint-Victor. Figure de saint Lazare.

Nous avons été très impressionnés, non seulement pas les vastes dimensions de la crypte et sa complexité architecturale et historique mais aussi par une intense atmosphère de recueillement, fruit de siècles de prières.

En priant devant les reliques des saints, nous leur avons confié notre voyage à Moscou.

Départ de Marseille et arrivée à l'aéroport de Moscou-Cheremetievo

Le vendredi 1er novembre, après avoir déposé notre voiture à un service voiturier à la gare TGV d'Avignon, nous avons pris le TGV jusqu'à Aix-en-Provence et de là la navette vers l'aéroport de Marseille.

Nous nous demandions qui effectuerait le vol avec nous.

Nous avons rencontré avec joie le Père Gerasime (Frère Jean) et le Frère Joseph du Skite Sainte-Foy dans les Cévennes (France) que nous connaissons depuis plusieurs années. Les retrouvailles ont été très fraternelles. Nous étions rassurés de ne pas devoir faire le voyage seuls, avec, en plus, la non-connaissance du russe. Peu de temps après est arrivé le Père Jean (Gueit), protopresbytre, proche collaborateur de Monseigneur Jean et Marseillais, que nous ne connaissions pas. Il nous a expliqué, en attendant le départ, que la presse russe attendait l'arrivée de Monseigneur Jean, parti de Paris avec d'autres clercs et laïcs, et qu'il espérait arriver à temps pour se joindre à lui. Il nous a aussi raconté les contacts privilégiés qu'il avait eus avec le métropolite Antoine qui avait été placé par Dieu au moment opportun.

Les formalités d'embarquement étaient très strictes mais tout s'est heureusement bien passé.

Notre avion était de la compagnie Aeroflot et d'emblée nous nous sommes sentis en Russie. J'avais emporté avec moi le magnifique livre intitulé *Père Rafaël et autres saints de tous les jours* de l'archimandrite Tikhon (Chevkounov) publié aux Editions

des Syrtes (Genève) (Suisse) ¹ afin de commencer sa (re)lecture durant notre séjour en Russie. Les lieux décrits à Moscou par l'auteur allaient me parler de manière très intense et très profonde.

Nous avons quitté Marseille, saint Victor et ses compagnons et saint Cassien, un peu après midi et nous avons atterri à l'aéroport de Moscou-Cheremetievo peu après 18 heures, heure locale. Il y avait une légère couche de neige pour nous accueillir. Après un long temps de « taxi », l'avion s'est enfin arrêté et nous avons emprunté l'escalier de débarquement dans l'obscurité de la nuit. Mon émotion était très grande lorsque j'ai posé pour la première fois le pied sur le sol russe, événement inimaginable pour moi. J'ai alors invoqué et remercié les saints de Russie de leur accueil.

Nous sommes ensuite montés à bord d'un autobus surchauffé et celui-ci a rejoint un autre « hub » après un trajet qui n'en finissait pas.

Les formalités d'arrivée dans la Fédération de Russie s'étant réalisées sans encombre, nous sommes arrivés dans le hall d'entrée où nous attendait un moine délégué par le patriarcat. Père Jean quant à lui s'était dépêché de rejoindre dans un autre hall Monseigneur Jean qui était accueilli par le métropolite Antoine et par la presse, laquelle a été omniprésente durant tout notre séjour.

¹ 2013 - Traduit du russe par Maria-Luisa Bonaque - 402 p. - ISBN 978-2845451766.

De gauche à droite, Frère Joseph, Père Gerasime, Père Jean (Gueit) (de dos) et Anne

À la sortie, nous avons été invités à monter dans un minibus du patriarcat et nous avons eu la surprise d'être accueillis par une jeune femme russe parlant parfaitement le français et qui s'est proposée de nous faire découvrir Moscou tout au long de notre long parcours nocturne pour arriver à l'hôtel « Danilovskaïa », situé dans le périmètre de la résidence patriarcale de Sa Sainteté le Patriarche Kirill. Le Père Gerasime et le Frère Joseph, qui viennent chaque année à Moscou, participaient aux échanges sur les lieux et monuments aperçus depuis le véhicule.

Nous avons été bien accueillis à notre arrivée à l'hôtel, aussi bien par le personnel que par l'équipe du patriarcat, dont le hiérodiaque Michée (Sorré) et le laïc Andreï Sergueïevitch Brilkov qui nous ont accompagnés avec beaucoup de fraternité durant tout notre séjour. Chaque membre de la délégation a reçu à l'accueil un badge attaché à un ruban de couleur verte (la couleur du patriarcat), véritable laissez-passer qu'il ne fallait en aucun cas oublier ou perdre.

Après un dîner (souper) bien russe, servi sous forme de buffet, nous sommes revenus, par les dédales de l'hôtel (nous nous sommes perdus plusieurs fois !), jusqu'à notre chambre. Dans celle-ci veillait saint Serge de Radonège représenté sur son icône. Et c'est alors que nous avons découvert combien la chambre était surchauffée et qu'il était impossible de couper le radiateur.

Nous avons alors dû ouvrir légèrement la fenêtre en espérant ne pas attraper de refroidissement (ce qui est arrivé à Anne en fin de voyage). De la fenêtre, nous avons admiré le domaine du monastère Danilovskaïa (saint Daniel) et, à l'horizon, les grandes cheminées des chaufferies collectives, témoins de l'ancienne Union soviétique.

Samedi 2 novembre 2020

Le programme de cette première journée était chargé.

Lors du rassemblement des membres de la délégation dans le hall d'accueil de l'hôtel, nous avons eu la joie de revoir Père Alexandre et Père Guy : ces retrouvailles à Moscou étaient vraiment incroyables et inespérées.

Notre premier arrêt fut le monastère stavropégique masculin Donskoï.

Entrée du premier autocar dans l'enceinte du monastère Donskoï (j'ai pu prendre cette photo du deuxième autocar).

C'est avec beaucoup d'émotion que nous avons écouté le chant du mégalynaire devant les reliques de saint Tikhon, patriarche de Moscou et de toute les Russies, reliques que nous avons ensuite pu vénérer.

Auparavant, Monseigneur Jean a reçu une grande icône de saint Tikhon.

C'est à ce moment que j'ai pensé à notre église du Laveu où se trouve une icône de saint Tikhon, placée en hauteur, à proximité de l'icône de saint Séraphin de Sarov. Chaque fois que nous venions, Anne et moi, à l'église, je ne manquais pas de vénérer l'icône de saint Tikhon, un saint qui me relie à mes actions, menées comme adolescent et puis comme adulte, pour aider et soutenir les chrétiens persécutés en Union soviétique et dans les pays satellites communistes. Un jour, me voyant vénérer cette icône, Dimitri m'a demandé si je savais de quel saint il s'agissait. Je l'ai alors vu sourire lorsque je lui ai dit que je le connaissais et que je l'aimais.

Et puis m'est revenu à l'esprit le récit de la découverte miraculeuse des reliques de saint Tikhon, en cette église, dans le livre *Père Rafaïl et autres saints de tous les jours* de l'archimandrite Tikhon.

J'ai aussi prié pour Alexandre Issaïevitch Soljenitsyne qui est inhumé dans le cimetière du monastère Donskoï. Le temps étant compté, il n'était malheureusement pas possible d'aller prier sur sa tombe. Dieu me permettra peut-être d'y retourner un jour.

Après ces moments de grande émotion, l'autocar a pris la route de la laure de la Trinité-Saint-Serge à Serguiev-Possad qui est située à environ 75 km au nord-est de Moscou.

Le trajet pour sortir de Moscou a été très laborieux car la densité de la circulation conjuguée aux importants travaux en cours nous faisait souvent avancer à pas d'homme... Cela nous a permis d'admirer plusieurs très belles églises mais aussi des vestiges de l'Union soviétique.

Un assez long arrêt dans une station-service en bordure de l'autoroute a permis aux membres de la délégation de découvrir qu'on n'y trouvait pas une goutte... d'alcool ! Père Alexandre, attirant notre attention à ce sujet, nous a expliqué que, donnant suite à une demande du patriarcat, les autorités avaient pris la décision d'interdire la vente d'alcool dans toutes les stations-service du pays afin de lutter contre le fléau de l'alcoolisme.

Lorsque nous avons enfin quitté la mégapole de Moscou, des paysages typiques de forêts de bouleaux et de pins se sont offerts à nos regards, ainsi que des maisons en bois aux couleurs variées. Et, au fur et à mesure que nous nous éloignons de Moscou, nous constatons que l'épaisseur de la couche de neige grandissait.

Décrire l'imposance et la magnificence de la laure, avec ses murs d'enceinte, ses églises aux bulbes multiples, dorés et colorés, est impossible si ce n'est de la considérer comme une petite partie de la Jérusalem céleste.

Nous étions attendus avec impatience par l'higoumène de la laure et sa suite dans l'église de la Sainte-Trinité (Troïtski Sobor) où se trouvent les reliques de saint Serge de Radonège.

Arrivée de Monseigneur Jean dans l'église de la Sainte-Trinité.

Dès l'arrivée de Monseigneur Jean et des accompagnants, après avoir chanté « Eis polla eti, Despota ! », l'église a été fermée aux pèlerins et aux touristes, ce qui nous a permis de vivre intensément l'office d'intercession devant les reliques de saint Serge de Radonège puis de vénérer celles-ci.

Après l'office, nous avons pu vénérer de nombreuses autres reliques de saints dans les deux salles contiguës à l'église.

Puis nous avons été conviés à un déjeuner de fête dans un grand réfectoire où, tradition bien russe, de nombreux toasts ont été portés et de nombreux discours ont été prononcés, ponctués par le chant que nous avons appris à connaître en Terre Sainte puis à chanter dans notre paroisse, « Mnogaya leta, mnogaya leta, mnogaya leta ! »

Ce repas de fête était le cadeau de bienvenue de la communauté monastique de la laurie et nous avons senti, encore un peu plus, combien nous étions accueillis en sœurs et en frères.

La délégation a ensuite pu visiter, malheureusement au pas de course, les différentes églises et cryptes de la laurie.

Personnellement, j'ai été très ému de pouvoir prier sur les tombes de différents patriarches.

A l'arrivée de la nuit, laquelle tombe plus vite que chez nous, chargés de cadeaux, nous avons repris en autocars la route pour Moscou.

Le trajet de retour nous a paru moins long que celui de l'aller.

Nous étions attendus à la Maison diocésaine de Moscou, ruelle Likhov, où eut lieu le Concile local de 1917-1918.

À l'arrivée de l'autocar, les cloches sonnaient à toute volée pour nous accueillir, moment de grande émotion.

Le patriarcat connaissait bien l'importance de ce concile pour notre archevêché et cette visite était donc une étape importante de notre séjour.

Un office aux saints confesseurs et néo-martyrs de Russie a été célébré en présence d'une importante assistance.

À cette occasion, des cadeaux ont été échangés.

Dans l'église de la Maison diocésaine de Moscou.

Durant l'office, j'ai longuement admiré la grande icône des saints confesseurs et néo-martyrs de Russie dont une modeste reproduction se trouve dans notre église du Laveu et que je ne manquais jamais de vénérer :

Sur cette icône, on peut apercevoir le martyr de la Grande Duchesse Elisabeth et la moniale Barbara qui l'accompagnait, toutes deux assassinées par des représentants du pouvoir soviétique dans la nuit du 18 juillet 1918 à Alapaïevsk.

C'est le 6 avril 2016, lors de notre pèlerinage en Terre Sainte, que nous avons pu vénérer les reliques de sainte Élisabeth et de sainte Barbara dans l'église russe de Sainte-Marie-Madeleine située en contrebas du Mont des Oliviers.

Les reliques de la Grande Duchesse Élisabeth, martyre.

De retour à l'hôtel, après cette première journée pour laquelle nous avons rendu grâce à Dieu, nous nous sommes retrouvés pour un magnifique buffet russe.

En ouvrant une petite armoire chauffante, Monseigneur Jean s'est écrié : « C'est de la kacha ! Prenez-en ! C'est très bon ! »

À chaque repas à l'hôtel, nous nous installions à une table différente, ce qui nous permettait de parler et de faire connaissance avec les autres membres de la délégation. Au début,

le sujet qui revenait sans cesse concernait les différents événements qui avaient frappé l'Archevêché. Puis, progressivement, au fil des heures, une grande paix s'est installée parmi nous. L'accueil incroyable et indescriptible de nos sœurs et frères en Christ de Russie et leurs prières ont contribué à cette paix. Une grande unanimité s'était dégagée, immédiatement après la décision de Vladika de rejoindre le Patriarcat de Moscou : les débats houleux qui avaient animé (et le mot est faible) les différentes assemblées générales de l'Archevêché avaient fini par céder la place à une attitude profondément canonique, à savoir que tous les membres de la délégation n'avaient fait que suivre leur évêque, successeur des Apôtres. Et nous avons aussi prié pour toutes celles et tous ceux qui ont fait d'autres choix. Que le Seigneur les bénisse !

Dimanche 3 novembre 2019

Peu après 8 heures du matin, les autocars nous ont emmenés dans Moscou, encore endormi mais où les trams (bleus), les autobus et les taxis circulaient, vers la cathédrale du Christ-Sauveur.

Dans l'autocar, nous avons reçu le texte de l'homélie de Sa Sainteté le Patriarche Kirill.

Cette cathédrale a été édiflée une première fois entre 1839 et 1883 sur les plans de l'architecte russe Constantin Thon, en mémoire de la victoire de la Russie sur la Grande Armée de Napoléon Ier (en 1812). Détruite sous Staline en 1931, elle fut reconstruite presque à l'identique entre 1995 et 2000.

Cette cathédrale immense nous a immédiatement impressionnés, de loin, de près et à l'intérieur.

Avant de rejoindre l'intérieur de la cathédrale, nous avons déposé nos effets personnels au vestiaire et sommes remontés en passant par une galerie où étaient exposées de nombreuses et très anciennes icônes.

Lors de la Divine Liturgie, nous étions véritablement au ciel.

Et puis, nous avons toutes et tous été frappés par les paroles en français qui étaient prononcées dans cette église-cathédrale, siège du patriarcat. C'était comme une nouvelle Pentecôte : nous nous comprenions toutes et tous magnifiquement !

Dans sa remarquable homélie, le patriarche Kirill a dit : « Le XXe siècle a commencé par un bouleversement social, par une guerre terrible, par la chute d'un empire orthodoxe et par une division qui a marqué des millions de destinées humaines. Beaucoup de nos compatriotes ont été forcés de quitter leur Patrie. De l'Église russe pendant des années, on peut dire avec une grande poétesse : « J'étais alors avec mon peuple là où malheureusement mon peuple était. » Ici, en Russie, l'Église a porté avec le peuple la croix des persécutions athées. Là-bas, à l'étranger, elle a partagé avec les fidèles la misère et les amères privations de l'exil. » Et encore : « Je vous remercie, cher Monseigneur Jean, je remercie vos pasteurs et vos fidèles, pour la

détermination et pour la fermeté dont vous avez fait preuve dans les circonstances difficiles qui ont entouré votre retour. Je vous remercie de notre prière commune ici à Moscou dans la principale cathédrale de l'Église russe. Et je suis heureux de vous dire à tous : bienvenue chez vous ! »

Le patriarche Kirill a offert à l'Archevêché un reliquaire contenant des reliques de saint Tikhon ainsi qu'une icône des saints confesseurs et néo-martyrs de l'Église russe qui participèrent au saint Concile de 1917-1918.

Dès notre départ pour Moscou, nous savions que nous allions vivre un moment historique et unique, non seulement dans la vie de l'Église mais aussi dans notre vie.

Monseigneur Jean l'a rappelé en ces termes : « Votre Sainteté, je suis aujourd'hui accompagné de plus de cent personnes dont 37 clercs et diacres venus à votre invitation pour sceller l'acte de rattachement canonique des Églises de Tradition russe en Europe occidentale au Patriarcat de Moscou. Depuis plusieurs semaines déjà, en Russie comme en France et même au-delà, sur divers canaux d'information, cet acte est salué comme un événement historique. Il est historique en premier lieu dans la mesure où s'accomplit, nous le savons tous, ce que le métropolite Euloge, de bienheureuse mémoire, avait espéré, lorsque contraint par les vicissitudes de l'histoire, il avait demandé la protection canonique du Patriarcat de Constantinople en 1931, pensant que cette situation ne serait que provisoire ; tel a été en effet le statut accordé par le Patriarcat de Constantinople, provisoire. Nous citons le métropolite : ' En entrant dans cette voie, il est évident que nous ne nous séparons pas de notre Mère l'Église russe... Nous ne rompons pas notre unité avec elle. Nous prenons l'engagement, quand le temps viendra, de soumettre à son libre tribunal de l'avenir tous nos actes de toute la période de notre involontaire séparation extérieure. Et nous continuons à rester en communion de foi, de prière et d'amour avec le Patriarcat de

Moscou... Ce n'est donc pas une rupture avec l'Église russe ; ce n'est qu'une interruption occasionnée par certaines circonstances de la vie actuelle. ' »

Quand le temps viendra... Et ce temps est venu ! Gloire à Dieu pour tout ! Ces paroles testamentaires de Monseigneur Euloge ont été au cœur de la prière et des actions de Monseigneur Jean, il nous l'a répété à de nombreuses reprises lors de notre séjour en Russie.

Et il s'est aussi plu à rappeler ces autres paroles de Monseigneur Euloge : « La liberté d'esprit dans l'Église est sacrée. »

Au cours de la Divine Liturgie, l'Archevêque Jean de Doubna a été élevé à la dignité de métropolite, selon les termes alors prononcés par le patriarche Kirill : « Eu égard à la ferme position au nom de la vérité canonique et au travail pastoral. »

Photo © Patriarcat de Moscou.

La Divine Liturgie a été suivie par une réception et un banquet offert au réfectoire de la cathédrale. Une fois encore, de nombreux toasts ont été portés et de nombreux discours ont été

prononcés. Monseigneur Jean, quant à lui, a tenu à remercier le patriarche Kirill en ces termes : « Je tiens à vous remercier de tout cœur pour tout ce que vous avez fait pour nous, dès la première heure, après le malheur qui a frappé notre Archevêché. Vous avez réagi en pasteur et en père, et nous avons immédiatement senti et apprécié votre soutien et votre largeur de vue. (...) Votre Sainteté, vous, le Saint-Synode et tous ceux qui y ont œuvré, nous ont rendu l'espérance et nous ont ouvert un nouvel avenir sous votre direction. Au nom de tous ceux qui m'accompagnent, Sainteté, recevez l'expression de la plus profonde reconnaissance. Commémorez-nous dans votre prière, et nous ferons aussi mémoire de vous dans les nôtres, remerciant Dieu de ce jour merveilleux, jour de l'unité de l'Église du Patriarcat de Moscou, qui fut divisé par les vicissitudes de l'histoire, mais est réuni par la grâce du Saint-Esprit. Merci ! »

Après le banquet à la russe, nous nous sommes rendus dans une salle où toute la délégation a été photographiée avec Sa Sainteté le Patriarche Kirill :

À l'issue de cette photo de groupe, chaque membre de la délégation a reçu du patriarche Kirill la reproduction de l'icône des saints confesseurs et néo-martyrs de l'Église russe qui participèrent au saint Concile de 1917-1918.

J'étais aussi au bon endroit et au bon moment, comme photographe, pour saisir le moment où Monseigneur Jean a offert à Sa Sainteté l'une de nos bouteilles de... Bordeaux !

A gauche de la photo, Matthieu Jurconi, proche collaborateur de Monseigneur Jean et remarquable organisateur.

En quittant la cathédrale pour rejoindre nos autocars, un participant a bien voulu nous photographier devant un grand portrait du patriarche Kirill :

Dans la suite du programme, il était prévu que les membres de la délégation puissent participer, s'ils le souhaitent, aux Vigiles au monastère stavropégique masculin Saint-Daniel.

Pour sortir de l'enceinte de la résidence patriarcale, où se trouvait notre hôtel, nous avons dû demander l'aide d'un garde. Bien que nous ne parlions pas le russe et ne le comprenions pas, il avait compris où nous souhaitons nous rendre, à savoir l'église du monastère Saint-Daniel. Nous l'avons suivi, au détour des guérites

et des rues et ruelles, en lui faisant une totale confiance et nous n'avons pas été déçu.

Lorsque nous sommes arrivés dans l'église, celle-ci était déjà bien remplie. Nous nous sommes souvenus que le lendemain, 4 novembre 2019, était la fête de la Mère de Dieu de Kazan mais aussi un jour férié, celui de l'Unité nationale ou de l'Unité du Peuple, fête qui était célébrée du temps de l'Empire Russe jusqu'en 1917 et qui est redevenue en 2005 une fête de la Fédération de Russie.

Au-dessus de l'iconostase, il y avait le sigle XB : Christos Voskrese ! Voistinu Voskrese !

L'office et les chants nous étaient familiers car nous avons eu la chance de participer aux offices en slavon dans notre paroisse. Un jeune homme, habillé militairement, très fier de son rôle, veillait à dégager les passages dans l'église pour permettre aux célébrants de passer. De jeunes enfants se faufilaient entre les jambes des adultes. Des femmes âgées, venues avec de petits sièges, s'asseyaient devant les fidèles et certains d'entre eux montraient une grande prévenance envers elles.

Seuls nos badges verts nous permettaient de nous identifier (nous étions les seuls membres de la délégation à participer aux Vigiles).

Durant l'office, très profond, je me suis dit : « Nous nous trouvons à des milliers de kilomètres de chez nous. Nous ne parlons pas russe. Nous ne comprenons pas le russe. Mais nous connaissons le déroulement de l'office grâce à notre paroisse. Nous sommes plongés dans cette assemblée fervente et priante. Et nous y sommes totalement intégrés. Nous sommes chez nous ! Nous sommes vraiment au cœur de l'Église ! »

Oui, Sa Sainteté le patriarche Kirill avait raison de nous dire, dans son homélie : « Bienvenue chez vous ! »

C'est en étant ainsi au cœur de la prière du peuple russe que nous avons le mieux compris sa grandeur et sa sainteté.

En rentrant à l'hôtel, nous nous sommes dirigés vers la salle de restaurant où le buffet nous était ouvert. À table, nous avons pu parler et faire la connaissance d'autres membres de la délégation. L'atmosphère de paix était très palpable. Lors de chaque repas, nous avons pu faire de belles rencontres mais aussi parler avec Père Alexandre et Père Guy. Parmi les membres de la délégation se trouvaient des descendants d'émigrés, dont certains faisaient partie de l'ancienne noblesse russe. L'un de ceux-ci nous disait regretter ne pas avoir d'informations précises sur la manière dont l'Église russe avait vécu les années d'athéisme militant et de marxisme-léninisme. Je lui ai alors suggéré de lire le remarquable ouvrage autobiographique de l'Archevêque Basile Krivochéine (1900-1985) ¹, lequel est admirablement préfacé par le Métropolite Hilarion (Alfeyev) de Volokolamsk, que nous avons eu la chance de voir durant notre séjour à Moscou et dont je possède tous les ouvrages traduits en français. Je lui ai aussi parlé des collections de périodiques que je conserve précieusement à Saint-Maximin : « Cahiers du Samizdat » (Bruxelles) (Belgique), « Catacombes – Messenger supraconfessionnel de l'Église du Silence » (et dont le rédacteur en chef était Sergiu Grossu assisté de son épouse, tous les deux d'éternelle mémoire) (Courbevoie) (France), « Lettre du Foyer Oriental Chrétien » (Bruxelles) (Belgique) et « La Voix des Martyrs » (Association Chrétienne pour l'Église du Silence) (Verviers) (Belgique). Sans oublier de nombreux autres livres en français dont *Les nouveaux martyrs russes* ².

Nous avons reçu pour le lendemain des consignes très strictes et nous devons nous retrouver toutes et tous dans le hall de l'hôtel à 7 heures précises.

¹ *Mémoire des deux mondes – De la révolution à l'église captive* – 2010 – Les Éditions du Cerf (Paris) (France) – Collection « L'histoire à vif » – 530 pages – ISBN 978-2-204-09222-7.

² 1976 – Archiprêtre Michel Polsky – Traduction abrégée et adaptée de Marie Ellenberger-Romensky – Éditions Résiac (Montsurs) (France) – 404 p.

Lundi 4 novembre 2019

Aujourd'hui, nous sommes attendus à la cathédrale de la Dormition au Kremlin pour la Divine Liturgie en la fête de la Mère de Dieu de Kazan, une fête très populaire en Russie, comme nous nous en étions déjà rendus compte hier soir lors des Vigiles.

Rassemblés dans le hall de l'hôtel, le hiérodiaque Michée nous a expliqué que nous devons impérativement nous munir de notre passeport et de notre badge. Aucun autocar civil ne pouvant accéder au Kremlin, nous avons alors appris que nous devrions monter à bord d'autocars de... l'administration pénitentiaire de la Fédération de Russie ! Les places avaient été établies selon l'ordre alphabétique et il n'était pas question de se tromper d'autocar...

Faisant route vers le Kremlin, seul (Anne était dans un autre autocar), je pensais et priais pour les passagers habituels de ces autocars.

Arrivés au Kremlin, nous avons été contrôlés avec grande rigueur et avons reçu une invitation officielle à la Divine Liturgie.

Les autocars ont alors pu pénétrer dans le Kremlin complètement désert en ce début de journée et j'ai pu apercevoir de manière fugace la « Tsar Kolokol », la « Tsar des cloches » en français ; cette cloche en bronze très impressionnante pèse 201.924 kg, est haute de 6,24 mètres et a un diamètre de 6,60 mètres ; elle a été fondue en 1735.

Nous avons présenté l'invitation officielle reçue auparavant à l'entrée de la cathédrale de la Dormition.

Il y avait déjà beaucoup de fidèles et malgré la foule nous avons été très impressionnés de nous retrouver en ce haut-lieu de la Sainte Russie.

Un emplacement avait été réservé à la délégation mais, très rapidement, des personnalités ont pris possession des premiers rangs. Heureusement, nous avons le privilège d'être situés à proximité des reliques de saint Philippe II de Moscou (1507-1569), primat et martyr de l'Église orthodoxe russe. Ami de jeunesse d'Ivan le Terrible, Féodor Stépanovitch Kolytchev fuit la cour et la noblesse dont sa famille est issue pour devenir moine, puis higoumène du monastère Solovki, sous le nom de Philippe. En 1566, il est appelé à Moscou par le tsar Ivan le Terrible pour devenir métropolite de Moscou, c'est-à-dire primat de l'Église. Ayant dénoncé publiquement les crimes d'Ivan, il est déposé puis envoyé en exil comme simple moine au monastère d'Otrotch près de Tver. Il est martyrisé sur l'ordre d'Ivan qui le fait étrangler par son bourreau favori en 1569. Les reliques d'autres primats se trouvent dans cette cathédrale.

L'atmosphère recueillie était cependant à la fête.

Nous avons pu bénéficier des chants admirables de deux chœurs : celui de la cathédrale Saint-Alexandre-Nevsky de la rue Daru à Paris et celui de la cathédrale du Saint-Sauveur de Moscou.

Les agents de la sécurité étaient partout présents tandis que les caméras de surveillance fonctionnaient à plein régime.

À la fin de la magnifique Divine Liturgie, précédée par une longue communion à différents endroits, les enfants circulaient pour donner l'antidoron aux fidèles ainsi que de petites reproductions de l'icône de la fête, celle de la Mère de Dieu de Kazan.

A la sortie de la cathédrale de la Dormition, avant de rejoindre nos autocars, Frère Joseph du Skite Sainte-Foy dans les Cévenne a bien voulu nous prendre en photo :

Nous avons ensuite retrouvé « nos » autocars de l'administration pénitentiaire et sommes rentrés déjeuner à l'hôtel.

L'après-midi était libre mais le hiérodiaque Michée a proposé à celles et ceux qui le voulaient de se rendre au monastère stavropégique féminin de Pokrov (Protection de la Mère de Dieu) à Moscou, où sont conservées et proposées à la vénération des fidèles les reliques de sainte Matrone de Moscou, une sainte que j'aime beaucoup.

Nous avons été frappés par le grand nombre de pèlerins qui venaient vénérer les reliques de sainte Matrone : la file de plusieurs centaines de mètres se prolongeait même en dehors du périmètre du monastère.

Nous avons pu non seulement vénérer les reliques de la sainte aveugle mais aussi lui chanter un moleben. Les sœurs de la communauté nous ont donné de merveilleux cadeaux : de l'eau bénite, des roses posées sur les reliques et des livres de prières.

Une sœur nous a fait visiter l'église et nous a montré des photos anciennes qui nous ont permis de constater l'état désastreux du monastère à la fin du régime communiste. Une jeune femme sanglotait de tout son être dans un coin de l'église : nous avons compris combien les pèlerins venaient ainsi confier leurs souffrances à la servante de Dieu et sainte, Matrone.

Aujourd'hui, le monastère, situé au cœur d'un quartier densément peuplé de Moscou, respire l'espérance en Dieu.

Fidèles à l'accueil russe, nous avons ensuite été invités à un repas de fête au réfectoire de l'hôtellerie où nous avons été servis par des fidèles vêtus de la chemise russe traditionnelle. Nous n'avons pu goûter qu'à une petite partie des mets présentés car ceux-ci étaient très abondants... et le temps était compté.

Même à la tombée de la nuit, la file des pèlerins ne faiblit pas.

De retour à l'hôtel, nous avons eu la surprise de constater que la disposition du restaurant avait été modifiée et que les tables avaient été assemblées pour un banquet de fin de séjour.

Le métropolite Antoine et nos deux guides, le hiérodiaque Michée et Andreï Sergueïevitch, étaient aussi présents ; ils ont été chaleureusement acclamés et remerciés.

Nous avons rendu grâce à Dieu pour tout ce qu'Il nous a fait comme cadeaux lors de notre séjour et, plus particulièrement, pour le rattachement officiel et canonique de l'Archevêché au Patriarcat de Moscou.

Durant le repas, fidèles à la tradition, de nombreux toasts ont été portés et de nombreux discours ont été prononcés, ponctués des « Mnogaya leta, mnogaya leta, mnogaya leta ! » chantés avec la puissance vocale du chœur de la cathédrale, des moments de grande émotion.

Le cœur serré mais remplis de joie, nous savions bien que, dès le lendemain, nous retournerions dans nos paroisses, nos monastères et nos maisons, en France mais aussi en Belgique, au Royaume-Uni, aux Pays-Bas...

Une moniale anglaise nous invite à venir prier avec elle au Royaume Uni.

La soirée s'est terminée dans une intense et immense action de grâce.

Mardi 5 novembre 2019

Nous avons pris notre dernier petit-déjeuner à l'hôtel, dégustant pour la dernière fois les spécialités russes. Sans l'avoir demandé, j'ai eu la surprise, Anne étant à mes côtés, de voir s'installer Monseigneur Jean près de moi. Nous avons ainsi pu parler longuement ensemble. Il nous a redit combien les propos testamentaires de Monseigneur Euloge avaient été décisifs pour lui. Monseigneur Jean était heureux de l'aboutissement de ces mois de tension et de trouble. L'accueil de nos frères et sœurs de Russie restera éternellement en nous. À la fin du petit-déjeuner, Vladika nous a donné sa bénédiction puis nous a embrassés sur la tête, geste d'une affection émanant du Christ Lui-même.

Nous devons être prêts dans le hall de l'hôtel trois heures avant les contrôles et le check-in à l'aéroport de Moscou-Cheremetievo car le trajet en minibus du patriarcat prendrait au moins deux heures et cela en fonction de la circulation.

Nous avons donc une heure de libre devant nous et nous avons quitté l'enceinte de la résidence patriarcale pour nous diriger vers des halles de produits frais toutes proches.

Être ainsi plongés dans la vie moscovite était incroyable.

Dans ces halles, ce sont toutes les régions de Russie qui étaient représentées, avec tous les produits régionaux et locaux typiques, du caviar aux poissons séchés, des fruits du Sud à ceux du Nord, des douceurs aux vins et aux alcools...

Je n'ai pas manqué de photographier deux cabines de téléphone publiques car celles-ci m'ont rappelé le roman *Le premier cercle* d'Alexandre Soljenitsyne

dans lequel l'un des héros, qui finira tristement, le jeune diplomate Volodine, téléphone, en 1949, sous Staline, d'une telle cabine téléphone à l'ambassade américaine en voulant informer celle-ci d'un grave danger qui menace le monde.

Les halles proches de la résidence patriarcale.

En rentrant à l'hôtel nous avons remarqué une petite église avec ses bulbes minuscules dans un parc proche. Le diacre Emmanuel (Lömmüller) de la paroisse d'Angers (France) nous a expliqué, lors de notre retour en France, qu'avec plusieurs prêtres, la veille au soir, avant le banquet final, ils s'étaient arrêtés pour prier et pour chanter dans cette église. Malgré la nuit tombée, il y avait des veilles et des fidèles âgés qui y priaient. Ceux-ci ont été très touchés de l'arrivée des membres de la délégation et, pour les remercier ont voulu partager avec eux des biscuits. C'est cela la vraie Russie !

Le minibus nous a déposés dans les délais à l'aéroport et nous avons pu effectuer les contrôles et le check-in sans problème pour le vol Aeroflot à destination de Paris Roissy.

Nous étions accompagnés du diacre Emmanuel d'Angers et de Père Porphyrios d'Exeter (chef-lieu du comté de Devon, Angleterre, Royaume-Uni).

Lors du contrôle principal, le Père Porphyrios a eu la surprise de voir arriver l'un des responsables de la sécurité et lui demander s'il était prêtre orthodoxe. À sa réponse positive, l'agent de la sécurité, devant tout le monde, a placé ses mains l'une sur l'autre pour demander la bénédiction de Père Porphyrios. C'était là le dernier miracle de notre inoubliable séjour en Russie. Ce geste, en plein aéroport, est chose impossible chez nous, en France ou en Belgique.

Gloire à Dieu pour tout !

Les contrôles et le check-in passés sans embûche, nous avons attendu le départ de notre avion en buvant, chacun, une pleine théière de thé... russe !

Dans l'avion de la compagnie Aeroflot, une dernière surprise nous attendait : Les biscuits de la compagnie Aeroflot continuent à être fabriqués avec les moules de l'Union soviétique !

Cet article a été rédigé en plein confinement relatif à l'épidémie de coronavirus et il a été achevé le dimanche 12 avril 2020, Dimanche de l'Entrée glorieuse du Christ à Jérusalem (Dimanche des Rameaux ou des Palmes).

Seul avec le Père Corentin (Anderlin), prêtre orthodoxe du Patriarcat d'Antioche, desservant de son église de Saint-Maximin (Gard) (France) consacrée à saint Maximin et saint Vérédème et ami, je l'ai assisté pour la bénédiction des rameaux accomplie sur les toits.

Avant la Sainte et Grande Semaine et la Fête des fêtes, Pâques.

Article rédigé par Nicolas Van Cranenbroeck et achevé le 12/04/2020, Dimanche de l'Entrée glorieuse du Christ à Jérusalem, pour le bulletin périodique de la Paroisse Saint Alexandre Nevski et Saint Séraphin de Sarov (Liège) *Nadejda/Espérance* N° 38, mai-juin-juillet-août 2020.

НОВОСТИ АРХИЕПИСКОПИИ

Рукоположение викарных епископов для Архиепископии

В субботу 27 июня и в воскресенье 28 июня в кафедральном соборе св. Александра Невского в Париже состоялось служение двух Божественных Литургий, возглавляемых Митрополитом Иоанном (Дубнинским). Во время этих литургий были совершены епископские хиротонии архимандритов Симеона (Коссека) с наречением ему титула «Домодедовский» и архимандрита Елисея (Германа) с наречением ему титула «Реутовский».

Его высокопреосвященству сослужили Митрополит Херсонеский и Западной Европы Антоний и архиепископ Мадридский и Лиссабонский Нестор. Также на Литургии 27 июня присутствовал Высокопреосвященнейший Марк Нямецкий (Румынский патриархат), а на Литургии 28 июня - Высокопреосвященнейший Симеон Домодедовский (рукоположенный накануне). В богослужении также приняли

участие клирики (священник и диаконы) Архиепископии, которые смогли сослужить, несмотря на санитарные нормы.

Накануне, в воскресенье вечером, во время чина наречения во епископы Митрополит Иоанн поблагодарил патриарха Московского Кирилла, а также Священный Синод Русской Православной Церкви за возможность для Архиепископии иметь викарных епископов, которых она была лишена вот уже много лет.

Хиротонии были совершены в атмосфере большой радости, сопровождавшейся восторженными «АКСИОС». Все чувствовали, что дело свидетельства о Православии здесь в Западной Европе, заповеданное патриархом Тихоном Митрополиту Евлогию продолжается. В конце этих праздничных богослужения, обращаясь к новорукоположенным епископам Симеону Домодедовскому и Елисею Реутовскому, Митрополит Иоанн сказал: «Не всегда жизнь епископа легка... но если в нашей жизни будут иметь место любовь и снисхождение, Господь будет поддерживать наши немощи... А для этого нужно слушаться Его, посвящать Ему время в молитве, и иметь на Него надежду».

Каждый из новых епископов, получив из рук Митрополита новый посох, смог благословить всех присутствующих епископским благословением.

(Согласно сайту Архиепископии:

<http://www.archeveche.eu/spip.php?article2588>)

NOUVELLES D'ARCHEVECHE

Ordination des évêques auxiliaires de l'Archevêché

Les samedi 27 juin et dimanche 28 juin, en la cathédrale St Alexandre Newski à Paris se sont déroulées au cours des célébrations liturgiques présidées par le Métropolitaine Jean (de Doubna) les ordinations épiscopales des archimandrites Syméon (Cossec) et Élisée (Germain) qui ont reçu respectivement les titres « de Domodedovo » et « de Reoutov ».

Ont concélébré Son Éminence le Métropolitaine Antoine de Chersonèse et d'Europe occidentale, Exarque du Patriarche de Moscou en Europe occidentale, Son Éminence Monseigneur Nestor, Archevêque de Madrid et Lisbonne, ainsi que le samedi 27, Son Excellence Monseigneur Marc de Neamț (Patriarcat de Roumanie) et le dimanche 28 son éminence Monseigneur Siméon « de Domodedovo » (ordonné évêque la veille). Ont également participé les clercs de la Cathédrale ainsi que plusieurs prêtres et diacres de l'Archevêché qui ont pu se joindre malgré les contraintes sanitaires.

Dès le commencement du rite de la nomination à l'épiscopat, vendredi soir, le Métropolitaine Jean a remercié le patriarche Cyrille de Moscou ainsi que le Saint Synode de l'Église russe d'avoir donné la possibilité, dans le cadre de la Gramota qui a été accordée à l'Archevêché des églises de tradition russe en Europe occidentale, de procéder à ces ordinations épiscopales dont l'Archevêché a été privé de longues années.

Cet événement a été vécu avec une très grande émotion qui s'est exprimée dans les ferventes proclamations de l'AXIOS. Toute l'assistance a ressenti l'encouragement à poursuivre la mission de témoignage de l'orthodoxie de tradition russe et de sa valeur universelle en Europe occidentale telle que léguée au Métropolitaine

Euloge de bienheureuse mémoire par le Saint Patriarche Tikhon. Au terme de ces célébrations, le Métropolitain Jean, s'adressant aux deux nouveaux évêques auxiliaires, Syméon de Domodiédovo et Élisée de Reoutov, a rappelé que « la vie d'un évêque n'est pas toujours facile... mais s'il y a l'amour et la compassion, le Seigneur pallie les faiblesses... Pour cela il faut L'écouter , Lui donner du temps dans la prière, et avancer avec confiance ».

Chacun des deux évêques, ayant reçu la crosse épiscopale des mains du Métropolitain Jean ont donné leur première bénédiction épiscopale.

(Selon le site de l'Archevêché:

<http://www.archeveche.eu/spip.php?article2588>)

ИЗРЕЧЕНИЯ ОТЦОВ-ПУСТЫННИКОВ

Изречения отцов-пустынников (на латыни: Aporhthegma Patrum или Aporhthegmata Patrumen) это собрания изречений, случаев из жизни приписываемых эрмитам и монахам, населявшим египетскую пустыню с IV века. Изречения касаются духовной жизни, правил и аскетических принципов Отцов пустыни. Эти тексты всегда считались полезным духовным чтением, имея большое влияние в Церкви.

СВЯТОЙ АВВА АРСЕНИЙ

Происходя из знатной семьи, Арсений родился в Риме, когда умер святой Антоний. В императорском дворце в Константинополе он занимал высокую должность, и был, наверное, воспитателем самих будущих императоров Аркадия и Гонория. В 394 году, убегая от мира и почестей его, он тайно поселился в Египте, где принял монашество в Скиту, и проходил духовную жизнь у аввы Иоанна Колова. Личность Арсения особенно выделается из всех других отцов, изречения которых записаны в этом сборнике. Он всегда был настоящим примером для тех, кто искал полного отречения от мира и уединённой исихии.

Ещё будучи в императорском дворце, авва Арсений молился Богу: «Господи, укажи мне путь, да спасусь.» И услышал он голос: «Арсений, бегай людей, и спасёшься.»

Некто сказал блаженному Арсению: «Почему мы, имея культуру и образование ничего не имеем духовного, тогда как эти простые и необразованные монахи-египтяне приобрели столько добродетелей?» На что авва Арсений ответил: «Из нашей культуры и образования мы не можем почерпнуть ничего духовного, тогда как эти необразованные египтяне приобрели всё собственными подвигами.»

Однажды авва Арсений вопрошал некоего египетского старца о своих помыслах. Один брат, видя это сказал: «Авва Арсений, с твоим классическим римско-греческим образованием ты вопрошаешь этого крестьянина-неуча о твоих помыслах?» На что тот ответил: «Ты прав, у меня действительно римско-греческое образование, но при этом я не знаю даже и азбуки этого простого крестьянина.»

Один брат спросил у старца Арсения сказать ему слово поучения. Старец сказал: «Всеми силами твоей души борись за то, чтобы все действия твои были по Богу, и ты победишь греховные страсти.»

Ещё он сказал: «Если мы будем искать Бога, Он явится нам; и, если мы будем стараться Его не терять, Он всегда пребудет возле нас.»

Авва Марк сказал авве Арсению: «Почему ты бежишь от нас?» Старец ответил: «Бог ведает, как я люблю вас, но я не

могу быть одновременно и с Богом, и с людьми. Тысячи и мириады ангелов на небесах имеют одну волю, тогда как люди желают разного. Потому не могу бросить Бога и оставаться с людьми.»

Авва Даниил поведал, что авва Арсений менял пальмовую воду у себя в келлии всего раз в год, или точнее не менял, а просто подливал к ней новую. В келлии он занимался тем, что ткал верёвки и плёл вещи и одежду до шестого часа. Старца спросили: «Отче, почему не меняешь пальмовую воду? За год она нестерпимо начинает вонять!» И он отвечал: «Будучи в миру, я пользовался изысканными ароматами и духами, и теперь я должен терпеть эту вонь.»

Авва Даниил рассказывал об авве Арсении, что однажды к нему пришёл один чиновник, который принёс ему завещание, доставшееся авве от его умершего родственника, бывшего сенатора, который завещал авве огромное наследство. Взяв хартию, авва хотел порвать её. Тогда чиновник упал на колени, и умолял его: «Проше тебя, не рви её, иначе мне отсекут голову.» Авва Арсений сказал ему: «Я умер прежде него». И отдал ему хартию, не взяв себе ничего.

Говорили о нём также, что вечером по субботам, в начале малой вечерни он начинал молиться, подняв руки к небу, и тогда солнце было у него за спиной. Но опускал он руки уже

тогда, когда солнце освещало ему лицо. Только после этого он садился отдохнуть.

Авва Даниил рассказал: «Однажды Арсений рассказал нам случай произошедший, как будто бы не с ним, а с неким старцем, но это был конечно же он сам. Однажды старец, услышал в своей келлии голос, который сказал ему: «Выйди и я покажу тебе дела людские.» Встав, он вышел. И вот голос повёл его в некое место и показал ему одного эфиопа, который рубил дрова и складывал их в охапку, которую потом пробовал поднять, но не мог. Тогда вместо того, чтобы вынуть из охапки несколько дров и облегчить её, он вновь принимался рубить новые дрова и добавлять их в охапку. И так продолжалось довольно долго. Тогда голос повёл авву дальше и показал ему человека, стоявшего на берегу озера и черпавшего воду дырявым сосудом. Но вода стекала вновь в озеро. Потом голос сказал ему: «Иди, я покажу тебе ещё что-

то.» И он увидел двух людей, везущих на своих лошадях бревно. Они хотели ввезти его в храм, но никак не могли сделать это, ибо везли его поперёк двери, и никто при этом из них не желал стать сзади другого, чтобы бревно могло пройти сквозь двери. Они так и не могли войти в храм, оставаясь во вне. «Сии люди, сказал голос, это те, кто с гордым мнимой правдой мира сего, и кто не хочет смириться, чтобы следовать путём Христовым. Они так и остаются вне Царствия Небесного. Человек, рубящий дрова, это тот, кто живёт в многочисленных грехах, и который вместо того, чтобы покаяться, прилагает новые грехи. Человек, черпающий дырявым сосудом воду из озера, это тот, кто делает добрые дела, но вместе с ними делает и плохие, и тем самым низводит на нет все свои добрые начинания. Посему каждый человек должен внимательно следить за собой, дабы не трудиться напрасно.»

Однажды старцы пришли к авве Арсению, и просили его видеть его. Он открыл им дверь своей келлии. Старцы попросили его дать им наставление о тех, кто уходит в затвор, и не желает никого видеть. Авва ответил им: «Когда молодая дева ещё живёт в доме отца своего, и когда она ещё не выдана замуж, многие женихи желают взять её в жёны. Но когда

она уже становится замужней, она уже не всем нравится: одни считают её не очень красивой, другие наоборот хвалят её красоту, но в любом случае она уже не так желаема как прежде, когда она ещё была в доме отца своего. Так бывает и с душой: как только покинет она свою келию уединения, не всякий будет хвалить её.»

Говорил о нём авва Даниил, что авва Арсений никогда не желал объяснять Священное Писание, хотя и мог это делать; что он также, будучи монахом, никогда не писал ни одного текста. Когда время от времени он приходил в храм на богослужение, то стоял всегда позади колоны, дабы никто не видел его лица, и сам ни на кого не смотрел. Его лик был похож на ангельский лик Иакова; его волосы были белы как снег, а его тело было полно благодати, хотя и полностью иссушено; его длинная борода спускалась до пояса. Когда он плакал, на пол вместе со слезами падали и ресницы. Он был высокого роста, хотя и сгорбленным от старости, ибо прожил целых 95 лет. Сорок из них он провёл во дворце блаженной памяти императора Феодосия Великого, отца божественных Аркадия и Гонория; затем 40 лет он прожил в Скиту, десять лет в Троэ, за Вавилоном, напротив Мемфиса, и три года в Канопе, в Александрии. Два последних года своей жизни он вернулся чтобы прожить снова в Троэ, где и окончил свой жизненный путь в мире и страхе Божиим. Это был действительно божий человек, «исполненный Духа Святого и веры» (Деян. 11,24). Он оставил мне свои кожаную тунику, чашу и сандалии из пальмовых листьев. И я, недостойный, ношу их, дабы исполнится его благодати.»

LES SENTENCES DES PERES DU DESERT

Les Apophtegmes des Pères du désert (Apophtegma Patrum ou Apophthegmata Patrum en latin, « Paroles des Pères ») sont un ensemble de préceptes, d'anecdotes et de paroles, attribués aux ermites et aux moines qui peuplèrent les déserts égyptiens au IVe siècle. Les apophtegmes illustrent la vie spirituelle, l'éthique et les principes ascétiques et monastiques des Pères du désert. Ces textes, qui sont considérés comme un classique de la littérature chrétienne des premiers siècles, nourrissent la spiritualité monastique du christianisme.

SAINT ARSENE

Issu de famille noble, Arsène naquit à Rome à l'époque de la mort de saint Antoine. Il exerça de hautes fonctions à la cour impériale de Constantinople et fut peut-être précepteur des futures empereurs Arcadius et Honorius. En 394, fuyant le monde et ses honneurs, il gagna secrètement l'Égypte et se fit moine à Scété auprès de Jean Colobos. Arsène est l'une des figures qui apparaît avec le plus de relief à travers ses apophtegmes et il reste à jamais célèbre comme champion de la fuite du monde et modèle envié de tous les hésychastes.

L'abbé Arsène, étant encore au palais, priait Dieu en disant : « Seigneur, conduis-moi de façon que je sois sauvé. » Et une voix lui vint qui disait : « Arsène, fuis les hommes et tu es sauvé ».

Quelqu'un dit au bienheureux Arsène : « Comment se fait-il que nous, avec toute notre culture et notre sagesse, nous n'ayons rien,

tandis que ces égyptiens incultes ont acquis tant de vertus ? » L'abbé Arsène lui dit : « Nous, nous ne retirons rien de notre culture du monde, et ces égyptiens incultes ont acquis les vertus par leurs propres peines. »

Comme l'abbé Arsène interrogeait un jour un vieillard égyptien sur ses propres pensées, un autre, le voyant, lui dit : « Abbé Arsène, comment toi qui possèdes une telle culture romaine et grecque, interrogues-tu ce paysan sur tes propres pensées ? » Il répondit : « Certes je possède la culture romaine et grecque, mais je ne connais même pas l'alphabet de ce paysan. »

Un frère demanda à l'abbé Arsène d'entendre de lui une parole. Le vieillard lui dit : « De toute ta force, lutte pour que ton activité intérieure soit selon Dieu, et tu vaincras les passions extérieures. »

Il a dit encore : « Si nous cherchons Dieu, il nous apparaîtra ; et si nous le retenons, il restera auprès de nous. »

L'abbé Marc dit à l'abbé Arsène : « Pourquoi nous fuis-tu ? » Le vieillard lui dit : « Dieu sait que je vous aime, mais je ne puis être avec Dieu et avec les hommes. Les chiliades et myriades de là-haut ont une seule volonté, tandis que les hommes ont des volontés multiples. Je ne puis donc laisser Dieu pour aller avec les hommes. »

L'abbé Daniel disait de l'abbé Arsène qu'il ne changeait l'eau des palmes qu'une fois par an, ou plutôt, qu'il en rajoutait seulement. Car il tressait de la corde et tissait jusqu'à la sixième heure. Les vieillards le suppliaient en disant : « Pourquoi ne change-tu pas l'eau des palmes ? Elle sent mauvais ! » Et lui de répondre : « En échange des parfums et des aromates dont j'usais dans le monde, il me faut supporter cette mauvaise odeur. »

L'abbé Daniel racontait au sujet de l'abbé Arsène qu'un magistrat vint un jour lui apporter le testament d'un sénateur de sa famille, qui lui laissait un très gros héritage. L'ayant pris, il voulut le déchirer. Mais le magistrat se jeta à ses pieds en disant : « Je t'en supplie, ne le déchire pas ; autrement, on me coupera la

tête. » L'abbé Arsène lui dit : « Moi, je suis mort avant celui-là qui vient de mourir. » Et il le lui rendit, sans rien accepter.

On disait encore de lui que, le samedi soir, aux premières vêpres du dimanche, il laissait le soleil derrière lui et levait les mains au ciel en priant, jusqu'à ce que la lumière du soleil reparaisse devant li. Alors, il s'asseyait.

L'abbé Daniel a dit : « L'abbé Arsène nous raconta comme si c'était d'un autre – mais c'était bien de lui – qu'un vieillard, assis dans sa cellule entendit une voix lui disant : « Viens et je te montrerai les œuvres des hommes. » S'étant levé, il partit. La voix le mena dans un certain lieu et lui montra un éthiopien coupant du bois et faisant un gros fagot qu'il essayait de soulever mais il ne le pouvait pas. Et au lieu d'en retirer, il coupait encore du bois qu'il rajoutait au fagot. Il fit cela longtemps. Après qu'on se fut avancé encore un peu, la voix lui montra un homme qui se tenait sur le bord d'un lac, y puisant de l'eau et la versant dans un récipient troué d'où l'eau s'écoulait dans le lac. La voix lui dit ensuite : « Viens, je vais te montrer autre chose. » Il vit alors un temple et deux hommes à cheval, portant une poutre en travers, côte à côte. Ils voulaient entrer par la porte, mais ils ne pouvaient, parce que la poutre était de travers. Et aucun ne s'effaçait devant l'autre pour porter la poutre droite ;

aussi restaient-ils à l'extérieur de la porte. « Ces hommes, dit la voix, ce sont ceux qui portent le joug de la justice avec orgueil et ne s'humilient pas pour se corriger et marcher sur l'humble route du Christ ; c'est pourquoi ils restent en dehors du royaume de Dieu. L'homme qui coupe du bois est celui qui vit dans de nombreux péchés ; au lieu de se repentir, il ajoute d'autres fautes à ses péchés. Et celui qui puise l'eau, c'est l'homme qui fait de bonnes actions, mais, comme il y mêle une mauvaise, il gâche en cela même ses bonnes œuvres. Tout homme doit donc veiller à ses œuvres pour ne pas travailler en vain. »

Des vieillards vinrent un jour chez l'abbé Arsène et insistent beaucoup pour le voir. Il leur ouvrit. Les vieillards lui demandèrent alors de leur dire un mot sur ceux qui vivent dans la retraite et ne voient personne. Le vieillard leur dit : « Tant que la vierge est dans la maison de son père, nombreux sont ceux qui veulent l'épouser. Mais quand elle a pris un mari, elle ne plaît plus à tous ; les uns la méprisent, les autres font son éloge, et elle n'est plus honorée comme auparavant, quand elle était cachée. Ainsi en va-t-il des choses de l'âme : dès lors qu'elles ne peuvent trouver plein crédit auprès de tous. »

L'abbé Daniel racontait à son sujet que jamais il ne voulait parler sur un passage de l'Écriture, quoiqu'il eût pu parler s'il l'avait voulu ; il n'écrivait pas non plus volontiers une lettre.

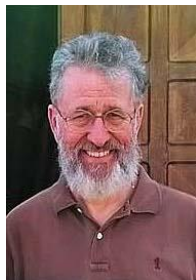
Quand il venait à l'église de temps en temps, il se tenait derrière un pilier, afin que personne ne vît son visage et que lui-même n'en regardât un autre. Il avait l'aspect d'un ange comme Jacob ; ses cheveux étaient tout blanc, son corps avait de la grâce mais il était desséché ; une grande barbe lui arrivait à la ceinture. À force de pleurer, les cils de ses yeux étaient tombés. Il était grand, mais courbé de vieillesse : il vécut en effet quatre-vingt-quinze ans. Il avait passé quarante ans au palais de Théodose le Grand, de divine mémoire, père des divins Arcadius et Honorius ; puis il vécut quarante ans à Scété, dix ans à Troé, au-dessus de Babylone, en face de Memphis, et trois ans à Canope d'Alexandrie. Les deux dernières années, il revint à Troé où il mourut, achevant sa course dans la paix et la crainte de Dieu. C'était en effet un homme bon, « rempli d'Esprit-Saint et de foi » (Ac 11,24). Il m'a laissé sa tunique de peau, son calice blanc et ses sandales en feuilles de palmiers. Et moi, indigne, je les porte pour en recevoir bénédiction.

«ПОУТРУ ПОЙДЁМ В ВИНОГРАДНИКИ»

(Песнь Песней, 7, 13)

Николай Ван Краненбрук

Наш первый сбор урожая в Солан

Окончательно покинув Бельгию с целью быть ближе к монастырю Солан¹, мы оказались в средиземноморском климате, с его особыми пейзажами, флорой и фауной.

Практически каждый день, мы так или иначе сталкиваемся с теми видами растений, которые упоминаются в Библии: вспомним хотя бы смоковницу, оливки, виноградники.

Моя супруга Анна и я давно уже мечтаем принять участие в сборе винограда.

И вот винодельческое хозяйство Солана, имеющее несколько гектаров виноградника, выращиваемого исключительно натуральными агрикультурными методами сёстрами монастыря, поселившимися здесь с 1992 г., стало для нас первым благословенным Богом местом сбора виноградного урожая.

Поэтому мы с радостью откликнулись на приглашение сестёр добровольно помочь им в сборе урожая 2019 г.

Собирая урожай, мы вспоминали множество библейских цитат, связанных с виноградом, не только эту, что послужила эпиграфом к данной статье, но ещё и следующие: «Виноградник Господа Саваофа есть дом Израилев» (пророк

¹ См. статью «Пойди из земли твоей...», напечатанную в *Надежда/Espérance* № 32, апрель-сентябрь 2018, сс. 140-149 (français) и сс. 129-139 (русский) и статью intitulé «Хроники Сант-Максимиана – Прибытие в землю обетованную», напечатанную в *Надежда/Espérance* № 36, сентябрь-декабрь 2019, сс. 72-103 (français) и сс. 41-71 (русский).

Исаия 5:7), а также «В тот день воспойте о нем — о возлюбленном винограднике: Я, Господь, хранитель его, в каждое мгновение напою его; ночью и днем стерегу его, чтобы кто не ворвался в него» (пророк Исаия 27:2,3).

На рассвете

Согласно планам сестёр монастыря и советам специалистов-виноделов сбор винограда было решено начать 5 сентября 2019 г.

Добровольцы, вызвавшиеся помогать, ежедневно собирались у врат монастыря в 7 часов утра. Поэтому мы ещё затемно выезжали из Сант-Максимиана в 6 ч. 15 мин. и приезжали в монастырь как раз на восходе солнца.

В виноградниках, расположенных недалеко от Сант-Максимиана, а также в тех деревнях, которые мы проезжали, сбор винограда проходил ночью (чтобы ягода при сборе не нагревалась под солнцем, ибо потом пришлось бы её охлаждать перед давкой для брожения), с помощью огромных уборочных машин. В 2 или в 3 часа ночи до нас регулярно доносился стук машин, убиравших виноград.

Добровольно согласившись помочь монастырю в этом деле, мы знали, что нас ожидает нелёгкий ручной труд.

В первый день сбора, на восходе солнца мы собрались у указанного нам виноградника. Природа была неопишима, она только проснулась, и несла на себе ещё свежесть ночной прохлады, с оставшимся по местам то здесь, то там, лёгкими облачками утреннего тумана.

Сёстры запели церковное песнопение, в честь святого Винсента, покровителя виноделия, молитвам которого мы придали наш труд, и будущее брожение нового вина.

Монахини уже имели богатый опыт ручного сбора, и потому нам только то и оставалось, что следовать их инструкциям. При этом они всегда были внимательны тому или иному нашему совету или предложению.

Виноград и изменение климата

Лето 2019 года в Гарде (а также в других регионах) выдалось очень жарким¹. Это явление повторяется вот уже несколько лет, и обусловлено изменением климата. Такая жара вызывает у виноградников «гидростресс». Виноградная лоза ослабевает, становится более уязвимой и приносит

¹ Впервые летняя температура превысила уровень 45 градусов во Франции 28 июня 2019 г.: в Галларг-ле-Монто, на западе Гарга, в 16 ч. 20 мин. наблюдалось 45,9 градусов по Цельсию, это нормальная, например, температура для августа месяца в Калифорнийской Мёртвой Долине Фернес-Крика (США).

меньше урожая. При этом значительно повышается уровня сахара в ягодах (из-за чего крепость вина постоянно растёт).

Позитивной стороной этого процесса было практически полное отсутствие «пероноспороза» (общее название криптогамических заболеваний винограда, связанных с переизбытком влаги).

Учитывая гидростресс виноградников, сёстры просили нас не срывать вместе с гроздьями листьев, ведь в жару каждый лист для виноградника становится очень важным живым органом. Было просто невозможно оставаться равнодушным к этой монастырской заботе об окружающей среде, вверенной нам Творцом, в самый разгар сбора урожая. Я был тронут до глубины души советами сестёр, стараясь исполнить всё то, что они говорили нам, как можно лучше, вспоминая при этом о ночных бездушных машинах-мельницах, срезающих ножами с виноградной лозы не только гроздья, но и листья с ветками...

Лицом к лицу и бок о бок

Сбор начинался с того, что на одну линию виноградника назначалось два человека: один становился с одной стороны лозы, другой – с другой. Оба продвигались вперёд, каждый в своём ритме. Часто нам приходилось передвигаться от лозы к лозе в присесте, или даже на коленях, толкая при этом перед собой пластиковый бак с виноградом. Очень острые секаторы (сёстры не раз напоминали нам об этом), дважды в день были очищаемы и дезинфицируемы.

Каждый раз, по окончании очередного ряда, два человека занимали новую линию. Одни молчали, другие, продвигаясь вперёд, разговаривали, но многие просто молились, и это чувствовалось. Дух молитвы витал в воздухе.

Иеромонах Феотокис, отвечал на духовные вопросы одной студентки. Также и сёстры, вели с нами духовные беседы в духе полного уважения друг к другу, разделяя свою глубокую радость Господе.

Порою некоторые ряды убирались не двумя, а многими сборщиками.

Заполненные не до краёв баки (дабы не повредить ягоды) собирались у начала виноградника, куда подъезжал монастырский трактор с прицепом, который затем отвозил их напрямиком к монастырскому складу.

Эти дни сбора, я часто проводил в молчании, чувствуя внутри себя благодарность Богу за Его творение и благодеяния к нам, а также молясь своей немощной молитвой о всех тех, кого я знаю.

С каждым часом жара усиливалась. Мы сняли куртки и пиджаки, надели головные уборы. Монахини покрыли свои головы чудными монашескими апостольниками, порхающими отныне между виноградными лозами как полевые птицы.

Каждая лоза отличалась от другой и имела свою особенность: разное количество винограда и листья, спутавшиеся между собой грозди, иногда зацепившиеся за металлические крюки. (В последнем случае приходилось заметно потрудиться, чтобы сорвать гроздь, не повредив при этом её ягод.)

Сгорбившись и нагнувшись к сухой и каменистой земле, истрескавшейся от засухи, и собирая виноград, который затем станет вином, «плодом земли и человеческого труда», как было не вспомнить одновременно о нашей человеческой слабости и о нашем божественном достоинстве?

Первый псалом, который поётся на православной вечерне прославляет Бога за Его творение. Это псалом 103:

*Ты напояешь горы с высот Твоих,
плодами дел Твоих насыщается земля.
Ты произращаешь траву для скота,
и зелень на пользу человека,
чтобы произвести из земли пищу,
и вино, которое веселит сердце человека,
и елей, от которого блистает лицо его,
и хлеб, который укрепляет сердце человека.*

(Псалтирь 103:13-15)

В первые дни сбора урожая мы собирали два сорта белого винограда: «верментино» и «клэрэт». «Клэрэт» выращивается обыкновенно в нашем регионе. Из него потом готовят бело сухое вино на Рождество, которое пьют в качестве праздничного десерта. Сёстры же изготавливают из

двух этих сортов очень редкое и дорогое «изюмное вино», или «вино из сушеного винограда» (кюве Святого Иоанна Златые Уста, то есть в честь Иоанна Златоуста).

Когда сёстры стали убирать остальные белые и красные сорта винограда, их ожидал приятный сюрприз: везде урожай был более обильный, нежели чем изначально предполагалось специалистами. Такое явление можно назвать небольшим чудом (кстати сёстры говорят, что «чудо ниспосылается Провидением тогда, когда нужно поддержать веру в человеке»).

Обед для поддержания сил

Ближе к обеду, до того, как солнце вошло в зенит, мы, аккуратно сложив свои секаторы, направились в монастырь на обед.

Для Анны и для меня это всегда большая радость – отобедать в монастырской трапезной (столовой). Лично мне всё в ней напоминает о моём паломничестве в «Сад Божией Матери» (Афон)¹ в январе 2006 г., включая и монастырские тарелки из нержавеющей стали, которые не бьются и не зазубриваются. После начальной молитвы все сели на лавочки, которые выдвигаются из-под столов, дабы не занимать много места. Тот, кто не желает по личному соображению вкушать трапезу, просто переворачивает свою пустую тарелку. Это помогает избежать лишней траты монастырской еды, ибо в монастыре «всякая трапеза священна», и сёстры, готовящие вместе с помогающими им добровольцами обед, хорошо знают, какой труд уходит на это, а также то, что всякая еда – дар Бога нам. На обед всегда

¹ См. статью « В паломничестве на Святую Гору» (январь 2013), изданную в *Надежда/Espérance* № 33, октябрь-декабрь 2018, сс. 29-45 (français) и сс. 12-28 (русский).

ставятся бутылки с вином, наполненные до половины: это традиционное монастырское угощение тем, что помогает собирать виноградный урожай. Пригубивая вино, в этой тихой атмосфере монастырской трапезы, когда слышится лишь только голос сестры, читающей очередное житие, приходит осознание того, что значит само вино, которое Господь употребил как средство для пропадания нам Своей драгоценной Крови. Наш Спаситель и Лекарь знает, насколько вино и хлеб полезны человеческому организму. Первый звон колокольчика – это сигнал для начала вкушения пищи, но не питья (обыкновенное семейное и общественное правило). Лишь только после второго звона все начинают пить или вино, или воду. Это правило и последовательность напоминают, что мы должны быть хозяевами своих инстинктов (питания).

После обеда всех нас пригласили на чашечку кофе и чая, в беседе под листвой раскатистого дуба. После выпитой чашки мы смогли насладиться небольшой сиестой и приятным бризом. Тихие разговоры перемешались с ровным посапыванием тех, кто устал.

Послеобеденный труд

По окончании сиесты мы вернулись к тем работам, куда нас поставили сёстры (в монастыре всегда есть работа). Одни из нас вернулись в виноградники, чтобы закончить сбор урожая. Но большей частью нас распределили по монастырским послушаниям: кому в залитый солнцем монастырский сад, кому в прохладу монастырских складов для просушки винограда.

Мне пришлось часами убирать под жарким солнцем помидоры в огороде монастыря, который я сравнивал с райским садом: в нём было множество как овощей, так и

цветов! Ну а насекомые имели здесь полное раздолье для своей жизнедеятельности.

В течение многих дней мы работали в залах для просушки, где нам приходилось стоять перед обширными деревянными лотками с решётками. Эти лотки затем ставились друг на друга так, чтобы их содержимое оставалось целым и не давилось. Нам выдали очень острые секаторы. Из пластиковых баков, наполненных виноградом «верментино» и «клэрэт», собранных вручную, мы должны были доставать и отдельно осматривать каждую гроздь. Перед тем как положить её на решётку для сушки, было необходимо отрезать повреждённые во время сбора ягоды или даже целые гроздья, которые потом шли на компост. Неповреждённый виноград аккуратно полагался в лоток.

Лотки, наполненные винограда для редкого и дорогого «изюмного вина» или «соломенного вина»

Photo © Université populaire tricastine (France)

(<http://uptricastine.ek.la/visite-du-monastere-de-solan-a127531678>).

Во время этой монотонной и неспешной работы можно было заниматься Иисусовой молитвой. Сёстры также предлагали нам к прослушиванию записи лекций и наставлений старца Плакиды (Дезейя), основателя монастыря Солан, о святом Исааке Сирине (см. статью в этом номере *Nadejda/Espérance* intitulé « Des paroles inutiles »). Поскольку из всех трудников я был самым высоким, логично, что именно мне приходилось устанавливать лотки на самые высокие стеллажи. Всякий раз устанавливая следующий, полный винограда лоток, мне хотелось сказать слова нашего отца Иоанна Златоуста: «Слава Богу за всё!»

В этих хорошо проветриваемых залах виноград сорта «верментино» и «клэрэт» будет сохнут до 9 января 2020 г., до дня, когда он будет поставлен под пресс. Полученную ягодную массу, раздавленную и содержащую высокий уровень натуральной сахарной глюкозы, поместят затем в дубовые бочки для брожения на один или на три года. Так изготавливается вино кюве «Святого Иоанна Золотые Уста», которое: *имеет цвет от позолочено-жёлтого до янтарного (в зависимости от количества лет выдержки); с запахом засахаренных сушёных фруктов, с привкусом лесного ореха и сухих абрикосов, тяготеющего к аромату мадеры для вина, выдержки 3-х лет в дубовых бочках.*

В монастыре было много и других работ: раскалывание миндаля, посадка овощей на зиму, промывка помидоров, сушка вербены (для травяного чая) ... а также все те работы, которые связаны с освящением храма, намеченным на 13 октября 2019 г. (покраска внешних деревянных отделок храма, подготовка внутреннего пространства храма, пошивка фартука для епископа, который будет освящать престол и помазывать его святым миром, полагать антиминос...).

Во время послеобеденной работы мы иногда делали небольшие перерывы, чтобы выпить с сёстрами и всеми трудниками свежей воды, травяного чая, или сиропа, приготовленного самими монахинями, вкушая при этом домашнюю выпечку или свежий инжир. Разговоры всегда велись только на «душеспасительные» темы и никогда не были пустыми. Таким образом, мы слышали от трудников множество интересных историй, свидетельствующих, насколько Бог человеколюбив, и насколько Он бывает близок к нам в самых, казалось бы, безнадежных ситуациях. Мы также рассказали всем о всех тех милостях Божиих, которых мы сподобились во время нашего переезда в Солан. *«Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною»* (Апокалипсис 3, 20).

Наши труды всегда оканчивались до начала вечера, на которую всех нас тепло и сердечно приглашали сёстры монастыря.

Новая встреча с Василием

15 августа 2018 г., на праздник Успения Пресвятой Богородицы, я и Анна, на дороге ведущей в Солан, повстречали одного «странника перед лицом Вечности», Василия, православного киприота, направлявшегося на сбор урожая винограда в Бургундию¹. Познакомившись с ним в тот незабываемый для нас день, мы пообещали друг другу встретиться, если будет на то воля Божия, на следующий год сбора урожая в Солане.

¹ См. статью «Василий, или чудо Успения Пресвятой Богородицы», напечатанную в *Надежда/Espérance* № 33, октябрь-декабрь 2018, сс. 112-118 (français) и сс. 104-111 (русский).

Имея установленный с Василием контакт, мы пригласили его переночевать у нас 5 сентября 2019 г. Вечером этого дня он приехал к нам на своём велосипеде. Для нас было великой радостью повидать его и поговорить с ним за ужином.

На следующий день утром мы уже стояли вместе с ним у монастыря Солан, готовые к работе. На работах по сбору винограда в Бургундии Василий переносил на своей спине огромную корзину винограда. Это трудная и физически тяжёлая работа. Здесь же в монастыре он впервые собирал виноград вручную, обрезывая его ножницами-секатором.

Два дня Василий работал с нами: утром на винограднике, после обеда на монастырском огороде. Работал он неутомимо, всегда был готов поддержать трудников хорошим словом, пропалывая от сорняков грядки монастырского огорода.

Сев на свой велосипед, Василий покинул нас, отправившись к себе домой, где в степных гаригах у него имеется небольшая палатка с необходимым минимумом для проживания.

Закончив работы, мы вернулись домой с гроздьями винограда, и полные благодарностей от сестёр за оказанную им помощь.

От урожая к виноделию

В монастырских подвалах ферментация вина – всегда процесс захватывающий. В этом году она длилась 2 месяца. 14 ноября она уже была окончена. Следующий этап смешивания выброженного винного сусла всегда нелёгкий, ибо необходимо соблюсти нужный уровень спирта и дубильных веществ. Но все кюве прошли успешно: первый разлив вина в бутылки должен быть после Пасхи 2020 года.

Наш друг Василий возвращается к себе на велосипеде после двух дней сбора урожая в Солане

В эти два дня он глубже и ближе познакомился с монастырём Солан.

И, таким образом, первое выдержанное вино этого урожая появится только к декабрю 2020 г. Исключение: кюве Святой Софии (вкусное белое игристое вино) в этом году не будет производиться, ибо высокое качество винограда

«верментино» и «клэрэт» этого года вынудило сестёр принять решение о производстве только одного «изюмного вина».

Если в Вашем сердце вдруг возникнет желание, и, если Бог соизволит, принимайте участие в сборе винограда следующего года.

Мы благодарим Бога за время, которое мы смогли провести в Солане, как раз незадолго до незабываемого освящения храма этого святого монастыря.

Статья составлена Николаем Ван Краненбруком, оконченная 25.03.2020 а праздник Благовещения Пресвятой Богородицы для приходского периодического бюллетеня храма святых Александра Невского и Серафима Саровского (Льеж), Надежда/Espérance N° 38, май-сентябрь 2020.

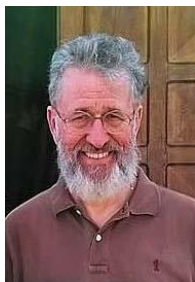

« **DES LE MATIN, NOUS IRONS AUX VIGNOBLES** »

(Le Cantique des Cantiques 7, 13)

Nicolas Van Cranenbroeck

Nos premières vendanges au saint monastère de Solan

En quittant définitivement la Belgique pour nous rapprocher du saint monastère de Solan¹, nous sommes arrivés dans la région méditerranéenne, avec son climat, ses paysages, sa flore et sa faune.

C'est désormais chaque jour que nous voyons, de près ou de loin, les espèces végétales qui font partie intégrante de la Bible et qui nous rappellent nombre de passages et d'épisodes de celle-ci : les figiers, les oliviers et les vignes, pour ne citer que celles-là.

Anne, mon épouse, et moi rêvions depuis longtemps de pouvoir participer à des vendanges.

Le domaine de Solan, comportant plusieurs hectares de vignobles gérés exclusivement en agroécologie et cela très rapidement après l'arrivée de sœurs en 1992, était l'endroit béni par Dieu pour nos premières vendanges.

Nous avons donc répondu positivement et joyeusement à l'appel lancé, comme chaque année, par les sœurs aux bénévoles pour participer avec elles aux vendanges de 2019.

¹ Voir l'article intitulé « Va-t-en de ton pays, de ta patrie et de la maison de ton père dans le pays que je te montrerai... » (Genèse 12, 1) publié dans *Nadejda/Espérance* N° 32, avril-septembre 2018, pp. 140-149 (français) et pp. 129-139 (russe) et l'article intitulé « Chronique de Saint-Maximin – Arrivée en terre promise » publié dans *Nadejda/Espérance* N° 36, septembre-décembre 2019, pp. 72-103 (français) et pp. 41-71 (russe)

Les nombreuses péripécies de la Bible résonnaient en nous, dont celle placée en exergue de cet article mais aussi celles-ci : *La vigne du Seigneur Sabaoth, c'est la maison d'Israël.* (Prophète Isaïe 5, 7) et *Ce jour-là : la vigne délicieuse, chantez-la ! Moi, Yahvé, j'en suis le gardien ; à tout instant, je l'arrose de peur que ne tombe son feuillage ; nuit et jour, je la garde !* (Prophète Isaïe 27, 2-3).

Au lever du soleil

Les analyses effectuées par les sœurs et par les experts vinicoles afin de déterminer la date du début des vendages ont fixé celle-ci au jeudi 5 septembre 2019.

Le rendez-vous des vendangeurs était fixé chaque jour à l'entrée du monastère à 7 heures. Nous quitions donc Saint-Maximin vers 6 heures 15 dans la nuit et assistions au lever du soleil en arrivant sur place.

Les vendanges dans les vignobles proches de Saint-Maximin ou dans les villages traversés pour arriver à Solan se faisaient dans la nuit (pour éviter de récolter un raisin trop chaud qu'il fallait ensuite refroidir pour en faire le moult) avec de gigantesques machines. Dès 2-3 heures du matin, nous entendions distinctement de chez nous le grondement de ces machines à vendanger.

En nous portant volontaires à Solan, nous savions que toute la récolte serait effectuée à la main, avec la peine que cela représente.

Le premier jour, nous avons rejoint le vignoble choisi pour la récolte et nous nous sommes réunis, à pied d'œuvre, au soleil levant. Le paysage était admirable dans la fraîcheur de la nuit finissante et couvert, de-ci de-là, de lambeaux de brume.

Les sœurs ont entonné un chant à saint Vincent, patron des vigneronnes, et nous lui avons confié, dans la prière, notre labeur tout autant que la récolte et la future vinification.

Les sœurs sont remarquablement organisées, se basant aussi sur l'expérience des précédentes vendanges, et nous n'avons eu qu'à suivre leurs instructions et, parfois, à leur faire l'une ou l'autre suggestion qu'elles écoutaient toujours avec grande attention.

La vigne au temps des changements climatiques

L'été 2019 a été marqué dans le Gard (mais aussi ailleurs) par plusieurs canicules exceptionnelles ¹. Celles-ci, liées aux changements climatiques, se répètent depuis plusieurs années et

¹ La barre des 45° C a été franchie pour la première fois, depuis que l'on fait des mesures de températures en France, le 28 juin 2019 : on a atteint les 45,9° C à Gallargues-le-Montueux, à l'ouest du Gard, à 16 h 20. 45,9° C, c'est la température que l'on atteint lors d'une journée d'août normale dans la Vallée de la Mort à Furnace Creek, en Californie (USA).

gènèrent ce qu'on appelle un stress hydrique pour les vignes. Celles-ci s'affaiblissent et deviennent plus fragiles tout en donnant des récoltes moindres avec des grains de plus en plus chargés en sucre (d'où des vins dont la teneur en alcool ne cesse d'augmenter). La contrepartie positive de ces canicules est cependant l'absence quasi-totale du mildiou (nom générique d'une série de maladies cryptogamiques se propageant à la faveur de l'humidité atmosphérique) et donc de l'obligation de traiter les vignes.

Conscientes de ce stress hydrique, les sœurs nous ont demandé de veiller particulièrement à ne pas couper les feuilles en même temps que les grappes. En effet, chaque feuille est précieuse pour la vigne qui doit faire face à la sécheresse. Comment ne pas être touché par cette attention inspirée non seulement par le souci d'obtenir une bonne récolte mais aussi et surtout pour la Sauvegarde de la Création ? J'étais très ému en entendant ces conseils, que j'ai essayé de respecter au mieux, en pensant aussi, au même moment, aux gigantesques machines à vendanger qui aspiraient les grains de raisin en même temps que des feuilles et des branches...

En face à face et en côte à côte

La vendange commençait par la constitution de duos : l'un ou l'une se plaçait au début d'une rangée et l'autre se plaçait face à elle ou à lui, le duo avançant dans la rangée à son rythme. Le plus souvent, nous étions accroupis ou à genoux, trainant le bac en plastique en même temps que notre déplacement de vigne en vigne. Les sécateurs spéciaux, très coupants (cela nous était rappelé régulièrement par les sœurs), étaient nettoyés et désinfectés à la fin de chaque demi-journée de vendange.

Le nombre de parcelles et surtout le nombre de rangées permettait la création régulière de nouveaux duos. Certains faisaient silence, d'autres se parlaient en avançant, beaucoup devaient prier car cela se sentait.

Le Père Théotokis, moine, répondait aux questions spirituelles d'une étudiante. Les sœurs faisaient de même dans le respect des uns et des autres tout en partageant leur joie profonde en Christ.

Lorsqu'une rangée était terminée, le duo recommençait une nouvelle en remontant en sens contraire. Et en fin de parcelle, les duos se retrouvaient à plusieurs pour terminer la récolte.

Les bacs remplis (pas trop afin que l'empilement de ceux-ci n'abîme pas les précieux raisins) étaient rassemblés par des bénévoles qui les amenaient au bout des rangées : là passait le tracteur du monastère et les bacs étaient chargés sur la remorque, direction les caves du monastère où les réceptionnait le caviste.

Durant ces journées de vendange, j'ai souvent fait silence, laissant monter en moi la prière de reconnaissance à Dieu pour Sa Création et ses bienfaits mais aussi la prière de supplication pour toutes les personnes que je prends dans ma pauvre prière.

D'heure en heure, le soleil faisait monter la chaleur : on déposait les vestes et on se couvrait d'un chapeau. Cette chaleur faisait sortir de leurs cachettes de magnifiques mantes religieuses qui s'envolaient vers d'autres rangées.

À chaque avancée dans le rang, c'était la surprise : le nombre faible ou élevé de grappes par pied de vigne, l'abondance ou non des feuilles, les grappes enchevêtrées les unes dans les autres ou encore accrochées aux fils métalliques dressés entre les piquets ; dans ce cas, il fallait se tortillonner pour extraire les grappes tout en essayant de ne pas endommager les grains.

Courbés et penchés sur le sol caillouteux et sec, plein de crevasses dues à la sécheresse, et récoltant le raisin qui sera transformé en vin, « fruit de la terre et du travail des hommes »,

comment ne pas penser à notre condition humaine autant qu'à notre condition divine ?

Le premier psaume chanté aux vêpres est le psaume 103, louange à Dieu et à Sa Création :

*De ses chambres hautes, il abreuve les montagnes.
La terre est rassasiée du fruit de tes œuvres.
Tu fais pousser l'herbe pour le bétail,
et les plantes pour le service de l'homme,
Pour qu'il tire le pain de la terre,
et le vin qui réjouit le cœur de l'homme,
Pour que l'huile fasse resplendir son visage,
et que le pain fortifie le cœur de l'homme.*

Psaume 103, 13-15.

Les premiers jours de vendange ont été consacrés en priorité à deux cépages de raisins blancs, le vermentino et la clairette. La clairette était traditionnellement utilisée par les viticulteurs de notre région pour réaliser des « raisins secs » qui étaient consommés à la Noël, comme l'un des traditionnels desserts de fête. Ces deux cépages sont utilisés par les sœurs pour réaliser le précieux et rare « vin de paille » ou « vin passerillé » (c'est la Cuvée Saint Jean Bouche d'Or dénommée ainsi en hommage à saint Jean Chrysostome).

Lorsque les sœurs sont passées à la récolte des cépages des vins blancs et rouges, une bonne surprise les attendait et plus encore une occasion d'action de grâces : il y avait, ici et là, plus de raisins que les estimations de leurs experts vinicoles n'en avaient fait espérer. On peut supposer qu'il s'agit d'un petit miracle (les sœurs rappellent d'ailleurs qu'un miracle est « un encouragement donné par la Providence aux hommes et aux femmes de foi et de bonne volonté »).

Le déjeuner, pour reprendre des forces

Vers midi, avant que le soleil ne soit au zénith, après avoir rangé nos sécateurs, nous reprenions le chemin du monastère pour aller déjeuner.

Pour Anne et pour moi, c'est toujours une grande joie que d'être invités aux repas des sœurs dans leur « trapeza » (réfectoire monastique). Là, tout me rappelle mon pèlerinage au Jardin de la Mère de Dieu (Athos) en janvier 2016 ¹ et ce, y compris la vaisselle en inox qui a le grand mérite de ne pas casser ou s'ébrécher. Après la prière du début du déjeuner, chacun s'assied sur un banc (lequel est rangé en dehors des repas en dessous de la

¹ Voir l'article intitulé « En pèlerinage à la Sainte Montagne (janvier 2013 » publié dans *Nadejda/Espérance* N° 33, octobre-décembre 2018, pp. 29-45 (français) et pp. 12-28 (russe).

table afin de prendre moins de place) et est invité à déposer (ou non) sur une assiette vide ce qu'il ne souhaite pas manger pour des raisons personnelles. Cela permet d'éviter les classiques gaspillages de nourriture car, au monastère, toute « nourriture est sacrée » : les sœurs, aidées des bénévoles, connaissent non seulement leurs efforts pour la produire mais aussi le cadeau que Dieu nous fait. À chaque déjeuner, des bouteilles de vin, à demi remplies, étaient déposées sur les tables : c'est le « cadeau » traditionnel offert aux vendangeurs en accompagnement du repas. Au moment de boire le vin et en écoutant, en silence, la lecture faite par une sœur, on prend conscience de ce que représente vraiment le vin, celui qui sera aussi offert comme don pour devenir le précieux sang de Notre Seigneur Jésus-Christ. Notre Sauveur et Médecin sait combien le vin, autant que le pain, sont importants pour les hommes. Un premier tintement de clochette donne le signal pour manger mais on s'abstient de boire de l'eau ou du vin (lorsqu'il y en a), réflexe habituel en famille ou en société. Ce n'est qu'au second tintement de clochette que l'on peut boire. Cette séquence dans le repas balisée par la clochette rappelle combien nous devons maîtriser nos « instincts » alimentaires.

Après le déjeuner, les vendangeurs étaient invités à prendre le café ou le thé sur les bancs situés à l'ombre des chênes puis à faire la sieste en bénéficiant d'une brise agréable. Des conversations à voix basse s'échangeaient en même temps que les soupirs des dormeurs fatigués.

*Photo © Université populaire tricastine (France)
(<http://uptricastine.ek.la/visite-du-monastere-de-solan-a127531678>).*

Une après-midi laborieuse

La sieste terminée, les bénévoles rejoignaient les différents postes de travail proposés par les sœurs (le travail ne manque en effet jamais au monastère). Certains jours, on retournait dans les vignes pour terminer la récolte de la journée mais le plus souvent c'était un travail dans le jardin (au soleil) ou dans les ateliers (à l'ombre et au frais).

J'ai passé des heures à récolter les tomates mûries au soleil dans un potager digne du paradis terrestre : il y avait autant de légumes que de fleurs ! Quant aux insectes, ils étaient à leur affaire, ne sachant où butiner.

Durant plusieurs après-midis, nous avons travaillé debout, dans un atelier, devant des claies (une claie est un cadre en bois sur lequel on a fixé un treillis ; les claies sont conçues pour s'emboîter les unes au-dessus des autres, sans écraser le contenu déposé sur le treillis). Nous avons à notre disposition un sécateur

à lames très pointues et des bacs en plastique dont le fond avait été délicatement rempli avec du vermentino ou de la clairette, les deux cépages récoltés le matin. Le travail consistait à prendre dans les bacs en plastique chaque petite grappe en main et d'examiner chaque grain pour y déceler une éventuelle blessure occasionnée lors de la récolte. Seules les grappes en parfait état, les grains à problèmes étant coupés et destinés au compost, étaient déposées délicatement sur les claies en veillant à ce qu'elles ne soient pas placées les unes sur les autres, le but étant de permettre un séchage parfait.

*Les claies remplies des raisins destinés au précieux et rare « vin de paille » ou « vin passerillé ». Photo © Université populaire tricastine (France)
(<http://uptricastine.ek.la/visite-du-monastere-de-solan-a127531678>).*

Durant ce travail minutieux et monotone, on pouvait prier la prière de Jésus. Les sœurs nous faisaient aussi écouter les conférences de Géronde Placide (Deseille), le fondateur du saint monastère de Solan (mémoire éternelle), sur Isaac le Syrien (voir,

à ce sujet, mon article dans ce numéro de *Nadejda/Espérance* intitulé « Des paroles inutiles »). Comme j'étais l'un des plus grands de l'assemblée, j'étais le volontaire tout désigné pour porter les dernières claies situées en haut des piles. À chaque dépôt d'une claie, nous ne pouvions que nous exclamer, comme notre saint Père Jean Chrysostome, « *Gloire à Dieu pour tout !* ». L'atelier de conservation des claies recouvertes des petites grappes de vermentino et de clairette, bien ventilé, a permis un séchage parfait jusqu'au 9 janvier 2020, jour où a eu lieu le pressage. Le moult obtenu a une teneur élevée en sucres naturels et donne lieu, après vinification, à ce vin d'exception qu'est la Cuvée Saint Jean Bouche d'Or (conservée en fût une année ou trois années) : *robe jaune dorée à ambrée en fonction de la durée de l'élevage ; nez aux arômes de fruits confits, de noisettes et d'abricots secs évoluant vers des arômes madérés pour la cuvée élevée 3 ans en fût de chêne.*

Les autres travaux de l'après-midi étaient nombreux et variés : cassage des amandes, plantation des légumes d'hiver, nettoyage des tomates, séchage de la verveine (pour la tisane)... sans oublier toutes les tâches préparatoires à la consécration de l'église du monastère prévue le dimanche 13 octobre 2019 (préparation de l'église, peinture des boiseries extérieures, nettoyage des ateliers, réalisation des aires de rassemblement, confection du « savanon », le tablier en tissu dont l'évêque se revêt au moment où il procède à la consécration de l'autel par l'onction avec le saint chrême, et des antimensons...).

L'après-midi de travail était interrompue par le goûter pris à l'ombre. Les sœurs et les bénévoles partageaient l'eau fraîche, la tisane, le sirop confectionné par les sœurs, des pâtisseries maison et de délicieuses figes fraîches. Les paroles échangées allaient toujours dans le sens d'une édification et n'étaient jamais des « paroles inutiles ». Nous avons ainsi reçu plusieurs confidences

de bénévoles qui nous ont montré combien Dieu était bon et ami des hommes, même dans des circonstances dramatiques et a priori sans aucun espoir humain. Nous avons aussi pu partager tous les cadeaux que Dieu nous a faits en nous menant à Solan. *Voici que je me tiens à la porte et je frappe : si quelqu'un entend ma voix et ouvre la porte, j'entrerai chez lui pour souper, moi près de lui et lui près de moi.* (L'Apocalypse 3, 20).

Le travail de la journée se terminait avant les vêpres auxquelles nous étions conviés à participer.

Retrouvailles avec Vassilis

C'est le mercredi 15 août 2018, en la fête de la Dormition de la Très Sainte Mère de Dieu, qu'Anne et moi avons rencontré, sur la route menant à Solan, le « vagabond devant l'Éternel », Vassilis, le Chypriote orthodoxe se rendant à pied pour les vendanges en Bourgogne ¹. En ayant fait connaissance en ce jour inoubliable, nous nous étions promis mutuellement, si Dieu le voulait, de nous retrouver lors des prochaines vendanges à Solan.

Ayant gardé le contact ensemble, nous avons invité Vassilis à venir loger chez nous le jeudi 5 septembre 2019 en fin de journée. Vassilis est arrivé chez nous avec son vélo. Ce fut une grande joie de le revoir et d'échanger ensemble autour d'un bon dîner.

Dès le lendemain matin, nous étions ensemble à pied d'œuvre pour les vendanges. Lorsqu'il vendangeait en Bourgogne, Vassilis s'occupait du transport des raisins récoltés dans un grand panier porté sur le dos, travail très physique et très fatigant. C'est la première fois qu'il récoltait le raisin à l'aide de ciseaux, agenouillé ou accroupi.

Vassilis a travaillé deux jours avec nous, vendangeant le matin et poursuivant son travail ordinaire de tous les jours en aidant les sœurs au potager durant les après-midis. Travailleur infatigable et

¹ Voir l'article intitulé « Vassilis ou le miracle de la Dormition de la Très Sainte Mère de Dieu » publié dans *Nadejda/Espérance* N° 33, octobre-décembre 2018, pp. 112-118 (français) et pp. 104-111 (russe).

joyeux, toujours prêt au bon mot, il a fait merveille en défrichant une parcelle importante du potager.

Il est reparti ensuite en vélo vers son lieu de vie, un coin de garrigue, où il loge sous tente avec un confort des plus réduits.

Notre ami Vassilis reprend la route en vélo après deux journées de vendange à Solan. Ces deux jours ont permis à Vassilis de mieux découvrir et apprécier le saint monastère de Solan.

Nous sommes rentrés chez nous avec de belles grappes de raisin en remerciement fraternel pour l'aide apportée durant les vendanges.

Après la récolte, la vinification

Au monastère, dans les caves, les fermentations constituent toujours un suspense et elles durèrent cette année près de deux mois. Au 14 novembre cependant tout était terminé.

L'étape des assemblages fut difficile car il fallait harmoniser des degrés élevés et des tanins importants. Néanmoins toutes les cuvées ont trouvé leur place : les premières mises en bouteilles devraient avoir lieu après Pâques 2020 et les vins de garde arriver comme il se doit les derniers en décembre 2020. Une exception : il n'y aura pas de Cuvée Sainte Sophie (un délicieux vin blanc effervescent) car le degré élevé des raisins des cépages vermentino et clairette ont amené les sœurs à tout réserver pour le « vin de paille ».

Si le cœur vous en dit et si Dieu le veut, n'hésitez pas à proposer votre aide aux prochaines vendanges.

Nous remercions Dieu de ces heures d'exception qu'il nous a permis de vivre à Solan, peu de temps avant l'inoubliable consécration de l'église du saint monastère.

Article rédigé par Nicolas Van Cranenbroeck et achevé le 25/03/2020, en la fête de l'Annonciation à la Très Sainte Mère de Dieu, pour le bulletin périodique de la Paroisse Saint Alexandre Nevski et Saint Séraphin de Sarov (Liège) Nadejda/Espérance N° 38, mai-juin-juillet-août-septembre 2020.

ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ!

Трудно писать о том, что глубоко переживается в душе. Потому мне сейчас нелегко писать о нашей отошедшей ко Господу Елене Бекиш.

Старость всегда почитаема и уважаема. Особенно, когда она полна сияющей любви и богатого жизненного опыта. Елена (она любила, когда её называли Алёна) была для нас живим воплощением культуры ушедшей эмигрантской эпохи, высокой культуры «благородной крови и белой кости». Она не принадлежала к знатному высокому роду, но все же её предки были людьми довольно известными (см. об этом ниже статью Виталия Койсина). Когда я невзначай как-то сказал в Париже, своему любимому профессору и просто прекрасному человеку прот. Николаю Озолину, что к нашему приходу принадлежит Елена Бекиш, он даже

подскочил от удивления: «Так это же, наверное, родственница владыки Иринея Бекиш из Америки!». «Да, ответил я, это её дядя, который жил и служил священником в Бельгии».

Алёна всегда запомнится нам своей кротостью, любовью к людям, правдивостью, высокой культурой и при всех её качествах просто поражающими смирением и простотой. Она жила смиренно и просто, приходила в храм, всегда вела себя культурно и ненавязчиво, и также просто и смиренно, буквально незаметно отошла ко Господу. Она была живым для нас воплощением любящей матери, матери, к которой мы привыкли, о которой мы всегда думаем, что ничего с ней не произойдёт, что она всегда будет рядом, что всегда поможет и подскажет как поступать и что делать, к которой мы всегда успеем, и потому никогда не спешим.

И вот она отошла, уверен, что многие из наших прихожан, в числе которых и я, так и не успевали «наговориться» с нею,

и почерпнуть из её богатого жизненного опыта, о чём сейчас много сожалеем.

Я благодарен Господу, что Он свёл меня с этим прекрасным человеком, и сподобил быть священником на приходе, который она посещала.

Немного общаясь после её смерти с её детьми, Олегом и Мариной, я отметил для себя удивительную черту: они имеют ту же простоту и доступность, тот же глубокий такт, и даже ту же немного застенчивую улыбку, что и их мать. Неудивительно, яблоко от яблони не далеко падает.

Как-то беседуя с её сыном, я хотел выразить ему утешение в том, что он потерял такую чудную мать, и не зная, что сказать ему в поддержку, немного запнулся. Он как-то сразу, не раздумывая сказал мне: «Но она, конечно же, пойдёт в Царствие Небесное». Людям западного мира, воспитанным главным образом на католической культуре, так свойственно легко и с убеждением говорить о том, что Бог примет умершего сейчас человека, сразу же в Небесное Царство. Но нам, православным, воспитанным на понимании глубокой падшести человеческой природы, на признании нашей греховной слабости, о которой так много и часто упоминают нам тексты всех наших православных молитв (и это, думаю, также очень важный фактор формирования православного духа и ментальности), на осознании тяжёлой борьбы со грехом и духом злобы поднебесной, которой полны аскетические творения, близко совсем обратное: понимание того, что очень и очень трудно войти в Царствие Небесное, и что единственным ключом, открывающим двери Небесных Врат, является милосердие Божие. Потому сперва слова Олега, как обычно в таких случаях, у меня автоматически вызвали внутреннюю сдержанность, но потом подумав, о ком идёт речь, я с надеждой ответил ему: «Я очень и очень на это

надеюсь». И я увидел, что ему понравились мои слова о надежде, а не о простом и часто просто формально вежливом согласии.

И последнее, о чём хотелось бы сказать: о её легкости, изысканном слого и поразительной литературной глубине переводов русских текстов на французский, которые она делала для нашего бюллетеня и сайта, пользуясь в свои почтенные года айпадом, компьютером, электронной почтой и даже сканером.

Царствие Небесное, Вам раба Божия, Алёна.

Не забудем и её миленькую, белую, довольно старенькую и с рождения глухую кошечку, привыкшую в Алёне, и наверно отданную сейчас в приют. Надеемся, что она ещё жива, а если нет, то конечно же пусть она будет вместе с Алёной в Небесных обителях!

Священник Александр Галака.

LE ROYAUME DE DIEU ET MEMOIRE ETERNELLE !

Il est toujours difficile d'écrire sur ce qui touche profondément notre âme. Et maintenant il ne m'est pas facile non plus d'écrire au sujet de notre endormie dans le Seigneur Elena Bekish.

La vieillesse est toujours honorée et respectée, surtout quand elle est pleine d'amour radieux et d'une riche expérience de vie. Elena (par contre elle aimait quand elle s'appelait Alena) était pour nous l'incarnation vivante de la culture d'une époque

émigrée révolue, la haute culture du «sang noble et des os blancs». Elle n'appartenait pas à une famille noble et renommée, mais ses ancêtres étaient néanmoins des personnes assez célèbres (*voir plus loin l'article de Vitaly Koïsin à ce sujet*). Quand j'ai dit avec un peu de désinvolture à Paris, à mon professeur bien-aimé, l'archiprêtre Nikolai Ozolin, qu'Elena Bekish appartenait à notre paroisse, il a même sauté de surprise: « C'est donc probablement un parent de Mgr Irenay Bekish d'Amérique! » « Oui, répondis-je, c'est son oncle, qui a vécu et servi comme prêtre en Belgique. »

Nous nous souviendrons toujours d'Alena pour sa douceur, son amour pour les gens, sa sincérité, sa haute culture et, avec toutes ses qualités, son humilité et sa simplicité tout simplement étonnantes. Elle a vécu humblement et simplement. Elle venait à l'église et se comportait toujours d'une manière cultivée et discrète, et elle est tout aussi simplement et humblement, littéralement imperceptiblement, partie vers le Seigneur. Elle était l'incarnation vivante d'une mère aimante pour nous, une mère

(pour moi la grand-mère) à laquelle nous sommes habitués et attachés, à qui nous pensons toujours que rien ne lui arrivera, qu'elle sera toujours là, qu'elle vous aidera sans cesse et vous dira comment agir et quoi faire, à qui nous aurons toujours le temps de nous adresser etc.

Elle est donc partie, je suis sûr que beaucoup de nos paroissiens, y compris moi-même, n'ont pas eu ou pris le temps de «parler» avec elle et d'apprendre de sa riche expérience de vie, que nous regrettons maintenant beaucoup.

Je suis reconnaissant au Seigneur de m'avoir permis de faire la connaissance avec cette personne merveilleuse et de m'avoir donné la grâce d'être prêtre dans la paroisse qu'elle fréquentait.

Après avoir discuté un peu après sa mort avec ses enfants, Oleg et Marina, j'ai remarqué en moi-même une particularité étonnante : ils ont la même simplicité et accessibilité, le même tact profond, et aussi le même sourire légèrement timide que leur mère. Sans surprise, la pomme ne tombe pas loin du pommier...

Une autre fois, en discutant avec son fils, j'ai voulu lui exprimer ma consolation qu'il avait perdu une mère si merveilleuse, et ne sachant que lui dire à l'appui de ces propos, j'ai un peu hésité. Il a réagi immédiatement, sans hésitation : « Mais elle, bien sûr, ira au Royaume des Cieux. » Les occidentaux, élevés principalement dans une culture catholique, ont si facile et sont si convaincus de dire que Dieu acceptera immédiatement dans le Royaume des Cieux une personne qui est décédée. Mais nous, chrétiens orthodoxes, nous sommes élevés dans la compréhension de la profonde déchéance de la nature humaine et dans la reconnaissance de notre faiblesse pécheresse, dont tous les textes de nos prières mentionnent cela si souvent (c'est également, je pense, un facteur très important dans la formation de l'esprit et de la mentalité orthodoxes). Nous nous rendons compte de la lutte difficile contre le péché et l'esprit de malice céleste, dont les écritures ascétiques des saints pères sont pleines. Et donc, nous les orthodoxes, nous avons au contraire la compréhension qu'il

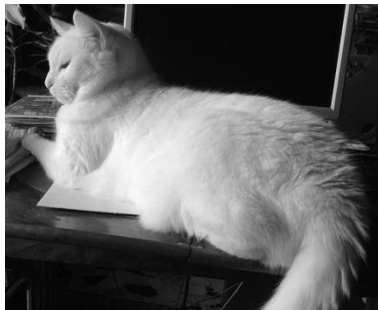
est très, très difficile d'entrer dans le Royaume des Cieux et que la seule clé qui ouvre les Portes Célestes est la miséricorde de Dieu.

Par conséquent, au début, les paroles d'Oleg, comme d'habitude dans un pareil cas, ont automatiquement suscité une retenue intérieure en moi, mais ensuite, pensant à ses paroles, je lui ai répondu avec espérance : « Je l'espère vraiment, de tout mon cœur. » Et j'ai vu qu'il avait aimé mes paroles sur l'espérance car elles n'étaient pas simplement formelles et polis mais venant du cœur.

Et la dernière chose que je voudrais dire à propos d'Alena, c'est sa légèreté, son style exquis et sa profondeur littéraire incroyables de traductions d'innombrables textes russes en français, ce qu'elle a notamment réalisé pour notre bulletin et notre site internet, en utilisant en plus avec dextérité son iPad, son ordinateur, son e-mail et même un scanner dans ses années vénérables !

Le Royaume des cieux à vous, chère Alena, la vraie servante de Dieu !

Enfin n'oublions pas son minou mignon, blanc, assez vieux et sourd de naissance et probablement confié maintenant à un refuge. Nous espérons qu'elle est toujours en vie. Si elle est aussi partie, alors qu'elle soit avec Alena ensemble dans les demeures célestes !

Prêtre Alexandre Galaka

С БОГОМ, ЕЛЕНА!

Только вот недавно отпраздновали её 90-летие. Мы всегда считали её одной из наших почтенных старожиллов прихода, отводя ей особенное место.

И нужно сказать, что эта её особенность состояла в активности: она была секретарём Приходского Совета, курировала наши братские агапы и приходские праздники, разделяла с нами свои воспоминания и размышления, печатая их в приходском бюллетене Надежда. Её статьи всегда были богаты интересным материалом, поучительными историями, а её размышления всегда были духовно глубоки и отображали реалии обыкновенной человеческой жизни, о которых она вспоминала, черпая примеры из своей жизни. Елена навсегда запомнится нам своей проникновенной улыбкой и глазами, полными сверкающего и снисходительного юмора и иронии, когда ей

приходилось говорить с Вами о той или иной стороне нашей приходской жизни.

До упокоит её Господь в своих небесных чертогах, вместе со Своими праведными и святыми, где нет болезни, печали и воздыхания. Вечная память!

Игумен Ги (Фонтэн)

ADIEU HELENE.

On avait fêté ses nonante ans. Elle comptait parmi les doyennes de notre paroisse où elle tenait une place particulière, une présence. Une présence active : elle était secrétaire du Conseil paroissial, elle supervisait les agapes et les fêtes et elle partageait dans ses articles pour notre bulletin *Nadejda* ses souvenirs, ses réflexions. Des articles qui étaient tout sauf anecdotiques et ses réflexions portaient sur la vie spirituelle, la vie toute courte, bref, tout simplement humains car c'est en toute simplicité qu'elle évoquait ainsi son passé.

Ce que l'on retiendra d'elle aussi c'est son petit sourire et ses yeux pétillant de malice quand elle vous disait, non sans humour, l'une ou l'autre vérité concernant la vie de la paroisse.

Que Dieu l'accueille dans la demeure des saints et des justes, là où il n'y a ni douleur, ni larmes, ni gémissement. Mémoire éternelle.

Higoumène Guy (Fontaine)

В НЕЙ ВСЕГДА ЧУВСТВОВАЛАСЬ ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТЬ...

Когда в конце декабря я прочитал о кончине Елены Владимировны Бекиш-Боклевской, это было для меня внезапной и печальной новостью. Я знал, что уже почти полгода она болеет, но осенью получил весточку, что лечение в больнице закончилось и теперь она выздоравливает. Так что был уверен, что наша с ней летняя встреча не будет последней. Но увы!..

Я познакомился с ней ещё в 2008-м, сперва зная её только по фамилии мужа. А когда разговорились, то вдруг оказалось, что она — внучка профессора Константина Боклевского и правнучка художника Петра Боклевского! Прадед был известен, в частности, иллюстрациями книг Гоголя, а дед — большим вкладом в российское судостроение и авиастроение. Отец Елены Владимировны во время Первой Мировой Войны стал морским летчиком, участвовал в Белом движении и эвакуировался из Крыма. Немного позже эмигрировала и её мать.

Родилась Елена Владимировна в Каире в 1929 году. Юность провела в Дамаске, а затем в конце 40-х поступила в Лёвенский университет. В Бельгии она так навсегда и осталась, жила близ Льежа, вышла замуж, воспитала детей...

Прежде всего в ней всегда чувствовалась интеллигентность, такт, доброта, гостеприимность... думаю, переданные ей родителями. И ещё она была бодрой духом, трудолюбивой и в некотором смысле авантюрной. — Тоже, думаю, от предков! Почти до конца жизни она водила машину! Только пару лет назад старалась уже не садиться за руль в тёмное время. И до последних лет путешествовала, причём далеко, даже в Китай! И ещё была секретарём «старого» православного храма в Льеже, много переводила для приходского журнала...

А как прекрасно она — бывшая в России всего пару раз в 1990-х — говорила по-русски! Любила русскую литературу, заботливо хранила дореволюционные семейные фотографии и реликвии...

Царствие Небесное Вам, дорогая Елена Владимировна!

Виталий Койсин

ELLE A TOUJOURS DEGAGE UNE INTELLIGENCE EVIDENTE...

Quand j'ai appris la mort d'Elena Vladimirovna Bekish-Boklevskaya fin décembre, ce fut pour moi une triste et soudaine nouvelle. Je savais qu'elle était malade depuis près de six mois; mais en l'automne, j'ai appris que le traitement à l'hôpital était terminé et qu'elle était sur la voie du rétablissement. J'étais donc sûr que notre rencontre estivale n'aurait pas été la dernière. Mais hélas!

Je l'avais déjà rencontrée en 2008, mais je ne la connaissais alors que du nom de son mari. Et quand nous avons échangé un

peu plus, il s'est avéré qu'elle était la petite-fille du professeur Konstantin Boklevsky, ainsi que l'arrière-petite-fille du peintre Pyotr Boklevsky! Son arrière-grand-père était notamment connu pour ses illustrations des livres de Nicolas Gogol ; quant à son grand-père, il avait considérablement contribué aux constructions navale et aéronautique russes. Le père d'Elena Vladimirovna était devenu pilote naval lors de la Première Guerre mondiale, avait participé au Mouvement blanc et avait été évacué de Crimée. La maman d'Elena avait émigré quelque temps après.

Elena Bekish-Boklevskaya est née au Caire en 1929. Ayant passé sa jeunesse à Damas, elle est entrée à l'Université de Louvain à la fin des années quarante. Elle est restée en Belgique pour toujours : elle a vécu près de Liège, elle s'y est mariée, elle y a élevé des enfants ...

Tout d'abord, elle a toujours dégagé une intelligence évidente, du tact, de la gentillesse et une hospitalité certaine... Je pense que ces derniers lui ont été transmis par ses parents. Elle était aussi vive d'esprit, travailleuse et, dans un certain sens, aventurière. Je pense que ça aussi, c'étaient des traits de caractère de ses ancêtres ! À peu de choses près, elle a conduit une voiture jusqu'à la fin de sa vie ! C'est seulement ces dernières années qu'elle essayait de ne plus conduire une fois la nuit tombée. Et jusqu'aux dernières années de sa vie terrestre, elle voyageait souvent et loin

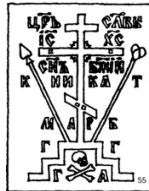
– même en Chine ! Enfin, elle était secrétaire de la «vieille» église orthodoxe de Liège, réalisant énormément de traductions pour le bulletin paroissial...

Et à quel point – n'ayant visité la Russie que deux-trois fois dans les années nonante – elle parlait bien le russe ! Elle aimait la littérature russe, conservait soigneusement des photographies prérévolutionnaires et des reliques de sa famille...

Que le Royaume des Cieux soit vôtre, chère Elena Vladimirovna!

Vitaly Koïsin

Дорогие братья и сёстры. Заметили ли Вы, что здесь у нас в Льеже, практически каждый год именно в конце февраля идёт снег? Обыкновенно его не бывает всю зиму, но в конце зима берёт своё и щедро осыпает нас снегом. Часто он быстро тает, но иногда остаётся на день или на два, при низкой температуре. Так было и 28 февраля 2018 года. Вечером, к концу дня пошёл пушистый снег, которые не таял, и потому очень быстро засыпал собой наши улочки и дома. Я подумал тогда, каким должен быть красивым наш храм в этот момент! Не долго размышляя над этим, я оделся, взял с собой фотоаппарат и пошёл к храму. Мои ожидания оправдались даже больше, чем я мог подумать. Храм и улочки были чудесны! И всё это при наступающей ночи и жёлтом свете фонарей. Я почувствовал себя дома. Ведь у нас, что на Украине, что в России, снежные зимы и вечера – не редкость.

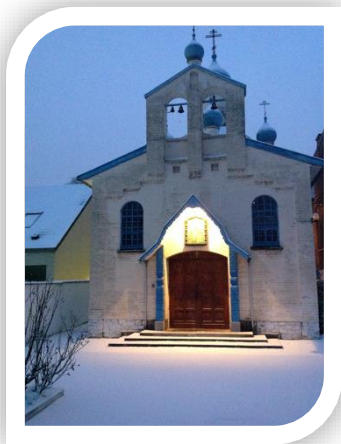
Я сделал несколько фотографий и вернулся домой. Мне пришла мысль поделиться этой красотой с прихожанами, и я выслал всем электронное письмо, в котором разместил галерею этих фото (см. их ниже), и которое почему-то невольно назвал «Ностальгия».

И после этого вот такой чудный ответ я получил от нашей всеми уважаемой прихожанки Алёны Бекиш. Тогда я решил сохранить это письмо, чтобы напечатать его в приходском бюллетене.

Время пришло. Мы печатаем его как раз в том номере, где мы вспоминаем её такую скорую и неожиданную кончину.

Царствие Небесное, Вам, наша всеми любимая Алёна!

Священник Александр

ЭМИГРАНТСКАЯ НОСТАЛЬГИЯ

Здравствуйте, отец Александр.

...

Я опять постоянно извиняюсь!!! Вчера, я была в Банё, на службе, об усопших. В тот день с утра у нас был снег и мороз. Сегодня (начиная уже со вчерашнего дня) у меня простуда, насморк и с носа бежит ... я полностью истощена (добавьте к

этому мой ревматизм, который никак не хочет лечиться). Надеюсь, что Вы с матушкой чувствуете себя лучше, чем я?

Ну и опять – вновь приношу свои извинения!! Предполагаю, что это именно Вы выслали по мейлу фотографии храма на Лавё, покрытого снегом, озаглавив ваше электронное письмо «Ностальгия»? Позволю себе ответить Вам довольно «резко», относительно этого слова, заранее при этом испрашивая у Вас прощение. Считаю, что я всё же должна объясниться по этому поводу (это намного серьёзней, чем Вы думаете).

Ностальгия, меланхолия свойственны самой природе русских, и они очень опасны!

Именно по причине ностальгии внушительное число первых русских эмигрантов оставалось, что называется, «сидеть на чемоданах», ожидая скорого возвращения в Россию, на их любимую Родину, не думая при этом ни об улучшении их повседневного существования, ни об интеграции (модное ныне слово), мечтая, буквально, ни о чём!

Это вирус, ибо это может оказаться болезнью (души), которую эмигранты передали своим детям, которые, в свою очередь, были лишь наполовину интегрированы в окружающее их общество, отдавая предпочтение старым обычаям и традициям их русских семей. Они не были изолированы от общества, нет! Они организовывали русские кружки, клубы русской молодёжи, благотворительные ассоциации для помощи не только русским эмигрантам, но и русским, проживающим в России... Ностальгия, но чего? Того, о чём большинство даже не может себе представить... С одной стороны ностальгия – это хорошее чувство, но с другой...

Именно по этой причине в 1945-1946 годах для СССР хватило всего лишь слегка приоткрыть дверь в Европу и позвать русских обратно (главным образом молодых, ведь после ужасных гекатомб войны многие страны нуждались в новых силах и человеческих ресурсах!), желающих познакомиться со своей

родиной, чтобы многие ринулись туда как мотыльки на ночную лампу. И вот эти жертвы ностальгии столкнулись с непосильной работой в довольно нестабильных условиях. Некоторые желали покинуть этот вымышленный рай и вернуться обратно, но, перейдя закрытые границы, многие обрели там смерть.

В период Перестройки также, эмигрантская ностальгия сыграла свою роль. Молодёжь уже третьего поколения (!) поехала в Россию, чтобы помочь «обновить» её. Некоторым это понравилось. Другие, вернувшись обратно на свою вторую родину, психологически уже навсегда потеряли стабильность: им было трудно приспособиваться вновь.

У нас был русский друг из СССР, беженец Второй Мировой, довольно интеллигентный человек. В его доме его окружала только русская культура: русские книги, картины, сувениры, безделушки, портреты ... и он мог часами рассуждать (и довольно очень глубоко) обо всём русском. Но как только разговор переходил на иную тему, он замолкал и уходил в себя, ему было скучно, ибо он чувствовал себя абсолютным профаном в том, что не касалось русского мира. И окружающим его друзьям сразу же становилось неловко и неудобно от этой его невольной изоляции.

Поэтому, отец Александр, знакомьте нашу молодёжь со всем культурным сокровищем Родины-Матери их родителей. И это очень важный момент. Но не стоит «подогревать» ностальгию и мечты. Они непродуктивны и ядовиты. Оставим их самих интегрироваться в их собственные родные страны, обогащая их, в то же время, как нашей богатой русской культурой, так и культурой тех стран, где им придётся жить.

Надеюсь, я была довольно педагогична с Вами ... и извините мне мою старческую болтовню.

Ваша Алёна.

28 февраля 2018 г.

Chers frères et sœurs,

Avez-vous remarqué qu'il neige presque chaque année à la fin du mois de février ici à Liège ? D'habitude, nous ne sommes pas du tout gâtés par la neige, mais à la fin de l'hiver, nous vivons quand même ce moment merveilleux.

La neige fond toujours rapidement, mais elle reste parfois un ou deux jours si la température est basse. C'était justement le cas le 28 février 2018. Le soir, à la fin de la journée, il neigeait. La neige ne fondait pas, et c'est pourquoi elle s'est très vite endormie sur nos petites ruelles et maisonnettes du Laveu. J'ai alors pensé que notre église devait être tellement belle en ce moment ! Sans y réfléchir à deux fois, je me suis habillé, j'ai pris un appareil photo avec moi et je me suis dirigé vers notre paroisse, où mes attentes ont été pleinement satisfaites. Notre église ainsi que le paysage étaient magnifiques ! Cette beauté est apparue devant moi dans la nuit tombante, dans la lumière jaune des lanternes. Je me sentais chez moi. Après tout, chez nous, en Ukraine et en Russie, nous avons très souvent des hivers et des soirées enneigés.

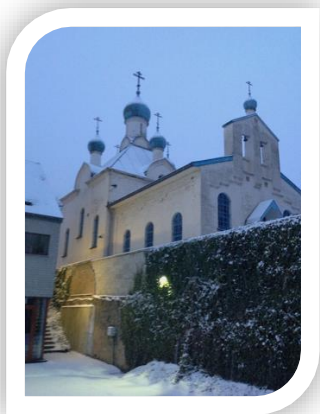
J'ai pris quelques photos (voir ci-dessous) et suis rentré chez moi. La pensée de partager cette beauté avec nos paroissiens m'est alors venue. J'ai donc envoyé un e-mail à tous nos paroissiens, dans lequel j'ai posté une galerie de ces photos, que j'ai appelé « la nostalgie » pour une raison qui m'échappe.

Et j'ai reçu une magnifique réponse de notre paroissienne respectée Alyona Bekish. J'ai décidé de la garder afin de l'imprimer dans un des numéros de notre bulletin paroissial.

Le moment est maintenant venu pour cela. Nous l'imprimons dans ce numéro, où nous évoquons la mort rapide et inattendue d'Alyona.

Le Royaume des Cieux est à Vous, notre très chère et bien-aimée Alyona !

Le prêtre Alexandre.

NOSTALGIE DES EMIGRES

Bonjour, Père Alexandre !

...

Je dois souvent m'excuser !!! Hier pour l'office des défunts à Banneux : neige et gel chez moi, au matin. Aujourd'hui (depuis hier) : refroidissement, rhume et nez qui coule... très abattue (en plus de mon torticolis qui ne veut pas guérir). J'espère que vous allez mieux tous les deux ?

Et maintenant - encore des excuses !! Je suppose que c'est vous qui avez envoyé la photo du Laveu sous la neige avec les mots de « Nostalgie » ? Je me suis permis de répondre assez « vertement » à ce rappel ; excusez-moi et je dois m'expliquer à ce sujet (plus grave qu'on ne pense).

La nostalgie, la mélancolie sont dans la nature des Russes, mais elle est dangereuse !

C'est à cause d'elle que quantité des premiers émigrés russes restaient « assis sur leurs valises » en attendant de retrouver la Russie, leur patrie adorée -mais aussi ne cherchant guère à améliorer leur quotidien, à s'intégrer (le mot à la mode) - rêvant, quoi !

Ce virus, car ce peut être une maladie (de l'âme), ils l'ont transmis à leurs enfants, qui ne s'étaient pour beaucoup, qu'à moitié intégrés, toujours privilégiant les vieilles coutumes et traditions de leur famille russe. Ils ne s'étaient pas isolés, non ! Mais ils rêvaient aussi, créant des cercles russes, des clubs de jeunesse russe, des associations de bienfaisance pour les Russes émigrés et aussi pour aider les Russes de Russie... la nostalgie encore, mais de ce que la plupart ne connaissaient même pas... D'un côté : une bonne chose... mais...

C'est pourquoi il a été si facile à l'URSS, en 1945-46 d'entrouvrir un peu la porte et faire un appel « d'air » pour les Russes (les jeunes surtout!) qui désiraient connaître leur patrie: on avait besoin de

forces nouvelles après l'hécatombe de la guerre. Ces jeunes nostalgiques se sont retrouvés au travail de force et à la précarité. Certains ont voulu quitter ce paradis rêvé, et beaucoup ont trouvé la mort en passant les frontières interdites.

A la Pérestroïka - le phénomène de la nostalgie a joué aussi : des jeunes -de la 3e génération!-sont partis « rénover » la Russie... certains s'y sont plûs, les autres en revenant vers leur seconde patrie, ont perdu pied, psychologiquement: inadaptés à rien.

Nous avons un ami russe d'URSS réfugié d'après-guerre, particulièrement intelligent. Dans sa maison, son entourage, il n'y avait que du « russe »: livres, tableaux, bibelots, portraits... et il pouvait dissenter sur tout ce qui était russe (d'une façon très attractive d'ailleurs!), mais culturellement il était nul et se taisait si la conversation tournait sur un autre sujet: il s'ennuyait... et ses amis étaient gênés de son isolement, de son exclusion.

C'est pourquoi, Père Alexandre, faire connaître à nos jeunes tous les trésors de la Mère-Patrie de leurs parents est une chose essentielle; mais il ne faut surtout pas « entretenir » la nostalgie et le rêve: ils sont improductifs et délétères. Laissons-les s'intégrer à leur nouveau pays en les enrichissant de notre vieille et belle culture en même temps que de celle du pays où ils doivent maintenant vivre.

Je suis bien pédagogique... excusez mon radotage ...

*Bien à vous Aliona
28 février, 2018*

КРАТКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ КАТЕХИЗИС ДЕТЯМ

Ангелы

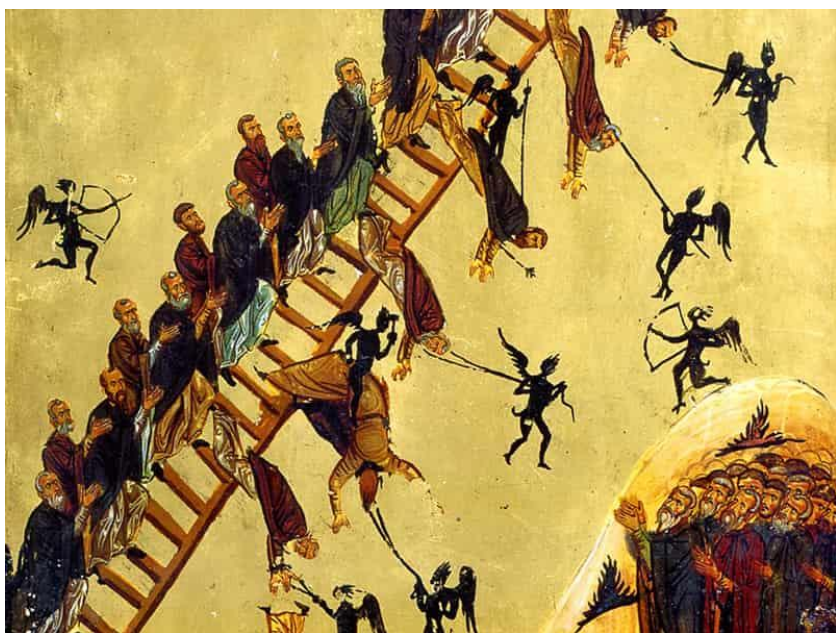
Ангелы – бестелесные духи. Они духовные существа, призванные служить Богу и прославлять Его. Часто они помогают людям.

Они невидимы. Но иногда они являются людям видимым образом, в виде человека, окружённого небесным светом. На иконах ангелы изображаются с крыльями. Каждый из нас имеет своего Ангела Хранителя,

который нас охраняет, покрывает от всякого зла, внушает нам хорошие помыслы и возносит нашу молитву к Богу.

Существуют не только хорошие ангелы, но и плохие. Если хорошие ангелы служат Богу, то плохие восстали против Него и отвернулись от Него. Поэтому они стали ангелами тьмы, демонами, дьяволами. Они ужасно злы и безобразны. Их переполняет злоба и зависть к людям. Поэтому они всячески пытаются совратить людей на плохие поступки и грех, чтобы удалить их тем самым от Бога.

Откуда берётся зло?

Откуда взялось зло, если Бог сотворил только хорошее? Зло исходит от плохих ангелов и плохих людей, которые не желают следовать за Богом и быть вместе с Ним. Когда такие ангелы и люди делают зло, Бог не останавливает их, поскольку Он ни над кем не производит насилия и всем даёт свободную волю и выбор. Один русский святой (Силуан Афонский) сказал, что Бог полон смирения. Давая свободу делать зло, Бог, однако, не позволяет злу развиваться. Он пресекает его или направляет к благим последствиям.

Задание № 1

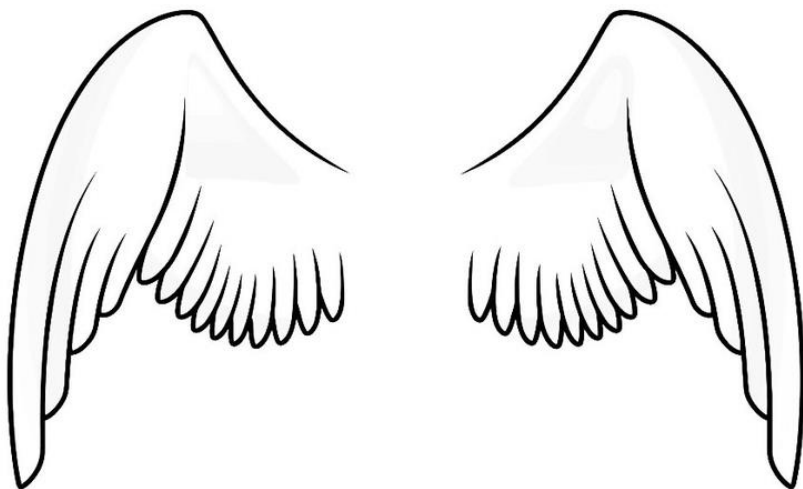
Раскрась этого святого ангела

Задание № 2

А теперь сам закончи рисунок ангела

(Не забудь нарисовать вокруг его головы золотой нимб. Если ты не знаешь, что это такое, спроси у твоих родителей.)

COURTE CATECHÈSE ORTHODOXE POUR LES ENFANTS

Les Anges

Les Anges sont de purs esprits. Ils sont les créatures célestes qui glorifient Dieu et qui le servent. Ils sont les servants de Dieu et ils aident souvent les

hommes. Ils sont invisibles. Mais parfois il se laissent voir lors d'une vision sous une apparence humaine entourée d'une lumière. Dans les icônes les anges sont peints avec des ailes. Chacun des hommes a son propre Ange Gardien qui le défend, protège, inspire des bonnes pensées et montre ces prières à Dieu.

Il existe des bons anges et des anges mauvais. Les bons anges servent Dieux. Les anges mauvais se sont révoltés contre Dieu et devenus des anges de ténèbres, des démons ou des diables. Ils sont très mauvais, méchants et laids. Ils sont pleins de jalousie par rapport aux hommes et c'est pourquoi ils s'efforcent de nous éloigner de Dieu pour nous faire tomber dans le péché.

D'où vient le mal ?

D'où vient le mal si Dieu a créé le monde bon et parfait ? Le mal vient des anges et des hommes mauvais. Ces anges et hommes mauvais ne veulent pas suivre Dieu et ils font le mal. Dieu les laisse agir car Il ne réprime personne. L'un des saints orthodoxes a dit que Dieu est plein d'humilité. Mais en laissons les agir Dieu empêche le mal.

Devoir N° 1

Colorie ce saint ange-gardien

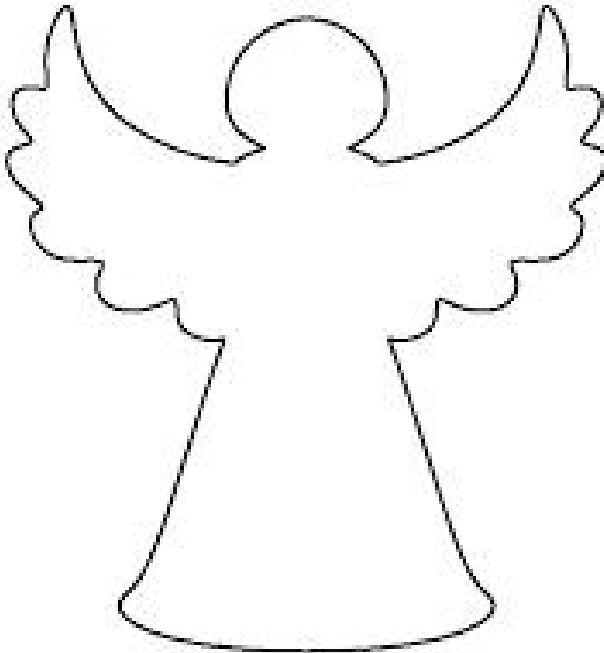
(N'oublie pas de lui dessiner le nimbe d'or. Si tu ne sais pas qu'est-ce que c'est un nimbe, demande à tes parents. Sais-tu que t'as un ange-gardien qui te garde ? Tu peux lui prier.)

Devoir N° 2

Finis ce dessin

(N'oublie pas de dessiner le nimbe d'or et le sourire à cet ange, car il est saint et bon.)

КАЛЕНДАРЬ / CALENDRIER

Сентябрь / Septembre

Суббота 5 сентября 18 ⁰⁰ – Вечерня	Samedi 5 septembre 18h – Vêpres
Воскресенье 6 сентября 10 ⁰⁰ – Литургия	Dimanche 6 septembre 10h – Liturgie
Суббота 12 сентября 18 ⁰⁰ – Вечерня	Samedi 12 septembre 18h – Vêpres
Воскресенье 13 сентября 10 ⁰⁰ – Литургия	Dimanche 13 septembre 10h – Liturgie
Суббота 19 сентября 18 ⁰⁰ – Вечерня	Samedi 19 septembre 18h – Vêpres
Воскресенье 20 сентября 10 ⁰⁰ – Литургия	Dimanche 20 septembre 10h – Liturgie
РОЖДЕСТВО БОГОРОДИЦЫ Воскресенье 20 сентября 18 ⁰⁰ – Всенощная	NATIVITÉ DE LA MÈRE DE DIEU Dimanche 20 septembre 18h – Vigiles
Понедельник 21 сентября 10 ⁰⁰ – Литургия	Lundi 21 septembre 10h – Liturgie
ВОЗДВИЖЕНИЕ КРЕСТА Суббота 26 сентября 18 ⁰⁰ – Всенощная	EXALTATION DE LA CROIX Samedi 26 septembre 18h – Vigiles
Воскресенье 27 сентября 10 ⁰⁰ – Литургия	Dimanche 27 septembre 10h – Liturgie

Октябрь / Octobre

Суббота 3 октября 18 ⁰⁰ – Вечерня Воскресенье 4 октября 10 ⁰⁰ – Литургия	Samedi 3 octobre 18h – Vêpres Dimanche 4 octobre 10h – Liturgie
Суббота 10 октября 18 ⁰⁰ – Вечерня Воскресенье 11 октября 10 ⁰⁰ – Литургия	Samedi 10 octobre 18h – Vêpres Dimanche 11 octobre 10h – Liturgie
ПОКРОВ БОГОРОДИЦЫ Среда 14 октября 10 ⁰⁰ – Литургия	PROTECTION DE LA MÈRE DE DIEU Mercredi 14 octobre 10h – Liturgie
Суббота 17 октября 18 ⁰⁰ – Вечерня Воскресенье 18 октября 10 ⁰⁰ – Литургия	Samedi 17 octobre 18h – Vêpres Dimanche 18 octobre 10h – Liturgie
Суббота 24 октября 18 ⁰⁰ – Вечерня Воскресенье 25 октября 10 ⁰⁰ – Литургия	Samedi 24 octobre 18h – Vêpres Dimanche 25 octobre 10h – Liturgie
Суббота 31 октября 18 ⁰⁰ – Вечерня	Samedi 31 octobre 18h – Vêpres

Ноябрь / Novembre

Воскресенье 1 ноября 10⁰⁰ – Литургия	Dimanche 1 novembre 10h – Liturgie
ДМИТРИЕВСКАЯ СУББОТА Суббота 7 ноября 10³⁰ – Панихида 18⁰⁰ – Вечерня Воскресенье 8 ноября 10⁰⁰ – Литургия	SAMEDI DE ST DMITRY Samedi 7 novembre 10h30 – Pannychide 18h – Vêpres Dimanche 8 novembre 10h – Liturgie
Суббота 14 ноября 18⁰⁰ – Вечерня Воскресенье 15 ноября 10⁰⁰ – Литургия	Samedi 14 novembre 18h – Vêpres Dimanche 15 novembre 10h – Liturgie
Суббота 21 ноября 18⁰⁰ – Вечерня Воскресенье 22 ноября 10⁰⁰ – Литургия	Samedi 21 novembre 18h – Vêpres Dimanche 22 novembre 10h – Liturgie
Суббота 28 ноября <i>НАЧАЛО РОЖДЕСТВЕНСКОГО ПОСТА</i> 18⁰⁰ – Вечерня Воскресенье 29 ноября 10⁰⁰ – Литургия	Samedi 28 novembre <i>DÉBUT DU CARÊME DE NOËL</i> 18h – Vêpres Dimanche 29 novembre 10h – Liturgie

Декабрь / Décembre

ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПЕСВЯТОЙБОГОРОДИЦЫ Четверг 3 декабря 18 ⁰⁰ – Всенощная Пятница 4 декабря 10 ⁰⁰ – Литургия	PRÉSENTATION AU TEMPLE DE LA MÈRE DE DIEU Jeudi 3 décembre 18h – Vigiles Vendredi 4 décembre 10h – Liturgie
Суббота 5 декабря 18 ⁰⁰ – <i>СЛУЖБЫ НЕТ</i> Воскресенье 6 декабря 10 ⁰⁰ – Литургия	Samedi 5 décembre 18h – <i>PAS DE SERVICE</i> Dimanche 6 décembre 10h - Liturgie
Суббота 12 декабря 18 ⁰⁰ – Вечерня Воскресенье 13 декабря 10 ⁰⁰ – Литургия	Samedi 12 décembre 18h – Vêpres Dimanche 13 décembre 10h – Liturgie
СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ Суббота 19 декабря 10 ⁰⁰ – Литургия 18 ⁰⁰ – <i>СЛУЖБЫ НЕТ</i> Воскресенье 20 декабря 10 ⁰⁰ – Литургия	ST NICOLAS Samedi 19 décembre 10h – Liturgie 18h – <i>PAS D'OFFICE</i> Dimanche 20 décembre 10h – Liturgie
Суббота 26 декабря 18 ⁰⁰ – Вечерня Воскресенье 27 декабря 10 ⁰⁰ – Литургия	Samedi 26 décembre 18h – Vêpres Dimanche 27 décembre 10h – Liturgie

Содержание / Table des matières

1.	Игумен Ги (Фонтэн), <i>Из Москвы в Москву</i>	с. 3
	<i>L'higoumène Guy (Fontaine), De Moscou à Moscou</i>	p. 7
2.	Священник Александр, <i>Архиепископия МП</i>	с. 10
	<i>Prêtre Alexandre, L'Archevêché de PM</i>	p. 13
3.	Священник Александр Борисов, <i>Путь христианина</i> ...	с. 16
	<i>Prêtre Alexandre Borissov, Chemin du chrétien</i>	p. 23
4.	Николай Ван Краненбрук, <i>Мы пошли за епископом</i> ...	с. 30
	<i>Nicolas Van Cranenbroek, Nous avons suivi notre évêque</i>	p. 69
5.	<i>Новости архиепископии</i>	с. 106
	<i>Les nouvelles de l'Archevêché</i>	p. 108
6.	<i>Изречения отцов-пустынников</i>	с. 110
	<i>Les sentences des pères du désert</i>	p. 116
7.	Николай Ван Краненбрук, <i>Поутру пойдём в виноградники</i>	с. 122
	<i>Nicolas Van Cranenbroek, Dès le matin, nous irons aux vignobles</i>	p. 136
8.	<i>Вечная память / Mémoire éternelle</i>	с. 150
9.	Бекиш Алёна, <i>Эмигрантская ностальгия</i>	С. 165
	<i>Bekish Alona, Nostalgie des émigrés</i>	p. 169
10.	Детская страничка. <i>Ангелы</i>	с. 173
	<i>Pages des enfants, Anges</i>	p. 178
11.	Календарь / Calendrier.....	p. 183

Для заметок / Pour les notes

Архиепископия Православных Русских Церквей в Западной Европе
Московский патриархат
Archevêché des Église Orthodoxes Russes en Europe Occidentale
Patriarcat de Moscou

Адрес храма / Adresse de l'église :
Православный храм святых Александра Невского и Серафима Саровского /
Paroisse orthodoxe des saints Alexandre Nevsky et Séraphin Sarov
80, rue du Laveu, 4000 Liège, Belgique

[http:// www.eglise-russe-liege.org](http://www.eglise-russe-liege.org)

Mail : russe.eglise.laveu@gmail.com

BIC GEBABEBB / IBAN BE56 2400 3897 3388

Настоятель / Recteur
Иерей Александр ГАЛАКА / Prêtre Alexandre GALAKA
Gsm : 0476 02 01 45
Mail : alexandre.galaka@gmail.com

Священник / Prêtre desservant
Игумен Ги (ФОНТЕН) / Higoumène Guy (FONTAINE)
Tel : 04 252 06 35
Gsm : 0475 47 74 01
Mail : pereguy.fontaine@gmail.com

Староста / Marguillier
Лидия АЛЕХИНА / Lidia ALOCHINA
Gsm : 0498 73 39 51

Иконописное ателье преп. Серафима Саровского /
Atelier iconographique de saint Séraphin de Sarov

<http://iconruss.e-monsite.com/>

Ответственные / Responsables
Аннет ГОТТШАЛК / Anette GOTTSCHALK
Tel : 04 379 32 41

Дмитрий Мальцев / Dimitriy Malcev
Gsm : 0495 67 36 68
Mail : dima.azar@yahoo.fr